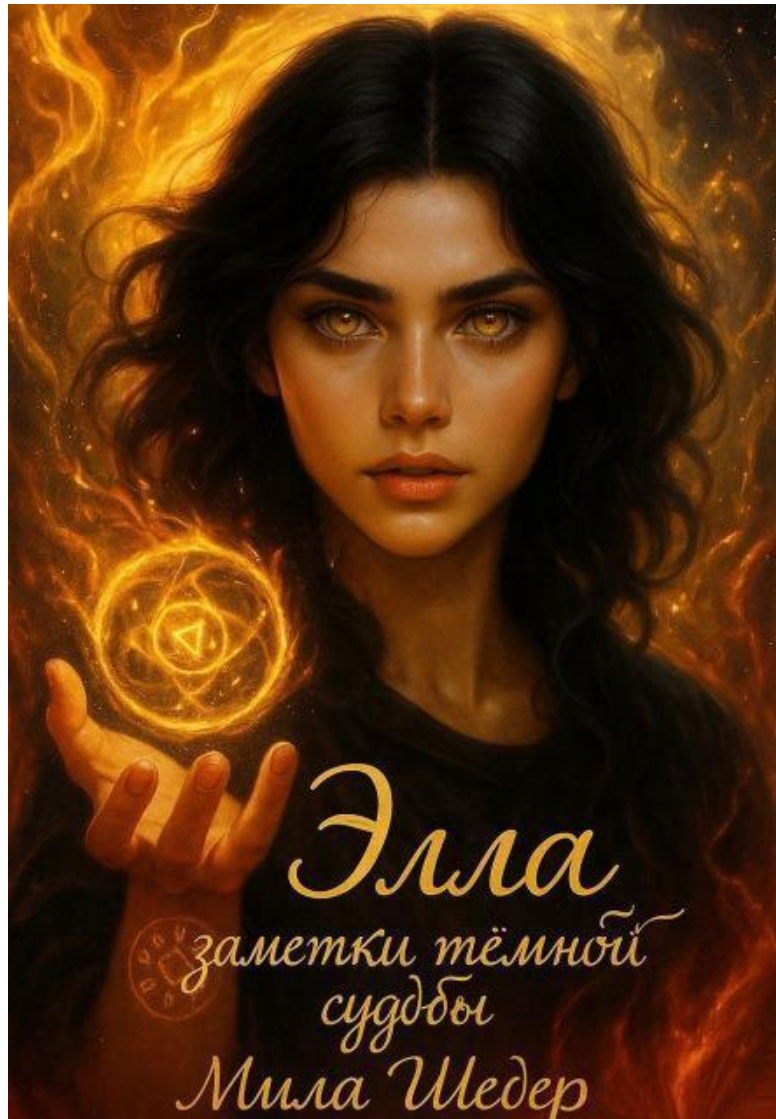

Элла

заметки тёмной
судьбы

Мила Шедер

Мила Шедер

Элла. Заметки тёмной судьбы

<https://litres.ru/74308902>

Аннотация

— Элла...

— Я здесь, мам, — прошептала я, отгоняя подступившие слёзы.

Внезапный приступ кашля прервал ее слова, заставив содрогнуться всем телом. Я бросилась к тумбочке, нащупывая в беспорядке разбросанных лекарств нужный пузырёк. Пару капель под язык — и мучительный кашель, казалось, немного отступил, давая матери возможность перевести дыхание.

— Выслушай меня внимательно, — проговорила она слабым голосом, — Я не подготовила тебя должным образом, в надежде, что смогу уберечь. Глупым мечтам не суждено было сбыться...

— Сейчас не время...

— У нас его нет, времени... Не перебивай и выслушай меня. Выполни мою последнюю просьбу. В скором времени, они придут за тобой. Метка наполнена...

Много лет назад, мы с мамой сбежали в другой мир. Я была ребёнком, когда портал затянулся за нами, обрывая последние нити, связывающие нас с прошлым. Совет Аэллума принял решение избавиться от меня, после того, как на моей ладони проявилась метка. Метка Тёмных. Символ, что пугал больше

смерти. Проклятие, предвещающее хаос... На моё двадцатилетие — метка, до этого момента, не проявляющая себя, впитала в себя мою энергию и пробудилась. И теперь жуткие тени следуют за мной по пятам.

Эхо прошлого звучит все громче, и я должна ответить на его зов!

ДИЛОГИЯ!

Ссылка на вторую часть:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	54
Глава 7	65
Визуализация персонажей 1	75
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	97
Глава 11	109
Глава 12	120
Глава 13	130
Глава 14	140
Глава 15	150
Глава 16	161
Глава 17	173
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Глава 1

— Элла...

— Я здесь, мам, — прошептала я, отгоняя напористые слёзы.

— Элла, я...

Внезапный приступ кашля прервал ее слова, заставив содрогнуться всем телом. Я бросилась к тумбочке, нащупывая в беспорядке разбросанных лекарств нужный пузырьрёк. Пару капель под язык — и мучительный кашель, казалось, немного отступил, давая матери возможность перевести дыхание.

— Выслушай меня внимательно, — проговорила она слабым голосом, — Я не подготовила тебя должным образом, в надежде, что смогу уберечь. Глупым мечтам не суждено было сбыться...

— Сейчас не время...

— У нас его нет, времени... Не перебивай и выслушай меня. Выполни мою последнюю просьбу. В скором времени,

они придут за тобой. Метка наполнена...

Ее пальцы судорожно вцепились в мою руку, словно пытаясь передать всю силу последних слов. На лбу выступила испарина, а взгляд, еще недавно такой любящий и теплый, стал лихорадочно-тревожным.

— Они будут искать тебя, Элла. Они чувствуют её, — Она провела большим пальцем по моей ладони, где проступал зловещий символ. — Не доверяй никому. Отыщи отца...

— Отца?! Нам не добраться до Аэллума незамеченными. Ты ведь сама говорила, затерянные порталы отслеживаются.

— У нас нет другого выхода. Здесь уже небезопасно, им не потребуется много времени, чтобы отыскать тебя. Метка сама их к тебе приведёт.

— Мы уедем. Уедем в новое место! Пока они не откажут, будем убегать. Мы ведь так и жили, и у нас получалось скрываться. Я найду лекарство, мы сможем...

— Мы не сможем! — Мама перехватила мою руку крепче, прерывая поток панических мыслей. — Тебе необходимо найти отца. Мы не сможем вечно убегать. Ты справишься, милая. Ты должна справиться.

— Говоришь так, будто не отправишься со мной... —прошептала я, чувствуя, как внутри все обрывается.

— Элла... твой путь продолжится уже без меня, — бесстрастно заявила мама.

— Если ты думаешь, что я брошу тебя и отправлюсь в объятия отца, в поисках спасения ... Ты глубоко ошибаешь-

ся! — Отрезала я, упрямо заглядывая в её глаза.

— Послушай меня, это очень важно, — она закашлялась, стараясь унять боль, — врата Седьмого круга... Это единственный безопасный путь. Не доверяй никому, как окажешься по ту сторону. В нашем мире метка себя не выдаст, главное не проходи через Атрион. И ни в коем случае не раскрывай себя, пока не отыщешь отца. Как найдешь его, передай ему... передай, что «звезда угасла». Он поймет.

— Я тебя не оставлю, — заявила я, проглотив ком в горле.

— Глупышка моя... — Ее голос дрогнул, глаза затуманились.

Я чувствовала, как ее жизнь угасает с каждой секундой, и осознание близости потери разрывало меня изнутри. Я должна была что-то сделать, найти способ спасти ее, но вместо этого просто смотрела, как ее глаза постепенно теряют свой блеск.

«Холодная», — подумала я, взглянув на мамину ладонь, поверх моей. Я взяла её исхудавшую руку в свою, пытаюсь хоть немного согреть своим теплом. Кожа на тыльной стороне была тонкой, почти прозрачной, сквозь неё отчетливо проступали вены. Когда-то эта рука крепко держала меч, отбивая безжалостные атаки врагов. Теперь же казалась настолько хрупкой, что страшно было просто держать её в своей ладони.

Лалиэн Даррмон была одной из сильнейших шар-рин — страж-хранитель Аэллума. Наблюдая за мамой, я всегда вос-

хищалась её силой и той непоколебимой верой в справедливость, которая горела в ее глазах. Я мечтала стать такой же, как она - смелой, мудрой и способной защитить тех, кто нуждается в защите. Стать шар-рин, достойной её наследия.

Глупая Элла... не сумевшая защитить даже самого дорогого человека ...

Вскоре, после того, как мама открыла портал, ведущий, как она надеялась, в безопасное место, силы начали покидать её тело. Воздух здесь будто был пропитан чуждой ей энергией, медленно, но верно лишавшей ее жизни.

Если бы я только знала ... Если бы понимала какой ценой далось нам это укрытие ... Она так тщательно скрывала правду, оберегая меня от лишних тревог, до того момента, пока не стало поздно. Она пожертвовала частью своей жизненной силы, чтобы скрыть мою метку, ту самую, что теперь пылала на моей ладони, словно маяк, привлекая ко мне нежелательное внимание. Её жертва – вот что отнимало у нее жизнь год за годом ...

— ЭЛЛА! ОНИ ЗДЕСЬ!

Мамин голос прозвучал словно удар грома, разрушив хрупкий кокон моего отчаяния. Я вздрогнула, резко обернувшись к окну. Тьма за ним сгустилась, приобретая зловещие очертания. Ветер завывал, словно в унисон маминым словам, принося с собой запах гари и предчувствие неминуемой опасности. Темные охотники ... Совсем близко ...

— Мам...

Поспешно схватив рюкзак, Я обернулась, собираясь попросить ее активировать портал, но в ее руках уже дрожал компас, древний артефакт, открывающий проход между мирами. И его стрелка, предательски, указывала только на меня.

— НЕТ! — Я отшатнулась, понимая её намерения. — Я не уйду без тебя!

Но было уже слишком поздно. Яркая вспышка ослепила меня, а затем подхватил мощный вихрь, затягивая в светящуюся воронку. Я отчаянно пыталась ухватиться за что-нибудь, но меня неумолимо тянуло вперед.

— Я люблю тебя, Элла, — услышала я последние слова мамы и её голос утонул в оглушительном гуле.

Мир перевернулся. Я почувствовала резкую боль во всем теле, словно меня вывернули наизнанку. А после — полная темнота.

Глава 2

11 лет назад. Аэллум.

— Где же моя принцесса спряталась? — нежно пропел мужской голос.

На вид суровый, с закаленным в боях лицом, иссеченным тонкими морщинками, выдававшими его возраст, Ронас Даррмон был главой стражи, бастионом Аэллума. Он был высок, крепко сложен, с широкими плечами, казавшимися еще более массивными под вышитой серебром мантией. Однако сейчас, в смягченном свете заходящего солнца, проникавшем сквозь витражные окна библиотеки, даже этот суровый облик казался почти мягким. Глаза, цвета грозового неба, искрились любовью, когда он оглядывал просторное помещение, заставленное высокими стеллажами, полными древних томов в кожаных переплетах.

Элла, съжившись в маленький комочек, затаилась в укромном уголке за огромным глобусом, который казался ей сейчас надежной крепостью, занимавшим почти половину библиотеки. Сердце ее колотилось так сильно, что она боялась, как бы его стук не выдал ее местоположение. В животе поселилась ледяная дрожь, а ладони предательски вспотели.

Сегодня она пройдет через Атрион. Здесь, в Аэллуме каждому ребенку, достигшему десятилетия, надлежало пройти через этот таинственный обряд. Каждый год, дети со всего

Дорнт-Рея собирались на главной площади столицы.

— Бу! — раздалось над самым ухом, и Элла вздрогнула, едва не выдав себя. Но Ронас уже стоял перед ней, его губы тронула легкая улыбка. Он опустился на одно колено, оказавшись на одном уровне с ней, и протянул руку.

— Попалась, моя маленькая искательница приключений, — проговорил он, его голос звучал тепло и обезоруживающе. — Разве можно спрятаться от такого воина, как я?

Элла, не удержавшись, выскочила из своего укрытия и бросилась в объятия отца. Он подхватил ее, подбросил в воздух и крепко прижал к себе. Девочка звонко рассмеялась, обвивая его шею руками.

— Мне страшно, — прошептала она, уткнувшись лицом в его плечо.

Ронас бережно опустил ее на землю, но не отпустил из объятий. Он взял ее лицо в свои ладони и посмотрел прямо в глаза.

— Я знаю, моя дорогая, — сказал он мягко. — Но не бойся. Я буду рядом. И помни, что Атрион — это не конец, а начало. Начало новой жизни, новых возможностей. Ты станешь сильнее, мудрее. Ты станешь жемчужиной Аэллума.

— Я ведь твоя жемчужина... Не хочу...

Мужчина рассмеялся, отряхивая налипшую пыль с ее платья, подготовленного для процессии.

— Договорились. Теперь идём, мама нас заждалась. Эти

шар-рин пострашнее всяких стражей будут, когда злые, — тихо произнёс глава Даррмон, чем развеселил девочку.

— Я все слышу, — раздался звонкий женский голос из дверного проёма.

В библиотеку вошла Лалиэн Даррмон. Высокая, изящная женщина, с мягкими чертами лица и длинными каштановыми волосами, заплетенными в косу. За ней, выглянула маленькая голова Ридана, младшего брата Эллы.

— Кажется, кто-то совсем не хочет проходить Атрион. — с улыбкой произнесла Лалиэн, подходя к ним.

Она опустилась на колени рядом с Эллой и взяла ее руки в свои.

— Ты со всем справишься, милая.

— А вдруг он не увидит во мне ничего? Вдруг я окажусь пустышкой, не пригодной ни на одно место?

— Глупости, — ответила Лалиэн, потрепав ее по щеке. — Это не важно. Ты — Даррмон. Даже если Атрион не определит в тебе стража или хранителя, ты все равно останешься для нас самой отважной, смелой, и умной. Мы любим тебя такой, какая ты есть.

— Я могу стать такой, как ты? Шар-рин?

— Конечно можешь.

Она обняла Эллу, а затем немного отстранилась, заглянув в глаза.

— Готова?

Элла, кивнув, неуверенно ухватила за мамину руку, и они последовали в сторону площади.

Уже издалека, подходя к главной площади, можно было почувствовать мощное, почти осязаемое присутствие Атриона. Это была не просто магическая арка, а живая сущность, впитавшая в себя энергию тысяч юных душ, прошедших через него за долгие века существования Аэллума. Черный, словно поглощающий свет, обсидиан казался почти жидким, его поверхность мерцала, словно под толщей его скрывалась бушующая лава. Руны, вырезанные на гранях, складывались в сложные узоры, которые менялись в зависимости от угла зрения, гипнотизируя и внушая благоговейный ужас.

Площадь была украшена знаменами и штандартами Аэллума, а в воздухе витал аромат благовоний и трав, которые сжигали в огромных жаровнях по периметру.

Каждый ребенок был одет в простую белую тунику, перевязанную на поясе льняным шнурком. Это подчеркивало их общую принадлежность к будущему Аэллума, стирало различия между благородными и простолюдинами, делая их всех равными перед лицом испытания.

— Мы будем рядом, жемчужина, — сказал Даррмон, указывая на возвышенность поблизости, — Прямо тут, неподалеку.

— Скоро все это закончится, — Лалиэн нежно провела рукой по щеке дочери, — ты справишься, Элла.

Элла кивнула, впитывая каждое слово. Она знала, что должна пройти через Атрион, чтобы стать достойной дочерью своих родителей, достойной жительницей Аэллума. Но страх все равно не отступал. Наблюдая за черным, мерцающим входом, ей казалось, что Атрион смотрит прямо на нее, затягивая в свою бездну. Словно огромный, голодный зверь, ждущий свою добычу.

— ЗЕЙН КАССТЕРЛИ, — Прозвучало на всю площадь,
— СТРАЖ АЭЛЛУМА!

Элла с восхищением наблюдала за лучшим другом, с гордым видом покидающим Атрион. Страж – это почетно, это сила и защита Аэллума. Это мечта, к которой стремились многие, в том числе и Зейн, чуть ли не с пелёнок изучая их мастерство.

— КИРА МИЭЛЬДОН, — продолжал голос, — ЦЕЛИТЕЛЬ!

По площади прокатился шепот одобрения. Целители были не менее важны, чем стражи. Исцеление – дар, требующий терпения и сострадания. Людей, наделенных подобным даром, ценили и оберегали. Элла завистливо вздохнула, провожая взглядом Киру, сияющую от счастья.

— Интересно, среди нас есть маги? — спросил кто-то из толпы, и все оживленно начали переглядываться.

Маги являлись верхушкой общества, обладающей огромной силой и влиянием. Именно поэтому совет Аэллума полностью состоял из магов. Их появление приветствовалось с осторожностью и одновременно с огромным интересом, это была большая редкость.

— ЛИАМ ЭНСБЕРГ, — НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ!

Так называли людей в Дорнт-Рее, чью энергию Атрион не принял. Они проживали свою жизнь без метки, и к ним относились не только с сочувствием, но и с некоторым пренебрежением – считалось, что они не способны на что-то великое, не достойны высокой должности или особого уважения. Быть "неопределенным" считалось позором.

Элла похолодела. Неужели и ей уготована такая судьба? Неужели Атрион не увидит в ней ничего, кроме серой, ничем не примечательной личности? Страх сковал ее сердце ледяными объятиями.

— ЭЛЛАИЗА ДАРРМОН, — объявил громкий голос.

Сердце бешено застучало в груди. Элла сделала глубокий вдох и, собрав всю свою волю в кулак, прошла вперед.

Когда она подошла к арке, жрец, возглавлявший церемонию, произнес над ней последние слова благословения. Элла закрыла глаза и шагнула в темноту.

Мир вокруг нее исчез. Осталась лишь тьма, давящая и всепоглощающая. Она чувствовала, как что-то проникает в ее разум, ощупывает мысли, заглядывает в самые сокровенные уголки души. Страх сковал ее, парализовал. Ей ка-

залось, что это длится целую вечность, пока вдруг яркая вспышка света не ослепила ее. Затем все стихло и вновь окутала темнота.

Внезапно, тьма рассеялась. Перед ней вновь предстала площадь, залитая закатным солнцем. Элла затаила дыхание, трепетно ожидая объявления, которое должно было определить ее место в жизни. Все притихли, она лишь почувствовала укол разочарования и жалости, проскользнувший во взглядах, обращенных к ней. В толпе она увидела отца, который что-то тихо говорил матери. Лалиэн в спешке отмахнулась от мужа и бросилась к дочери, вытянув вперед руку.

— ДИТЯ ПРОКЛЯТО! — Раздался леденящий душу крик, разорвавший тишину.

Глава 3

— Кей, глянь че нашёл!

— Да чтоб тебя, Дэн! Чего еще?!

Я очнулась от холода. Сырая земля под щекой, затхлый запах прелой листвы и незнакомые голоса над головой – все это врезалось в сознание обрывочными кадрами, подобно жуткому сновидению.

Громкие шаги в мою сторону, а после, прикосновение грубой руки к лицу.

— Вроде дышит... вся в грязи, как чертенок. И одета как-то странно. Никогда такой тряпки не видывал.

Я попыталась пошевелиться, открыть глаза, но тело не слушалось. Оно было чужим, ватным, пронизанным тупой болью.

— Девчонка, что ли? – сказал, по всей видимости, Кей. — Ну и видок... Может, заблудилась?

— Ага... Заблудилась она... Тут до ближайшей деревни добрых пять лиг. Да и одежонка эта... явно не местная. Может, из города какая? Или... того... — Дэн понизил голос. — Всякое ведь в лесу водится.

— Тьфу ты! Ладно. Не бросать же её тут, околет. Поташим в конюшню, а там посмотрим, что к чему.

Сильные руки подхватили меня, и мир снова поплыл пе-

ред глазами. Я чувствовала, как меня несут, как колышется воздух и как под ногами хрустят сухие ветки. Хотелось вырваться, осмотреться вокруг, но контроль над телом и сознанием, не желал возвращаться. Видимо, последствия перемещения.

Меня осторожно опустили на что-то мягкое – видимо, на груды сена.

— Ну и как она? — спросил Дэн.

— Тише ты, — одернул его Кей. — Спит вроде. Или... без сознания.

— Забирайся, тётя Ингрид заждалась нас уже, небось. Не хватало, чтобы еще из-за девицы ужина лишили.

Вскоре, я ощутила движение. Мерное покачивание повозки и тихий стук колёс убаюкивали, и я вновь заснула.

Я открыла глаза и уставилась в потрескавшийся потолок. Несколько мутных солнечных лучей пробивались сквозь пыльное окно, освещая рой танцующих пылинок. Стены казались голыми, если не считать выцветшего гобелена с изображением охотничьей сцены, свисающего кривовато над камином. Сам же камин выглядел ни чуть не лучше. Повернув голову, я обнаружила, что лежу на старом, но, как ни странно, довольно мягком диване. Обивка, когда-то, возможно, и была яркого цвета, но теперь выцвела до блеклого серо-зелёного оттенка.

Превозмогая боль, я села и огляделась в поисках рюкзака. Поднявшись на ноги, покачнулась и, ухватившись за спин-

ку дивана, попыталась сохранить равновесие. Голова немного кружилась, но сознание постепенно прояснялось. Сделав несколько неуверенных шагов, я стала тщательно обыскивать комнату. Заглянула под диван, осмотрела все углы, пока наконец не увидела знакомый силуэт у самого края дверного проема. Нашла... волна облегчения прошла по телу.

С облегчением я бросилась к нему, но, споткнувшись о неровный край ковра, случайно задела стоящий на полу у двери подсвечник. Тяжелый бронзовый канделябр с грохотом рухнул на пол, рассыпав вокруг себя огарки свечей и подняв клубы пыли. Грохот эхом разнесся по дому.

Едва стих шум, как за дверью послышались быстрые шаги.
— Что тут творится?! — прозвучал встревоженный голос, и в комнату вбежали двое парней.

Это были те самые голоса, которые я слышала в лесу, теперь же я могла их ещё и лицезреть. Парни, напротив меня были словно две горы — Высокие, широкоплечие, с мощными руками и крепкими шеями, они заполняли собой почти весь дверной проем. Один, тот, что повыше ростом, с копной непокорных русых волос, смотрел на меня с нескрываемым недовольством. Его звали Кей, я помнила его голос. На его щеке виднелся старый шрам, тянувшийся от виска до подбородка, придавая ему еще более грозный вид. У другого, по всей видимости, Дэна, волосы были темнее, почти черные. Выражение его лица сложно было прочесть, но чувствовалось, что он более сдержан и спокоен, чем его импульсивный

брат. Они ворвались в комнату одновременно, застыв на пороге, словно застигнув меня за чем-то предосудительным.

Пока я размышляла, насколько они опасны, снизу донесся еще один голос, женский.

— Спускайтесь ужинать, коли проснулась!

Кей и Дэн обменялись взглядами и, словно забыв о моём существовании, ринулись к лестнице. Видимо, голод оказался сильнее любопытства...

Я неохотно последовала за ними вниз. Дом, как выяснилось, был достаточно большим, но обветшалым. Мрачные коридоры, тусклые светильники и пыльная мебель создавали впечатление заброшенности.

В просторной кухне с низким потолком пахло свежеспеченным хлебом и травами. За большим деревянным столом, накрытом грубой льняной скатертью, сидела женщина. Она обернулась на наш шум и внимательно посмотрела на меня.

— А вот и наша гостя, — произнесла она спокойным голосом. — Подойди ближе, не стесняйся.

Она подвинула ко мне тарелку с горячей похлебкой и кусок свежего хлеба.

— Я Ингрид, — представилась она, — С моими племянниками ты, полагаю, уже познакомилась.

— Угу, — промычала я, и принялась за угощение, стараясь не обращать внимания на изучающие взгляды Дэна и Кейя. Последний то и дело бросал в мою сторону недобрые

взгляды.

Ингрид оказалась женщиной немногословной, но внимательной. Она не задавала лишних вопросов, лишь наблюдала за мной с участием, пока я жадно уплетала похлебку.

Наконец, утолив первый голод, я осмелилась поднять глаза.

— Спасибо, — пробормотала я, стараясь говорить как можно спокойнее. — За еду и приют.

Ингрид кивнула, чуть прищулив глаза.

— Как ты оказалась в том лесу? Где твоя семья?

Вопрос обрушился на меня всей тяжестью прошедших дней. Никто не видел моих слез уже очень давно. Я научилась носить маску безразличия, пряча свою боль под слоем холодной решимости. Это был единственный способ выжить, двигаться дальше. Я не могла позволить себе слабость, должна была защищать маму...

Я ведь даже не попрощалась с ней... Не сказала «я тоже тебя люблю»...

Стены, которые я так тщательно возводила вокруг своего сердца, начали рушиться прямо сейчас.

Первая слеза предательски скатилась по щеке, за ней последовала вторая, и я уже не могла остановить этот поток.

Я опустила голову, боясь выдать свою слабость. Внутри меня бушевала буря эмоций: отчаяние, гнев, скорбь — всё смешалось в невыносимую боль. Я молча глотала слезы, су-

дорожно пытаюсь взять себя в руки. Ингрид внимательно наблюдала за мной, не произнося ни слова. Кажется, она поняла, что сейчас лучше дать мне возможность пережить этот момент в тишине. И я была благодарна ей за это.

Наконец, когда поток слез немного утих, я вытерла лицо рукавом, стараясь не поднимать глаз.

— Я не помню, — соврала я, иного ответа на их вопрос у меня не было.

— Амнезия, значит... — произнес Дэн, задумчиво почесывая подбородок.

— Не верю я ей, — проворчал Кей, не отрывая от меня взгляда. — Враньё одно. Глаза бегают, как у пойманного вора.

Ингрид бросила на племянника предостерегающий взгляд.

— У вас дел чтоли нет больше? Ступайте-ка, камин разожгите, — выпроводила она ребят.

Они поспешно покинули кухнюшку, не забыв напоследок кинуть пару недобрых взглядов.

— Они хорошие парни, — сказала тётя Ингрид, улыбаясь. — Немного грубоватые, но с добрым сердцем. Ты можешь отдохнуть в той комнате, где проснулась. Там не очень уютно, но хотя бы сухо и тепло. А завтра мы что-нибудь придумаем.

— Я, правда, очень вам благодарна, — искренне поблагодарив, вернулась в комнату, где только сейчас заметила ак-

курратно сложенное платье.

Переодевшись, я легла на диван, крепко прижав к себе мамин рюкзак, где находилась большая часть её лекарств. Тоска по ней обрушилась на меня новой силой. И я позволила себе почувствовать всю глубину моей потери. Слезы снова потекли по моим щекам, но на этот раз я не пыталась их сдерживать, пообещав себе, что с приходом рассвета моя скорбь останется глубоко в душе. Нужно найти отца, ради неё... выполнить ее последнюю просьбу, чего бы мне это ни стоило.

Проснувшись я от давящего чувства тревоги. Как будто что-то изменилось... что-то внутри меня.

Солнце едва пробивалось сквозь щели, погружая комнату в полумрак. Потянувшись, я почувствовала резкую боль в руке, словно кожу стянули тугой повязкой. Сняв тонкую перчатку, я опустила взгляд и замерла.

Метка.

Метка была моей тенью, моим самым темным секретом. Небольшой темный круг, внутри которого находились непонятные мне символы, а в центре черный ворон, знак темных. Я прятала ее под перчатками, стараясь не думать о ее существовании. Мама научила меня жить с этим проклятием, убеждая, что оно не властно надо мной, что я – хозяйка собственной судьбы. Слова любви и защиты, словно щит,

ограждали меня от ужасающей правды. Но сейчас...

Сейчас метка стала больше. Значительно больше, чем вчера. Она разрослась, занимая большую часть ладони.

Возможно, темная сторона моей сущности начала заполнять собой все мое существо? Неужели моя истинная природа – это зло, от которого так отчаянно пыталась уберечь меня мама?

Мысль об этом была невыносимой. Я не могла этого допустить. Не могла позволить тьме поглотить меня, превратить в чудовище, которым всю жизнь боялась стать. Но с каждым ударом сердца страх становился сильнее. Каждая новая мысль была пропитана отчаянием и безысходностью. Впервые за долгое время я начала верить, что действительно проклята. Что все мамины усилия были напрасны.

Я закрыла глаза, пытаясь отогнать навязчивую мысль. Но она возвращалась снова и снова, как приговор.

Беспомощность душила. Я чувствовала себя марионеткой, пляшущей под дудку темных сил. Мне хотелось кричать, но горло сдавил спазм.

Вдруг, среди хаоса и страха, я услышала мамин голос. Тихий, нежный, но полный силы:

«Ты самая светлая душа в этом мире, Элла».

Слова, что каждую ночь шептала мне мама. Слова, что плотно засели в моей голове.

Правильно, я не проклята. Не тёмная. Не чудовище...

Поднявшись с дивана, я подошла к окну. Солнце еще не

взошло полностью, но заря уже окрасила восточный горизонт в нежные оттенки.

Вглядываясь в пробуждающийся мир, я внезапно ощутила холодок по спине. Среди густых кустов, окружавших дом, мне почудилось движение. Краткий, едва заметный шелест листвы, мелькнувшая в просвете тень... Я напрягла зрение, пытаюсь рассмотреть что-нибудь сквозь листву. И вот, на мгновение, сквозь просвет между ветвями, отчетливо вижу... глаза. Глаза, рассматривающие меня с неподдельным интересом. Мгновение – и они исчезают, словно растворяются в воздухе.

В этот момент, дверь в комнату бесшумно открылась, и на пороге появилась Ингрид.

— Ох, не спится? Я зашла глянуть, все ли у тебя в порядке, — тихо произнесла женщина, подозрительно оглядываясь в комнате.

«Не слишком ли опрометчиво я поступила, оставшись здесь?» — пронеслось в моей голове. — *Никому нельзя доверять, никому.*

— Всё хорошо, — сказала, стараясь говорить как можно увереннее, отходя от окна.

— Уж не знаю, что тебе пришлось пережить, но в этом доме тебе зла никто не желает, чего бы ты там себе не надумала, — заявила Ингрид, словно прочитав мои мысли.

С этой женщиной нужно быть начеку. Уж больно прони-

цательная.

— Приводи себя в порядок и спускайся на завтрак.

Я взглянула на свое отражение в мутном зеркале. Внешность выдавала мое состояние как на ладони: темные волосы, обычно заплетенные в косу, сейчас были взъерошены беспорядочными прядями, липнувшими к лицу. Мое лицо, и без того бледное, стало почти прозрачным, осунувшимся, с выступающими скулами. Под глазами залегли глубокие тени, свидетельствуя о бессонных ночах и постоянном страхе. Губы потрескались и потеряли свой цвет, став сухими и безжизненными. То еще зрелище...

Приведя себя в порядок, насколько это было возможно, я решительно направилась вниз.

За столом уже всюду орудовали вилками братья, с аппетитом поедая пышный омлет. Кей вперил в меня свой пронзительный, изучающий взгляд, полный подозрительности. В его взгляде читалось невысказанное: "Что ты скрываешь?" и "Чего от тебя ожидать?".

— Ну что, — произнес он, откинувшись на спинку своего стула с таким видом, словно готовился к серьезному допросу, — вспомнила чего?

— Нет, ничего, — ответила я, усаживаясь за стол.

— Имя то хоть не забыла, бедолага? — процедил он, кривя губы.

— Элла...

— КЕЙВИН ДИГГЛ!

От грозного тона тетушки Ингрид подскочили все за столом, в том числе и я.

— Где ваши манеры, молодой человек? Элла наша гостья, будь добр, води себя подобающе, — И повернувшись ко мне, добавила, — Прости ему его бестактность. Мой дорогой племянник не всегда умеет сдерживать своё... любопытство!

Ингрид бросила на Кея испепеляющий взгляд, от которого он, кажется, уменьшился в размерах. Пробурчав что-то невнятное о неуместном любопытстве, он уткнулся в свою тарелку.

— Я прошу прощения, не хотела доставлять вам неудобств, — сказала я, обращаясь к женщине.

— Это ты нас прости, — влез Дэн, — это ж вроде как мы тебя сюда привели. Мы к гостям не привыкшие, да и вообще... в город не суёмся, ну... сама понимаешь.

Дэн говорил это с такой наивной добротой, что я невольно улыбнулась. В отличие от своего брата, он казался более доброжелательным.

— Я не поблагодарила вас как следует. Если бы не вы, не знаю что бы со мной было.

— Ерунда, — отмахнулся Дэн. — Так любой поступил бы. В лесу сейчас опаснее, чем когда-либо. Непокойно стало совсем.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила я, затаив дыхание.

— Темные твари... их всё больше бродит по лесу. Раньше они редко показывались, а теперь... Уж не знаю, чего они

задумали.

Дэн с опаской оглянулся на окна, словно боялся, что на нас вот-вот нападут.

— Вот как, — выдавила я, стараясь скрыть охватившую меня тревогу.

Темные твари... Видимо, утренний гость под окном, один из их представителей. Почуял меня? Нет, это невозможно. Заклинание, что наложила мама, все еще действует.

— Странно все это, барьеры магов всегда сдерживали всю нечисть, — пробормотал Кей, — Теперь же, они беспрепятственно проходят щиты, словно их кто-то специально выпускает на волю.

Ингрид неодобрительно кашлянула, прерывая наши разговоры.

— Не нагнетайте обстановку, — укорила она. — И без того худо.

После завтрака гнетущая тишина повисла в воздухе. Решив не сидеть без дела, я принялась за уборку. Шум воды немного заглушал напряженную атмосферу в комнате. Я чувствовала на себе сверлящий взгляд Кея, однако старалась не обращать на него внимания. Чего ж ему неймется то так?!

Закончив мыть посуду, я вытерла руки и направилась было к лестнице, намереваясь вернуться в свою комнату. Не успела я сделать и пары шагов, как услышала быстрые шаги за спиной.

— Погоди, — догнал меня Кей, загораживая путь.

Я невольно напряглась. Его взгляд был слишком пристальным, слишком изучающим.

— Ты хотел о чем-то спросить?

— Хотел. О твоих перчатках, — коротко ответил он, скрепив руки на груди.

Внутри все похолодело. Я инстинктивно закинула руки за спину.

— А что с ними не так? — спросила я, делая шаг назад.

— Да то, что ты их не снимаешь. Никогда. — Кей сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. — Что ты прячешь?

Я попыталась обойти его, но он снова преградил мне путь.

— Это не твое дело, Кейвин.

— В моем доме — мое. Я тут поразмыслил немного, и пришел к одному очень интересному выводу — ты прячешь метку.

— Чтож, — усмехнулась я, — тебе стоит еще немного поразмыслить. А теперь освободи дорогу, будь любезен!

Я попыталась пройти мимо Кея, но он схватил меня за руку, крепко сжав запястье и силой стянул с меня перчатку. Мой оплот...

Глава 4

Сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило. Кей держал мою руку, внимательно осматривая ладонь. В его глазах читалось недоумение.

— Что за... — пробормотал он вяло, — неопределённая, значит? Чего тогда ведешь себя так мнительно... таинственности захотелось?

Хоть метка и была скрыта от посторонних глаз, страх не отступал. Страх, что рано или поздно она проявится, раскроет мою истинную сущность.

Вырвав руку, я отступила на несколько шагов.

— Повторюсь, Это.Не.Твое.Дело, — процедила я.

— Ты глянь, грозная какая... Ты меня это... прости. Груб я был чересчур, — виновато произнёс он, почёсывая затылок. — Ну и ты меня пойми, здесь...

— Кейвин, — перебила я его, — не стоит. Я всё понимаю. Никаких обид.

Натянув обратно перчатку, я быстро поднялась в комнату. Закрыв дверь на щеколду, я прислонилась к ней спиной, чувствуя, как немеют пальцы.

«В конце концов, сама же себя и выдам», — подумала я, глядя на руку. Рисунок оставался неизменным, все также занимая чуть ли не всю тыльную сторону ладони. Черные линии, как корни, стремились к пальцам, угрожая опутать всю

руку целиком и просочиться глубоко внутрь.

Что бы это значило? Смогу ли я найти ответ на этот вопрос прежде, чем темный узор поглотит меня без остатка?

Да и к кому я могу обратиться за помощью? К Магам в Дорнт-Рее? Сомнительно... если вспомнить нашу с ними последнюю встречу. В памяти всплыли обрывки воспоминаний одиннадцатилетней давности, где я стояла в окружении десяти главных магов. В окружении совета Аэллума.

Я отчетливо помню их взгляды, полные отвращения и презрения. Помню их слова... Каждое из них, словно клеймо, выжигалось на моей душе.

«— Это скверна, — заявил один из них, глядя на меня так, словно видел саму Смерть. — Опасность для всего сущего. Нечисть, темная тварь в человеческом облици.

Нет, нет и еще раз нет!

В горле пересохло, и я судорожно сглотнула, пытаюсь отогнать наваждение. Обращаться к ним было равносильно самоубийству. Они видели во мне лишь угрозу, подлежащую немедленному уничтожению. Что тогда, что сейчас - для них я лишь одна из тёмных.

А может... может, стоит поискать других? Таких же, как я, лишивших выбора... Возможно, я не одна такая, наверняка есть и другие. И вполне вероятно, что среди Тёмных я найду ответы.

Но тут же, словно очнувшись, я отбросила эту мысль. Это путь, ведущий в бездну.

Тёмные... они как скорлупа, пустая оболочка, некогда вмещавшая душу. Они лишены тепла, эмпатии, той самой искры, что делает нас людьми. Среди них много тех, кто не нашел своего места в этом мире, кто устал от нападков со стороны высших. В основном, к ним уходят те, кто находится на распутье, а именно - неопределенные. Они ищут силу, признание, возможность отомстить... и находят её в объятиях Тьмы. Вот только, обретая желаемое, теряют себя безвозвратно.

Я знала все это не понаслышке. Я видела, как это происходит. С близким мне человеком - моим дядей... Дядя Эрнол был самым светлым человеком, которого я знала. Всегда веселый, с искрящимся взглядом и заразительным смехом.

Но однажды все изменилось.

Он просто исчез. На долгие месяцы. А когда вернулся, я не узнала его.

Передо мной стоял совершенно другой человек. Холодный, расчетливый, безжалостный. В его глазах поселился лед, в них больше не было ни капли тепла и сострадания. Я видела, как Тьма пожирает его изнутри, как она высасывает из него жизнь, оставляя лишь пустую оболочку, движимую жадной властью и разрушения.

Лучше сгорю в одиночку, чем превращусь в такую же бездушную оболочку.

Я вздрогнула, бросив взгляд на окно. За стеклом сгустились сумерки, быстро переходя в непроглядную ночь.

Неужели я так долго просидела здесь? Время утекало сквозь пальцы, словно песок.

Нужно действовать.

В голове всплыл обрывок разговора братьев, подслушанный случайно за обедом. Эвергард - Ближайший город отсюда. Путь предстоял неблизкий, но вариантов у меня было не так много. Тяжело вздохнув, я провела рукой по лицу, стараясь собраться с мыслями.

Украдкой окинула взглядом комнату, словно прощаясь с ней. На комоде я обнаружила свои вещи, свежие, аккуратно сложенные в стопку. Мысленно поблагодарив Ингрид за её заботу, я поспешно надела широкие брюки, неприметного серого цвета и любимую смолисто-черную кофту, скрывающую меня объемным капюшоном.

С тихим щелчком отворила дверь и осторожно выглянула в коридор. В доме царила тишина. Все, должно быть, уже спят.

Не успев переступить порог, я замерла. У двери стоял поднос, накрытый белым льняным полотенцем. Сквозь ткань пробивался манящий аромат свежееиспеченного хлеба и пряных трав, смешанный с аппетитным запахом мяса. Сердце болезненно сжалось. Вопреки моей угрюмой замкнутости, несмотря на стену отчуждения, которую я воздвигла вокруг себя, о мне продолжали заботиться... Прихватив с собой хлеб, в качестве скромной благодарности, я прошла даль-

ше. На цыпочках, стараясь не скрипнуть половицей, я проскользнула вниз по лестнице.

Тихонько притворив за собой дверь, шагнула в ночную прохладу. Небо над головой простиралось бездонным полотном, усыпанным тысячами далёких звезд. Стараясь не шуметь, я отошла от дома, ступая по мягкой траве.

«Прощайте...», — прошептала беззвучно, обернувшись напоследок.

В окнах царила непроглядная тьма, лишь в одном слабо мерцал свет.

Ночной воздух обжигал легкие, заставляя кожу покрываться мурашками. Я ускорила шаг, направляясь к краю леса, где, как я запомнила из разговоров, должна была быть тропа, ведущая к городу.

Отойдя на достаточное расстояние, я вдруг почувствовала неясную тревогу, заставившую меня обернуться вновь. И то, что предстало моему взгляду, повергло меня в ужас.

Из темноты, словно тени, сгущающиеся под покровом ночи, к дому приближались фигуры. Много фигур. Они двигались бесшумно, стремительно, но в их движениях чувствовалась какая-то зловещая грация. Тьма, казалось, исторгала их из себя, словно порождая чудовищ из самых глубин ночного кошмара.

— Какого...

Забыв обо всем на свете, я рванула обратно к дому. Дыхание сбивалось, но ноги несли меня вперед, подгоняемые

животным ужасом. Я неслась по направлению к дому, молясь, чтобы находящиеся в нём были целы. До этой минуты мне не приходилось сталкиваться с уграми лицом к лицу, но интуиция безошибочно подсказывала, что передо мной именно они — воплощение древних кошмаров, о которых Зейн так много рассказывал, пересказывая предания своих родителей.

И сейчас, их зловещий образ, сотканный из слов друга и воспоминаний о родительских предостережениях, обретал реальные очертания.

Зловещие тени из первобытной тьмы, неумолимо надвигались к дому. Костлявые фигуры, обтянутые лоснящейся, черной кожей, казалось, источали зловоние разложения. Глаза, мерцающие в полумраке, напоминали угольки тлеющего костра, в котором сжигаются все светлые чувства. Они двигались медленно, вальяжно, уверенные в своей добыче.

«Не тут то было..», — прошипела я сквозь стиснутые зубы, сбрасывая рюкзак.

Рюкзак сорвался с плеча, глухо ударившись о землю. В руках оказались два коротких клинка из чистого хрусталя, оплетенные серебряной лозой. Два маминых клинка... Ее подарок, на моё десятилетие. Я чувствовала, как хрусталь пульсирует в моих ладонях, отзываясь на мой гнев и решимость.

Закрыв глаза, я на мгновение сосредоточилась, вспоминая мамины уроки. Мне не доводилось использовать их до

этого момента, но кое что я умела, с детства неотрывно повторяя сложные магические плетения.

Сжав рукояти, я почувствовала, как энергия течет по венам, наполняя каждую клетку силой. «Светочи», как часто называла их мама, засветились в руках, испуская мягкий, серебристый свет. От них исходил тонкий, мелодичный звон, будто клинки радовались предстоящей битве.

Пылающие глаза, разом устремились в мою сторону, не уверена, что именно их привлекло — моя решимость или же сияние, исходившее от клинков ... В любом случае, большая часть уггров поменяла своё направление, и теперь, сменив вальяжность на хищную настороженность, медленно окружала меня.

Я сделала глубокий вдох, выдыхая напряжение и дрожь.
— Ты справишься, Элла, — прошептала я, презирая дрожь, выдававшую мой страх.

И в этот момент, самый большой и уродливый из тварей, подал голос – утробный, хриплый рык, полный животной злобы. Он бросился на меня, костлявые руки вытянулись, словно стремясь разорвать на куски.

Я двинулась прежде, чем его пальцы коснулись меня. Руки помнили уроки матери, тело двигалось само собой, повинаясь ритму. «Светочи» описали в воздухе изящную дугу, превращаясь в два луча чистого, сконцентрированного света. Лезвие первого клинка вонзилось в черную плоть, туда, где находилось сердце. Сопrotивления не было. Но поража-

ла не сила удара, а то, что последовало за ним.

В момент соприкосновения с телом, кристалл высвободил мощный выброс энергии, пронзая уггра насквозь. Клубы черного дыма брызнули из раны, наполняя воздух отвратительным запахом. Уггр завыл, сотрясаясь в агонии, а после, рухнул на землю, превращаясь в кучку пепла.

Звон победы завис в воздухе, и на мгновение я позволила себе насладиться им. Глядя на кучку пепла, где секунду назад стояла тварь из кошмара, во мне вскипела гордость.

Но празднование моё длилось не долго, вокруг все еще клубились уггры, их тлеющие взгляды буравили меня, напоминая о надвигающейся угрозе.

Ликование мгновенно улетучилось, оставив лишь холодный, сосущий под ложечкой страх. Поджав губы, я ринулась в бой. Движения отточенные, как в маминых тренировках: шаг вперед, выпад, круговой взмах. Клинки вырисовывали в воздухе завораживающую траекторию, рассекая тени и оставляя за собой след мерцающего света. Я старалась не думать, лишь чувствовать. Чувствовать поток энергии, чувствовать связь с Клинками. Один за другим, уггры падали, рассыпаясь в прах под воздействием хрустальной магии. Каждый удар выматывал меня, но адреналин заглушал усталость, подстегивая двигаться дальше.

Сквозь пелену боя, сквозь оглушающий рев и хрипы, я

услышала женский крик. Громкий, полный ужаса и боли.

— Ингрид ...

Мгновенно оттолкнувшись от земли, я оставила позади озлобленных врагов и стремительно бросилась к дому. Дверь оказалась выбита, изнутри вырывался тусклый свет. Я влетела внутрь, задыхаясь и не зная, чего ожидать.

Ингрид лежала на полу, прижатая к земле огромным уггром. Его когтистые лапы впились в её плечи, из разорванной ткани сочилась кровь. Она пыталась вырваться, но тщетно. Зверь скалился, готовясь нанести смертельный удар.

— Не двигайтесь! — Крикнула я, вмиг оказавшись прямо перед тварью.

Уггр, почуяв угрозу, обернулся ко мне, оголяя гнилые зубы в злобном оскале. В глазах читалась хищная жажда крови, и я знала, что он не остановится, пока не утолит ее. Удар был быстрым и точным, пронзая нутро темного создания. Уггр взвыл, судорожно дернулся и рассыпался в пепел, освобождая Ингрид.

Я бросилась к ней, осматривая раны. Ингрид была бледна, как полотно, но дышала ровно.

— Помоги им, Элла, прошу... — прохрипела она, указывая наверх.

Я рванула к лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Кей, задыхаясь, отбивался от нападающего уггра. Парень был крепкий, но против твари, казалось, бессилен. За его спиной я заметила неподвижное тело Дена.

— Кей! Держись! — заорала я, врываясь в комнату.

Кей заметил меня. В его глазах мелькнула надежда, но тут же сменилась ужасом. "Уходи! Спасай себя!" — кричал беззвучно его взгляд.

Не теряя ни секунды, я бросилась на помощь, целясь в спину чудовища. Уггр среагировал молниеносно, развернувшись ко мне и рыкнув. Но было уже поздно. Клинок вонзился в его плоть, выпуская облако черного дыма. Тварь завывала от боли и отшатнулась от Кея, переключая все свое внимание на меня.

— Займись Деном! — крикнула я Кею, отступая к центру комнаты, чтобы не подпустить тварь к раненому брату.

Уггр, тем временем, надвигался на меня. Злоба бурлила в его тлеющих глазах. Он двигался медленно, выжидая удобного момента для атаки. Я чувствовала, как дрожат мои руки, но старалась сохранять спокойствие.

— Ну же, тварь, давай! — прошипела, сжимая рукояти клинков. — Покажу, где вам самое место!

Уггр бросился вперед, размахивая когтистыми лапами. Я увернулась от его удара, почувствовав, как холодный воздух пронесся в сантиметре от моего лица и нанесла ответный удар, целясь в грудь. Тварь оттолкнула меня в сторону, и я врезалась спиной в стену. Боль пронзила все тело, в глазах потемнело. Я почувствовала, как по подбородку стекает теплая струйка крови.

Я попыталась подняться, но ноги не слушались. Уггр на-

двигался, триумфально рыча.

— Ну уж нет!

Собрав всю оставшуюся энергию, я бросилась на уггра, словно обезумевшая. Клинки сверкнули в полумраке, целясь в самые уязвимые места. Уггр попытался блокировать удары, но я оказалась быстрее. Первый клинок вонзился в плечо, выпуская облако черного дыма, затем второй — в колено. Тварь взвыла от боли и отступила назад.

Воспользовавшись этим, я нанесла решающий удар. Клинок вонзился в сердце, пронзая черную плоть насквозь. Уггр забился в конвульсиях, из его пасти потекла черная, зловонная жидкость. А затем он рухнул на землю, превращаясь в кучку пепла.

Глава 5

Обессиленно опершись на стену, я перевела дыхание, оглядывая комнату. Кей склонился над Деном, пытаясь привести его в чувство.

— Нужно выбираться отсюда, — сказала я, помогая Кею поднять брата.

На лестнице нас встретила Ингрид, с усилием прижимавшая ладонь к кровоточащей ране. Тонкие губы женщины подрагивали, выдавая её внутреннее состояние. Во взгляде плескался неподдельный страх, который, к слову сказать, был отчётливо виден и в глазах каждого из нас. Поспешно покинув жилище, мы невольно замерли в нерешительности у самого крыльца. Перед нами развернулась гнетущая картина: уггры, казалось, бесчисленным полчищем, надвигались со всех сторон, окружая дом плотным кольцом злобных теней. С каждым мгновением зловещий лимб неумолимо сжимался, лишая нас малейшей надежды на спасение.

Бросив взгляд назад, я оценила состояние наших потрепанных рядов. Кей, чья богатырская стать еще вчера вселяла уверенность, теперь выглядел устрашающе истощенным, его движения выдавали крайнюю степень физической и ментальной дезориентации.

Ингрид, несомненно, была женщиной с невероятной внутренней силой и негибаемой волей, но в этом бою ей не

выжить.

Ну а что касается Дена, чье тело безвольной фигурой раскачивалось на плечах брата... Его состояние было кристально ясным. Неспособный ни к обороне, ни к активным действиям, он являлся не только тяжким грузом, требующим чужих усилий, но и ахиллесовой пятой, ставящей под угрозу общий успех нашего отчаянного бегства.

У нас не было шансов, думаю это понимали все...

Но я не собиралась сдаваться. С тихим, почти неслышимым, предсмертным хрипом, высвободив клинки, я с отчаянной яростью бросилась в гущу темных тварей.

Мама, я старалась...

Лезвия, словно молнии, рассекали воздух, обращая в пепел одного уггра за другим.

Прости, что не стала той, кем ты хотела меня видеть...

Острая боль пронзила локоть. Нестерпимая боль сковала руку, но я не позволила себе остановиться, не позволила себе упасть. Когти тварей впивались в плоть, разрывая кожу на руках и шее.

Прости, что не оправдала твоих надежд...

Взметнув клинки над головой, я с диким, нечеловеческим криком обрушила их на ближайшего уггра. Еще один... и еще... Я не чувствовала боли, я не чувствовала страха. Лишь безудержная ярость, выжигающая все вокруг.

Я не такая, как ты! Не такая сильная. Не такая смелая. Не такая...

Внезапно, ослепительная вспышка пронзила мои глаза, заставив их непроизвольно зажмуриться. Равновесие, и без того шаткое, окончательно покинуло меня. Я рухнула на твердый пол, и в тот же миг, раздался оглушительный, пронзительный вопль. Это был не просто крик, это был истощенный рев, полный боли, злобы и первобытного ужаса, исходящий из глоток сотен, тысяч тварей, окружавших меня со всех сторон. А после, я провалилась в черную бездну, унося с собой эхо жуткого гвалта.

— Ты ведь и сама всё видела, — прозвучал приглушенный шепот, едва различимый в окружающей тишине.

— Я видела лишь невероятно сильную духом девушку, — твердо произнесла женщина в ответ.

Ингрид... Осознание того, что с ними все в порядке, принесло долгожданное облегчение, которое волной прокатилось по всему телу, ослабленному болью.

— Она использовала магию, а я ведь проверял её ладонь на наличие метки. Подозрительная особа, как бы мы ... — голос Кейвина заметно понизился, словно он опасался, что его слова дойдут до моего слуха.

— Мы все обязаны жизнью этой, как ты выразился, подозрительной особе, Кейвин! Если бы не она, — голос Ингрид дрогнул от переполнявших ее эмоций, — нас бы уже не было

в живых.

Сквозь ноющую боль, пронзавшую всё моё тело, я медленно открыла глаза. Каждое движение отзывалось острой резью, напоминая о недавней схватке. Поднеся руку к шее, я ощутила под пальцами тугую повязку. Под слоем ткани чувствовалась какая-то липкая субстанция. Такие же повязки покрывали мои руки.

Преодолевая боль, я подошла к окну. Там, где вчера простиралось зеленое поле, теперь лежала бескрайняя пепельная равнина. Деревья, трава, всё вокруг было покрыто толстым слоем золы. Сколько же их здесь было?

— Проснулась?

Я обернулась к Ингрид, которая неуверенно застыла в дверном проеме, словно боялась ступить дальше. Опухшее лицо, было покрыто многочисленными ссадинами. Одежда, пропитанная засохшей кровью, липла к телу, а разодранное плечо, казалось, пульсировало от каждой её неловкой попытки двинуться.

— Ты позаботилась о моих ранах, пренебрегая своими, — произнесла я, с упреком глядя на ее не менее плачевное состояние.

Она медленно прикрыла дверь и, пошатываясь, приблизилась ко мне, осторожно ступая по скрипучему полу. Каждое движение, казалось, причиняло невыносимую боль — ее лицо искажалось от мимолетных гримас, выдавая истинную степень страданий. Она подошла совсем близко, настолько, что

я чувствовала исходящее от нее тепло, смешанное с запахом гари и трав. В ее глазах плескалась такая благодарность, что мне стало неловко.

Внезапно, Ингрид, скрючившись от острой боли, осторожно обняла меня. Я почувствовала, как ее худое тело мелко дрожит.

— Спасибо, — прошептала она, ее голос звучал глухо, словно издалека. Я почувствовала, как ее горячее дыхание коснулось моего уха. Она обняла меня еще крепче, но все еще очень осторожно, стараясь не задеть мои раны. Я чувствовала, как ее плечо подрагивает и догадывалась, что ей очень больно.

— Позволь мне помочь, — произнесла я, видя, как ее плечи вздрагивают от озноба, а дыхание с каждым разом становится все тяжелее и прерывистее.

— Пустяки, — отмахнулась она, силясь улыбнуться, — всего лишь царапина.

Я осторожно коснулась ее руки, стараясь не задеть рану, и с тревогой заглянула в потемневшие глаза.

— Ты ведь понимаешь, что вам нельзя здесь оставаться? — Спросила я, жестом указав на окно. — Они вернутся, рано или поздно. Вы находитесь слишком близко к лесу, к той опасности, что таится в его глубине... Здесь небезопасно, Ингрид.

Она молча кивнула, опуская взгляд, словно признавая правоту моих слов, но в то же время чувствуя безысходность

своего положения.

— Но в таком состоянии, — продолжила я, — ты не уйдёшь далеко. Поэтому позволь мне отплатить тебе за добро.

Без дальнейших распрей я усадила ее на ближайший стул, стараясь делать это максимально бережно.

Омотрев рану на плече, я пришла в ужас. Плоть вокруг нее потемнела и вздулась, а от самой Ингрид исходил нестерпимый жар.

— Заражение ... — констатировала я, стараясь сохранять спокойствие. — Необходимо обработать. И как можно скорее.

Она лишь махнула рукой, обессиленно откинувшись на спинку стула. Ее взгляд был прикован к пепельной равнине за окном.

— Тут уже ничего не сделаешь, — прошептала она едва слышно.

— Тётушка умрёт?! — внезапный возглас Кея, заставил меня вздрогнуть.

И когда только зашел...

— Кейвин, мне нужен мой рюкзак, — сказала я дрожащему бугаю в дверях, игнорируя неуместный вопрос.

Он непонимающе уставился на меня, а я в ответ нахмурила брови.

— Рюкзак, Кейвин ... — повторила я настойчивее, отчетливо произнося каждое слово, словно обращалась к маленькому ребенку.

— Но ты ведь сказала, что поможешь ей? Что не оставишь её так?

Кажется, еще чуть-чуть и расплечется. Он смотрел на меня с мольбой и отчаянием, словно я была единственной его надеждой.

Кейвин не сдвинулся с места, словно его ноги приросли к полу. Его взгляд, полный отчаяния и надежды одновременно, прожигал меня насквозь. Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Ингрид.

— Я и собираюсь ей помочь, — терпеливо ответила я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — Но для этого мне нужен мой рюкзак.

Кажется, мои слова возымели действие. Кейвин медленно кивнул, развернулся и, шаркая ногами, вышел из комнаты. Через пару минут он вернулся, держа в руках мой выдавший виды рюкзак.

— Спасибо, — коротко поблагодарила я и тут же принялась рыться в рюкзаке, попутно инструктируя Кейвина. — Найди чистую воду и тряпки. И еще... принеси мне спирт.

Заметив, что он опять замешкался я вопросительно обернулась к нему.

— Какой такой спирт? — смущенно спрашивает он.

Неужели спирта здесь нет? Видимо, с запросами я погорячилась.

— Воды неси, — отмахнулась, вновь возвращаясь к Ингрид. К счастью, в рюкзаке находилось все необходимое. Я

выудила оттуда антисептик и, с облегчением выдохнув, начала обрабатывать рану.

Ингрид крепче вцепилась в стул. Я видела, как страдание искажает её лицо: брови сведены к переносице, губы плотно сжаты, образуя тонкую белую полосу, а в глазах плещется невыразимая мука.

Каждый раз, когда я видела чужую боль, моя собственная обострялась. А чаще всего, я видела боль мамы... Слишком уж часто мне приходилось использовать содержимое рюкзака.

Появление Кейвина с водой, прервало поток мучительных воспоминаний.

— Это остановит заражение, — сказала я, уловив сомнение в их взглядах, направленных на незнакомые лекарства.

— Ты отлично справляешься, — едва слышно произнесла Ингрид, наблюдая за каждым моим движением.

— Моя мама... Она болела, — уклончиво начала я, решив не вдаваться в подробности своего прошлого. — Ухаживая за ней, я многому научилась.

Ингрид кивнула, словно поняла больше, чем я сказала.

— Вот и всё, сейчас станет легче, — сказала я, завязывая последний узел на повязке. Рана была обработана и перевязана, оставалось только надеяться, что это поможет избежать более серьезных последствий. Я отступила на шаг, позволяя Ингрид немного свободнее дышать, и вытерла выступивший на лбу пот.

Кейвин, все это время стоявший в стороне словно тень, угнетенный тревогой, наконец-то подал голос:

— Она справится с заразой?

— Справится, — заверила я его, — твоя тётушка крепкий орешек. Какая уж тут зараза...

Казалось, мои слова подействовали, и на лице Кейвина промелькнула слабая улыбка.

— Это уж точно! — Ухмыльнулся он, тут же повеселев, будто с его плеч свалился непосильный груз. Легкая искра заиграла в его глазах, и я порадовалась, что смогла хоть немного облегчить его переживания.

— Помоги ей выпить таблетку, — подала я ему лекарство, понимая, что от собственной боли не способна более стойко стоять на ногах.

Кейвин, заметив моё состояние, неуверенно замялся, прежде чем спросить.

— Больно? Ты выглядишь... неважно. Ты ведь можешь это... ну того... — Он запнулся, не находя подходящих слов, и активно замахал руками перед собой, будто отгоняя злых духов.

— Я не маг, Кейвин, — сказала я, понимая к чему он ведёт. И прежде чем он успел высказать вслух новый вопрос, опередила. — Магический всплеск был создан клинками. В них Заточена древняя магия, это особенное орудие, что то типа ... Магического артефакта.

Я, признаться, и сама пребывала в полном недоумении от-

носителем той силы, что обрушилась на нечисть. Возможно, после столь долгого странствия, вернувшись к месту, где когда-то зародилась их мощь, к истокам их существования, они впитали в себя дополнительную энергию.

— Вот оно что... — протянул здоровяк, почесывая мощный затылок. — Я вот еще что хотел сказать... спасибо за всё. Уж не знаю кто ты и откуда, да и не важно это вовсе... Спасибо, в общем.

Мое лицо тронула легкая улыбка, вызванная его трогательной неловкостью. Забавно было наблюдать за его нескладными движениями. Создавалось впечатление, что фразы благодарности для него — редкий и ценный ресурс, который он не мог себе позволить растрачивать попусту.

— Кейвин...

— Кей, — перебил он меня, накрывая спящую Ингрид одеялом. — Можешь называть меня Кей.

— Хорошо, — кивнула я, — нам необходимо покинуть это место до наступления ночи. Я не видела Дена, он в порядке?

— Ден знатно головой приложился, но, благо, живой. Оклемается, он парень крепкий.

— Элла...

Мама?

— Элла, просыпайся... — Голос стал настойчивее.

Зыбкий образ мамы, такой родной и желанный, растаял в пустоте так же внезапно, как и возник. Сердце болезненно сжалось от мимолетной встречи и мгновенной утраты.

Я открыла глаза и обнаружила склонившуюся надо мной Ингрид. К моей огромной радости, лицо ее уже не было тем смертельно бледным полотном, которое пугало еще несколько часов назад.

— Тебе лучше? — спросила я, разглядывая повязку на плече.

— Благодаря тебе. Твои лекарства сотворили чудо, небось стоят целое состояние, а ты вон на меня потратила настолько ценную вещь.

Её слова меня всерьёз озадачили.

— Ты ведь несерьезно, правда?

— Мы не можем позволить себе такое лечение, Элла. Даже если продам этот дом, у меня и на баночку не соберется. Вот и приходится исхитряться травами.

В ее голосе звучала безнадежность, и я вдруг остро почувствовала всю тяжесть ее положения. Она живет в мире, где здоровье — это непозволительная роскошь, а выживание — ежедневная борьба, ведь они — неопределённые.

Будучи ребенком, я не видела эту сторону жизни. В нашей семье, расположенной довольно близко к правящей династии, никогда не было подобного рода проблем. Я одевалась в лучшие одежды, ела лучшие блюда и обучалась у луч-

ших учителей. Мир казался безоблачным и полным возможностей. И я никогда не задумывалась над тем, как проживают свою жизнь те, кого Атрион обделил своей благосклонностью.

— Это ужасно, — лишь выдавила я, чувствуя себя совершенно беспомощной перед лицом этой вопиющей несправедливости.

— Что-то заболталась я, — спохватилась Ингрид, прерывая тишину, — если ты в состоянии, мы можем выдвигаться. В Эвергарде живет моя сестра, думаю она примет нас под свой кров на первое время, пока мы не адаптируемся к городской жизни и не сможем встать на ноги. Ты можешь остаться с нами, Элла, мы позаботимся о тебе, насколько это в наших скромных силах.

В её словах звучала искренняя забота, несмотря на собственные трудности и неопределенность грядущего, она была готова принять меня. Это предложение было проявлением доброты и самоотверженности, характерных для людей, знающих цену настоящей человеческой поддержке.

— Я глубоко признательна тебе за всё, правда. Но, к сожалению, в городе наши пути разойдутся. Я должна найти кое кого, и времени у меня осталось совсем немного. — Ответила я, инстинктивно касаясь ладони, на которой безжалостно разрасталась метка.

Ингрид понимающе кивнула, принимая мое решение без лишних вопросов и увещаний.

Я помогла наскоро собрать припасы и подготовить лошадей. К несчастью, двое из них погибли от ран, нанесенных уграми и в нашем распоряжении осталось три лошади. Кей, с бережной заботой, посадил на своего коня тетушку, стараясь обеспечить ей хоть какой-то комфорт в предстоящем путешествии.

— Справишься? — Протянул мне поводья Ден и мне отчаянно захотелось задать ему встречный вопрос. Он стоял, словно надломленное дерево, поддерживаемое лишь чудом. Видок у него был тот еще ...

Ну... по крайней мере, в сознании.

— Выбора у меня, в любом случае, нет — пробормотала я, скорее самой себе, чем ему.

— Верно говоришь. Тогда по коням.

Он помог мне забраться в седло, и я почувствовала, как дрожат его руки.

Как бы ты сам не свалился ...

Глава 6

Мы двигались медленно, выбрав тропу побезопаснее. До темноты в нашем запасе было еще около трех часов. Этого должно было хватить, чтобы добраться до окраин города. Там, по словам Кейвина, стоит защита куда мощнее.

— Интересно, что заставило этих тварей покинуть лес? — раздумывал Ден.

— Возможно, магическая защита, что окружала тёмный лес, ослабла? — предположила я, с трудом удерживаясь в седле. Все тело сковывала усталость.

— Долгие годы, благодаря усилиям магов, наши земли были надежно защищены от уггров и прочей нечисти, рыщущей в лесах. Если эта защита пала... последствия могут быть катастрофическими, — Дэн сжал кулаки до побелевших костяшек.

— Определенно что-то произошло, — поддержал его Кейвин. — Никогда прежде эти лесные твари не нападали так организованно и слаженно. Раньше разве что встретишь одного-двух заблудших уггров, осмелившихся подойти слишком близко к границе, но то, что случилось... Это была настоящая охота.

Тяжелая, гнетущая тишина опустилась на нашу небольшую группу, прерываемая лишь мерным стуком копыт и тихим шелестом листвы, колышимой легким ветром. Кейвин,

заметив наше подавленное настроение и опущенные головы, попытался подбодрить нас:

— Эй, хватит хоронить себя раньше времени! Вы чего это носы повесили? Лучше сосредоточимся на том, чтобы добраться до города в целости и сохранности, а там уже видно будет. Если эта проклятая защита и вправду пала, мы обязаны предупредить Стражей Эвергарда о надвигающейся угрозе. Уверен, они уж разберутся, что к чему, и примут необходимые меры!

— Кто сейчас сидит в правлении? — Задала я вопрос, стараясь, чтобы голос звучал как можно более непринужденно. Все три пары глаз мгновенно устремились на меня, словно я произнесла нечто запретное.

— Правитель Эйрих, само собой, — ответил Кей, не отрывая от меня странного испытующего взгляда.

— Амнезия... — виновато пожала я плечами.

— Ну-ну, — заухмылялся Кейвин.

Выходит, Эйрих Рикконт всё ещё у власти. Насколько помню, у него был сын - Эвиан, который уже в подходящем возрасте для того, чтобы унаследовать трон.

— Неужто в само Правление решила податься? — спрашивает Ден, вытаскивая меня из раздумий.

Я отрицательно качаю головой, с трудом сдерживая себя, чтобы не задать очередной вопрос. Вопрос о том, кто сейчас является главой Стражей, так и зудел на языке, но я вовремя прикусила его, опасаясь вызвать еще больше подозрений. И

без того я чувствовала себя некомфортно под их пристальным, изучающим взглядом.

Мы продолжили путь в молчании, каждый погруженный в свои мысли. Вскоре кроны деревьев начали редеть, и в просветах показалось багровое небо заката. Мы ускорились, подгоняя уставших лошадей, используя каждую секунду уга-сающего дня.

— Ещё немного, — подбадривал Кейвин, хотя и сам выглядел измотанным. — До окраины рукой подать, а там уже передохнём.

Окраина Эвергарда встретила нас звенящей тишиной. Нигде не было видно ни души, ни звука.

Ден, спрыгнув с лошади, окинул окрестности внимательным взглядом.

— Думаю, сгодится, — наконец произнес он, кивнув сам себе. — Здесь и останемся на ночлег. И защита здесь куда сильнее, должно быть безопасно.

Он указал на небольшую площадку между двумя разрушенными домами, окруженную каменной кладкой. Место казалось укрытым от ветра и частично загороженным от посторонних глаз. И, что самое важное, здесь чувствовалась плотная, почти осязаемая концентрация магической энергии, исходящей от невидимого барьера.

— Я за! Место, действительно, подходящее, — поддержала я.

Кейвин бережно спустил Ингрид с седла. За весь путь до

Эвергарда она не проронила ни слова. Казалось, вся ее энергия, и без того ослабленная недавними событиями, ушла на то, чтобы просто держаться в седле.

Прикосновение к земле, казалось, вызвало у неё легкую дрожь. Её ноги подкосились, и Кейвин едва успел подхватить её под локоть, не давая упасть.

Я принялась спешно готовить Ингрид место для отдыха. Отодвинув сухие листья и мелкие камни, я расстелила имеющуюся у нас одежду. Это было, конечно, временным решением, но хоть какой-то комфорт в её нынешнем состоянии был необходим.

— Приляг, так будет лучше, — сказала я, помогая Ингрид опуститься на импровизированную постель.

Едва Ингрид села, ее лицо исказилось от боли. Она невольно схватилась за плечо, откуда кровь уже пропитала ткань.

Осторожно раздвинув края пропитанной кровью ткани, я внимательно осмотрела рану. Выглядела она всё ещё неважно, но в целом наблюдалась положительная динамика.

— Это поможет немного приглушить боль, — сказала я, протягивая Ингрид маленькую белую таблетку.

Выпив без промедления лекарство, она устало откинулась на приготовленную постель. Глаза ее были полузакрыты, а дыхание стало более ровным. Казалось, обезболивающее уже начало действовать.

— Спасибо, — прошептала она, прежде чем полностью

закрывать глаза.

Я кивнула и укрыла ее найденным куском ткани, стараясь создать хоть какое-то подобие уюта.

— Отдыхай, — тихо произнесла я.

— Что ты ей дала? — поинтересовался Ден, закончив с костром.

— Просто обезболивающее, — уклончиво ответила, стараясь не вдаваться в подробности о происхождении таблеток.

— Сама то как? — Вклинился Кейвин. — Тебе бы тоже не помешало это чудо средство.

— Ингрид оно нужнее, не так уж и много его осталось. Надо бы поберечь.

Усаживаясь поближе к костру, замечаю на себе задумчивые взгляды братьев.

— Чего вы уставились?

Братья, словно сговорившись, одновременно закашлялись, отводя взгляды, и не дожидаясь дальнейших вопросов, принялись размещать уставших лошадей.

Кейвин посмотрел в сторону мрачной темноты за пределами освещенного костром периметра.

— Добуду-ка я нам мяса на ужин, — сказал он, неопределенно махнув рукой в сторону деревьев. — Здесь наверняка что-то да бегают.

— Да уж наверняка... — произнёс Ден. — Черное такое, с красными глазами! Да ещё и ...

Озвучить до конца свою мысль он не успел, его прервал летящий в его направлении сапог, с силой запущенный разъярённым Кейвином.

Я не удержалась и громко рассмеялась, наблюдая за тем, как Ден уворачивается от второго летящего в него сапога, выкрикивая что-то нечленораздельное

— Прекратите! — Выдавила я, стараясь подавить смех.
— Вы как дети малые, честное слово!

Братья, бурча себе что-то под нос, прекратили перепалку. Кейвин с недовольным видом натянул сапоги обратно, а Ден демонстративно отвернулся к костру, делая вид, что очень занят поддержанием огня.

— Может, лучше не рисковать и обойтись без мяса? — предложила я. — Наших припасов вполне хватит на ужин.

— Рисковать, возможно, и не стоит. Но... дрова нужны. Костёр у нас сам себя не поддержит. Так что, за дровами я все равно пойду. И если попадется что-то съедобное, грех будет не захватить.

— Я помогу, — вызвалась я. — Куда уж собрался в одни руки все тащить.

— Да куда тебе? Я сам с ним пойду, негоже хрупкой девчонке такую работу на себя брать, когда есть кому мышцы поразмять! — вдруг заявил Ден, отвлекаясь от своего дела. Он с показной бодростью отряхнул руки от золы, подхватил одну из связок веревок, приготовленных для дров, и решительно направился в сторону брата.

— Если уж и выбирать среди вас, то я с ней пойду. Ты только это... клинки то свои не забудь, — вмешался Кей, указывая на мой рюкзак.

Ден удивленно вскинул брови, явно не ожидая такого заявления.

— Вот и решили, — объявила я, поднимаясь и отряхивая невидимую пыль с одежды. — Ден, не своди глаз с Ингрид. Надеюсь, что мы не задержимся.

Под недовольным, сверлящим взглядом Дена, мы двинулись в сторону лесной чащи. Его провожающий взгляд буравил наши спины, пока мы углублялись под сень деревьев. И поскольку никто из нас не хотел подолгу здесь задерживаться, мы принялись поспешно собирать хворост. Найти подходящий сухостой оказалось не так-то просто. Большинство веток были сырыми и гнилыми.

— Ты в порядке? — спросил Кей, окидывая меня быстрым взглядом. — Справишься?

— Всё нормально, — заверила я его, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала фальшь. — Просто нужно немного размяться после долгой дороги.

— Тётушка сказала, что ты уедешь, как только мы окажемся в городе.

— Это так, — подтвердила я.

— Куда ты отправишься? К семье? Про потерю памяти и всё такое ... оставь эти дела.

Я не успела придумать, что ему ответить, как вдруг, в тишине леса раздался хруст ломающихся веток. Мы оба замерли, прислушиваясь.

Кейвин мгновенно выхватил свой охотничий нож.

— Что это было? — прошептала я.

— Не знаю, — ответил он, настороженно оглядывая деревья, — явно не белка.

— Может зверь какой?

— Зверь так близко не подпустит.

В ту же секунду, совсем рядом раздался очередной треск. Инстинктивно я дернулась в сторону, поскользнулась на мокром листе и, потеряв равновесие, кубарем покатилась вниз по небольшому склону.

— ЭЛЛА! — крикнул Кейвин, но было уже поздно.

Ударившись о что-то твердое, я потеряла сознание.

Очнулась от пронизывающего холода. Ночь вступила в свои права, и лес наполнился зловещими звуками. Я села, ощупывая ушибленную голову. Боль была тупой, но терпимой.

— КЕЙВИН! — крикнула я что есть мочи.

В ответ лишь тишина.

С трудом поднявшись на ноги, я огляделась. Вокруг — незнакомый участок леса. Высокие деревья, поваленные стволы, поросшие мхом. Я совершенно не понимала, в каком

направлении нужно идти.

Выбрав направление наугад, я двинулась вперед, медленно и осторожно пробираясь сквозь густой подлесок. Луна едва пробивалась сквозь кроны деревьев, и лес казался зловещим и полным опасностей. Вдруг, между деревьями, я заметила чей-то силуэт. Затаив дыхание, медленно приблизилась.

Огромная фигура, покрытая густой шерстью, стояла на четвереньках и яростно скребла землю своими когтистыми лапами. Существо было настолько большим, что казалось, будто дерево, растущее рядом с ним, было лишь тонкой тростинкой. Это был не просто зверь... Это было что-то гораздо более зловещее и опасное. Кровоглад. Гибрид.

Кошмарное сочетание звериной мощи и зловещей разумности. Его тело, покрытое густой, жесткой шерстью бурого цвета, было сложено из мощных мускулов, перекатывающихся под кожей при каждом движении.

Морда гибрида была вытянутой, звериной, с приплюснутым носом и огромной пастью, усеянной острыми, как бритва, клыками. Верхняя губа слегка приподнималась, обнажая эти смертоносные инструменты, готовые в любой момент разорвать добычу.

Мысль о том, что каждый шаг в этом проклятом месте приводит меня к очередному воплощению детских кошмаров, была по нервам сильнее, чем осознание надвигающейся смерти.

Медленно, стараясь не издавать ни звука, я начала отступать назад. Но в самый неподходящий момент, моя нога наступила на сухую ветку. Она предательски хрустнула под моим весом, нарушив тишину ночного леса.

Гибрид мгновенно замер. Его массивная голова медленно повернулась в мою сторону. В лунном свете блеснули его огромные, желтые глаза, в которых плескалась первобытная ярость. Оскаленные клыки, казалось, были готовы разорвать меня на куски. Существо издало низкий, утробный рык, от которого по спине пробежал озноб. Инстинктивно я попыталась отступить, но мои ноги словно приросли к земле. Я знала, что бежать бесполезно. С его силой и скоростью, это все равно что пытаться обогнать бурю. Он настигнет тебя прежде, чем ты успеешь сделать и несколько шагов.

Время словно замедлилось. Гибрид медленно выпрямился, возвышаясь надо мной во всей своей ужасающей мощи. Его рост, должно быть, достигал трех метров. Мускулистые руки, заканчивающиеся длинными и острыми когтями, сжимались и разжимались, словно он уже предвкушал предстоящую расправу. Зверь не спешил к действиям и я уже обрела некую надежду на спасение...

Однако, все надежды испарились, когда Кровоглад сделал первый шаг в мою сторону. Затем второй, и третий. С каждым его шагом я чувствовала, как кровь стынет в моих жилах. Расстояние между нами сокращалось, и я уже могла разглядеть детали его морды – глубокие морщины, обрамляю-

щие пасть, покрытую засохшей грязью и, возможно, кровью. Огромные, желтые клыки, выглядывающие из-под верхней губы, оказались намного крупнее, чем думалось.

Внезапно, когда до меня оставалось не больше метра, гибрид остановился. Он наклонил голову вбок, словно пытаясь разглядеть меня получше, а затем, к моему полному изумлению, начал принюхиваться. Его огромный черный нос задвигался, жадно втягивая воздух, словно пытаясь разобраться в моем запахе.

Я почти не дышала, боясь спугнуть его.

Неожиданно, в поведении зверя произошла резкая перемена. Его уши прижались к голове, а мощное тело словно обмякло. Глаза, до этого горевшие хищным огнем, наполнились какой-то странной, печальной тоской. Он опустил голову еще ниже и издал тихий, жалобный звук. Это был не рык и не вой, скорее, какое-то протяжное скуление.

Затем, произошло то, чего я никак не ожидала. Кроваголад, словно повинуясь невидимой команде, отступил на шаг, затем еще на один. А после и вовсе скрылся в сумраке леса, оставив стоять меня в оцепенении.

Глава 7

Застигнутая врасплох, я недоуменно наблюдала, как массивный зверь, только что наводящий ужас одним своим видом, резко разворачивается и исчезает в густой тени леса. Несколько секунд назад его клыки были готовы разорвать меня, а теперь лишь кусты беззвучно колыхались на месте его недавнего присутствия.

Шумно выдохнув, я заставила себя сдвинуться с места. Нужно было незамедлительно покинуть это место и найти Кейвина.

А вдруг ему повезло меньше, чем мне? Что, если гибрид настиг и его...

Я одёрнула себя. Не время предаваться мрачным мыслям. Сейчас главное – уйти отсюда, как можно дальше, и найти его. Но едва я сделала неуверенный шаг в сторону, как неудержимое любопытство, словно против моей воли, обуяло меня.

Поборов сковывающий ужас, я направилась к тому месту, где зверь совсем недавно яростно рыл землю, словно пытаюсь откопать что-то жизненно важное. Осторожно оглядываясь по сторонам, я опустилась на колени и, с замиранием сердца, принялась разгребать влажную, холодную землю.

Вскоре пальцы наткнулись на нечто гладкое и твердое,

скрытое в глубине ямы. Страхнув налипшую землю, я осмотрела находку. В моих руках было крупное яйцо. Скорлупа была толстой, прочной, с едва заметным перламутровым блеском.

И зачем только оно понадобилось гибриду?

— Неужто хотел тобой подпитаться? — Произнесла я вслух, игриво касаясь его пальчиком.

Ну вот, уже с яйцом веду беседы...

Но стоило мне обратиться к нему, как яйцо, словно в ответ пустило по скорлупе едва уловимое сияние. Сквозь толстую, прочную скорлупу пробивалось слабое тепло, согревая ладони.

Я инстинктивно прижала находку к груди, стараясь согреться. И тут произошло нечто странное. Тепло усилилось, стало почти обжигающим, и в голове промелькнула какая-то смутная, неясная мысль. словно кто-то заглянул в мое сознание и оставил там крошечный след.

Весьма странно... Но выпускать из рук источник тепла я не собиралась, уж слишком не хотелось снова ощутить ледяной холод, пробирающий до костей.

— Будешь моим персональным обогревателем, — улыбнулась я, аккуратно убирая чудо-яйцо в рюкзак.

Теперь, когда тепло нежно прогревало спину, а руки были свободны, я могла сосредоточиться на главном – на Кейвине. Осмотревшись, я попыталась сориентироваться. Лес выглядел одинаково мрачным и неприветливым в любом направ-

лении.

Сторону, куда обратился в бегство гибрид, я исключила незамедлительно.

— И всё же... что заставило его так рьяно броситься наутёк? Что могло его так напугать? — раздумывала я вслух, пытаюсь найти хоть какое-то логическое объяснение случившемуся.

— Доминирующая сила... — прозвучал вкрадчивый, чужой голос.

От внезапного голоса я дернулась и, потеряв равновесие на скользкой земле, едва не упала. В последний момент ухватилась за ствол ближайшего дерева, пытаюсь удержаться на ногах. Огляделась, судорожно выискивая источник звука, но вокруг, как и прежде, царил лишь угнетающая тишина леса, нарушаемая лишь шелестом листьев и редким щебетанием птиц.

— Кто здесь?

Я уж было подумала, что всё это - игра моего воображения, однако спустя секунду, из-за дерева медленно вынырнула тёмная, загадочная фигура.

Нечто, ростом мне по плечо, неспешно приближалось, едва ли не спотыкаясь на каждом шагу. Его неуклюжие движения, словно у новорожденного жеребенка, никак не вязались с тем мрачным предчувствием, что сковывало меня. Яркие глаза, небесно-голубые и чистые, казалось, совершенно не принадлежали этому созданию. Они диссонировали с земли-

стой кожей, натянутой на подобие хитинового панциря. Хотя он и выглядел весьма безобидным, но я знала — передо мной гость из мира, где тьма не рассеивается даже на рассвете. Темное существо.

— Не приближайся ко мне, — скомандовала я, выставив вперед руку. И, на удивление, существо послушно остановилось в нескольких метрах от меня.

Существо замерло, словно каменное изваяние, лишь его небесно-голубые глаза продолжали пристально изучать меня. Они казались слишком яркими, слишком живыми, в резком контрасте с его сущностью.

Не убирая руки, пытаюсь удержать невидимый барьер, я медленно двинулась в сторону, стараясь увеличить расстояние между мной и этим странным существом. И, сделав несколько неуверенных шагов, я ринулась вглубь дремучего леса, надеясь оторваться от преследователя. Каждый шаг давался с огромным трудом, ноги то и дело увязали во влажной, скользкой почве, каждое движение сопровождалось ощущением, будто густой, липкий воздух давит на плечи, сковывая свободу.

С трудом преодолев несколько десятков шагов, я не выдержала и украдкой оглянулась. Существо, вопреки всем моим ожиданиям, не осталось на месте. Оно не просто следовало за мной, оно копировало мои движения, как зловещее отражение в кривом зеркале.

Его яркие глаза, подобно двум маякам во мгле, продолжа-

ли изучать меня, словно разгадывая сложную головоломку.

Попытка ускользнуть не удалась. Что-то заставляло его неотступно следовать за мной. Остановившись, я резко обернулась.

— Тебе от меня что-то нужно? — Спросила, не скрывая раздражения.

Существо медленно покачало головой из стороны в сторону, и этот жест, такой простой и человеческий, только добавил странности всей ситуации.

— Тогда почему ты идешь за мной? — Настаивала я, стараясь говорить твердо, хотя коленки предательски дрожали.

— У тебя сильная аура, и ... я чувствую тёмную силу, — ответил он, с блеском в глазах.

— Тёмную силу? — переспросила я, машинально касаясь ладони.

Существо кивнуло, его взгляд стал еще более пристальным.

Чувствует метку? Или это как-то связано с моим новым приобретением?

— Нет у меня никакой ауры, иди по своим делам, — махнула я рукой, отгоняя. — Давай маленький, давай...

— Я могу помочь найти твоих человечков, знаю куда идти, — неожиданно заявляет он.

Вот, значит, как...

— И как долго ты следишь за мной? Впрочем, не важно! Я тут, между прочим, в схватке с гибридом выжила ... Ду-

маешь сама дорогу не найду?

— Может и найдешь, но со мной быстрее.

— Сама справлюсь, — буркнула я, окончательно убедившись в том, что он не представляет для меня угрозы.

Твердо решив показать маленькому зазнайке свою независимость, я отвернулась и решительно зашагала вперед. Какое-то время мне даже казалось, что я преуспеваю. Лес, конечно, был мрачным и пугающим, но я старалась не обращать на это внимания, сосредоточившись на том, чтобы идти прямо. Я определяла направление наугад, и чувствовала легкое удовлетворение от того, что самостоятельно двигаюсь вперед.

Однако, это чувство довольно быстро испарилось. Через какое-то время я начала замечать, что пейзаж подозрительно знаком. Вон то дерево с вывороченными корнями, его я уже точно видела. А вот и поляна с причудливыми грибами — сегодня я уже ее рассматривала.

Замешательство нарастало с каждой минутой. Я шла, шла и шла, но лес словно специально кружил меня, возвращая в одни и те же точки. Паника начала подкрадываться, холодя кровь.

— Мы прошли здесь одиннадцать раз, — прозвучал голос за спиной.

— Чего? — Я повернулась к существу, что всё никак не желал отцепиться от меня.

— Пять, семь, одиннадцать... Да, одиннадцать раз! —

Самодовольно произнёс он, считая камушки у пенёка. Которых было, к слову, четыре.

— Допустим, — сказала я, стараясь сохранить хладнокровие в голосе, — обстоятельства вынуждают меня принять твою помощь. Ты уверен в том, что знаешь где сейчас мои ... человечки?

Существо довольно закивало, отряхивая свои маленькие ручки от земли. В его глазах вспыхнул озорной огонек.

— Я всегда знаю, где человечки! — Пробормотал он, облизнувшись при этом так, что я уже пожалела о своём решении.

К счастью, его сомнительная помощь мне так и не понадобилась. Издалека донёсся знакомый голос:

— Эй! Есть тут кто?

— Кейвин! Я здесь! — выкрикнула я с облегчением.

— Элла?! Где ты? — отозвался он, теперь уже ближе, отчётливее.

— Иду на твой голос! — крикнула я в ответ, и, не дожидаясь пока он сам найдёт меня, бросилась в ту сторону, откуда доносилось это спасительное эхо.

Забыв о существе, я ринулась вперед, продираясь сквозь колючие ветви. Наконец, на небольшой полянке, я увидела Кея, озирающего по сторонам. На нём были видны царапины и ссадины, одежда местами порвана, но главное - он был цел.

— Кейвин! — мой крик эхом разнесся по лесной поляне. Он вздрогнул и резко обернулся.

— Элла, — выдохнул он с нескрываемым облегчением, — я уже всякую надежду потерял тебя отыскать. Ты цела? Не поранилась?

— Я в порядке, Кейвин, — заверила его, — поторопимся обратно. Ден, наверняка, места себе не находит.

— Согласен, я тут добыл кое чего... Хворост, даже пару белок сумел поймать!

С этими словами он победно помахал передо мной своей добычей, демонстрируя белок, аккуратно связанных между собой верёвкой.

— Похвально, времени зря ты не терял, — с улыбкой ответила я. — Пошли, не будем больше здесь задерживаться.

С этими словами я обернулась в ту сторону, откуда пришла. И мой взгляд невольно встретился с небесными, пронзительно голубыми глазами странного существа. Он стоял в тени и приближаться, по всей видимости, не собирался.

Обратно мы вернулись, на удивление, быстро. К счастью, на этот раз обошлось без каких-либо происшествий и неожиданных встреч. И, вопреки всем тревожным ожиданиям, Ден не метался в панике и не терзал себя догадками о нашей судьбе. Вместо этого, он мирно посапывал, свернувшись калачиком у ног Ингрид. Видимо, накопившаяся усталость и переживания взяли свое, и он просто уснул, убаюканный тихим потрескиванием костра и умиротворяющим теплом.

Пока Кей недовольно бурчал что-то себе под нос, поглядывая на спящего безмятежным сном Дена, я скинула рюкза-

зак на землю и устало опустилась рядом с Ингрид. Веки отяжелели, и я с облегчением прикрыла глаза, надеясь хотя бы на короткое время отогнать от себя навязчивые воспоминания о злобном гибриде и о странном существе, которое преследовало меня в глуши леса.

Казалось, только сейчас до меня в полной мере дошел весь абсурд произошедшего. Дикий зверь, странное яйцо, и тёмное, но весьма забавное существо ...

— Вот и Эвергард! — радостно воскликнул Ден, спрыгивая с седла.

Издалека город казался величественным, неприступным и надежным. Высокие, каменные стены, словно гигантский щит, окружали город, надежно укрывая его от внешнего мира. Башни, устремленные ввысь, зорко следили за окрестностями.

Стены опоясывали город плотным кольцом, испещрённым бойницами. Над главными воротами возвышалась массивная башня с развевающимся на ветру знаменем – гербом Эвергарда. Полустертый временем, он все еще гордо демонстрировал символ города - изображение серебряного волка на фоне восходящего солнца.

— Как же это давно было ... — произнесла отдалённо Ингрид, окидывая город долгим, изучающим взглядом.

К счастью, она уже крепко держалась в седле, что свидетельствовало о заметном улучшении ее состояния. На щеках заиграл здоровый румянец, а глаза, ранее казавшиеся тусклыми и усталыми, теперь горели оживленным огоньком надежды и решимости. Рана, хоть и все еще требовала ухода, заметно затянулась и больше не выглядела столь устрашающей. И хотя путь к полному выздоровлению был еще неблизким, ее внутренняя сила и воля к жизни не вызывали сомнений. Она, несомненно, справится с этим испытанием.

Я отвела взгляд от Ингрид, стараясь не показывать своей тревоги, и вновь устремила взор на Эвергард – город, с которого должно было начаться мое одинокое, полное неизвестности путешествие. Именно отсюда мне предстояло отправиться на поиски таинственных врат седьмого круга. Но как они выглядят? Где их искать в этом огромном мире? И как, черт возьми, пройти сквозь них, если мне вообще удастся их найти? У меня не было ни единого ответа на эти вопросы, и это пугало. И всё же, несмотря на все сомнения и страхи, это был мой единственный шанс попасть незаметно в Аэллум и найти отца.

Дорогие читатели! Следующая глава будет посвящена визуалам наших путешественников ##

Буду безмерно рада вашей Обратной связи. Это очень и очень важно для меня! ## Всем спасибо, всех люблю!

Визуализация персонажей 1

Вот, собственно, наша главная героиня - ЭЛЛАИЗА ДАРРМОН.

Кейвин и Денли Диггл (Кей и Ден)

ИНГРИД ДИГГЛ

Глава 8

Мы ступили на земли Эвергарда, и меня тут же оглушил гул жизни. Давно я не видела такого скопления людей, такого буйства красок и звуков. Мы с мамой, будучи в постоянных бегах, привыкли к уединенным тропам и тихим уголкам, где можно было затеряться и не привлекать внимания. Мы никогда не задерживались надолго на одном месте, избегая любых привязанностей и знакомств.

Денег, вырученных с продажи драгоценностей мамы, нам хватало на еду и кров, но порой случалось и так, что мы оказывались без крыши над головой, вынужденные ночевать на улице, под открытым небом. Эти времена были особенно тяжелыми, но даже в них мы находили утешение друг в друге.

— Элла! — внезапный крик Дена вырвал меня из водоворота грустных мыслей.

Не успела я и глазом моргнуть, как сильная рука стиснула мою ладонь. В тот же миг меня резко дернули в сторону, от чего я чуть не потеряла равновесие. В ушах засвистел ветер, а перед глазами мелькнула размытая картина пронесшейся мимо телеги, ведомой взбесившимися лошадьми. Еще бы немного, и я оказалась бы под их копытами.

— Спасибо, — прошептала я, все еще не вполне осознавая, что произошло.

— Ты в порядке?

Я кивнула, пытаюсь собраться с мыслями.

— Мы здорово отстали. — Я принялась оглядываться по сторонам, вытягивая шею и пытаюсь разглядеть знакомые лица среди бесчисленных прохожих.

К счастью, долго искать не пришлось. Ингрид стояла неподалеку и о чем-то оживленно спорила с Кейвином, который вертясь волчком, пытался стянуть яблоко с ближайшего лотка. Ингрид, заметив меня, тут же прекратила спор и направилась ко мне, а Кейвин, хитрым взглядом скользнув по торговцу яблоками, поспешил за ней.

Мы двинулись дальше и спустя четверть часа, остановились у небольшого, покосившегося домика. Несмотря на его обветшалый вид, он казался на удивление уютным, утопая в зелени. Плющ оплетал стены, а вокруг дома росли цветы, создавая впечатление тихого и спокойного пристанища.

Ден подошел к двери и постучал. Через мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась... точная копия Ингрид! Только лишь вдвое... втрое больше моей спутницы. Черты лица, казалось, были немного мягче, более округлые.

— Глазам не верю... — произнесла она тихим, дрожащим голосом.

Усадив нас за большой, дубовый стол, Мередит суежилась на кухне, откуда доносились аппетитные запахи. Дом внутри

оказался гораздо просторнее, чем казалось снаружи. В большой гостиной горел очаг, наполняя комнату теплом и уютом. По стенам висели гобелены с изображением лесных пейзажей и мифических существ. На полках красовались глиняные горшки с цветами.

— Нам не стоило так неожиданно... — начала Ингрид, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

— Глупости! — прозвучал из кухни жизнерадостный ответ. — Я всегда рада гостям, особенно таким дорогим.

Вскоре Мередит внесла в комнату огромное блюдо, на котором аппетитно дымился румяный, запеченный цыпленок, источая умопомрачительный аромат трав и специй. Запах был настолько манящим, что у меня заурчало в животе, напоминая о том, как давно я не ела ничего подобного. Она поставила блюдо в центр стола, и тотчас же принялась расставлять вокруг тарелки, ложки и вилки.

— Ну, рассказывайте, как вы тут оказались? Давно же мы не виделись! Кейвин, Денли, ну и вымахали! Настоящие богатыри! — Улыбнулась она, разглядывая братьев.

ответить что то суразное они не сумели. Так как рты их были плотно забиты едой. Затем Мередит обратила свой взгляд на меня.

— А вот тебя, милая, я совсем не знаю, — произнесла она с теплой улыбкой, внимательно меня разглядывая. — Кто ты у нас будешь? Смотри-ка, какая красавица!

Прежде чем я успела ответить, Ингрид поспешно взяла ситуацию в свои руки. Чувствовалось, что она хочет уберечь меня от лишних вопросов.

— Мередит, нас объединила беда одна общая, — тихо сказала она, слегка нахмурившись.

Лицо Мередит преобразилось. Веселая улыбка мгновенно исчезла, сменившись выражением искренней тревоги. Она наклонилась вперед, сцепив руки на столе.

— Что же за беда такая стряслась? — взволнованно спросила она. — Что-то серьезное, не иначе? Гляжу я на вас, уставшие вы, измотанные.

Она медленно обвела взглядом каждого из нас, задерживаясь на грязных повязках.

— Ну, рассказывайте, не томите душу-то! Я ведь, как старый сундук, умею хранить секреты. И если понадобится, всегда готова подставить плечо. Не стесняйтесь!

Ингрид тяжело вздохнула, словно собираясь с духом. Казалось, каждое слово дается ей с трудом.

— Мередит, дело в том... — начала она, запинаясь, — нам пришлось бежать без оглядки. На наш дом напало полчище темных тварей. Уггры ...

Когда это слово сорвалось с уст Ингрид, в комнате словно похолодало. Мередит ахнула и резко схватилась за грудь, словно ее пронзила острая боль.

— Уггры?! — прошептала она, ее лицо побледнело. — Как... Как так то?! Разве наши земли не защищены от их

вторжения? Маги ведь ... защита ...

Ее голос дрожал, полный ужаса и непонимания. Она судорожно оглядела нас, словно ища подтверждения, что это какая-то чудовищная ошибка.

— Неужели они настолько сильны, что смогли прорвать защиту? Что говорят стражи? Они укрепили барьер?

Ингрид беспомощно развела руками.

— Мы не знаем, Мередит. Мы просто бежали, спасая свои жизни.

Мередит непонимающе взглянула на сестру.

— Никто не прибыл к вам на помощь? Если барьер ослаб, маги должны были это почувствовать ... и направить стражей проверить местность! Чем занимается глава?!

И тут я наострила уши, в надежде услышать имя отца.

— Невообразимо! Нам следует немедленно обратиться к мистеру Ревейлу. Местная верхушка, — уточнила она, размахивая указательным пальцем. — Уж я то пожалуйюсь куда надо, играть человеческими жизнями ... Куда вообще смотрит глава стражей?!

— Кто сейчас глава? — не выдержала я.

— Римиус Ронн, — ответила Мередит, вытирая проступивший пот со лба.

Римиус Ронн...

Впрочем, это ожидаемо ... отца бы не оставили на такой важной должности... Он ведь предстал перед советом,

преградил им путь ко мне.

— Возмутительно! — продолжала, тем временем, Мередит, а затем, смягчила взгляд, чуть ли не слёзно посмотрев на нас. — Бедные вы мои, что же вам пришлось пережить... Какой ужас настиг вас!

— Уверена, совет Аэллума незамедлительно устранил угрозу, — устало выговорила Ингрид.

Я невольно сжалась, будучи угрозой, которую они не сумели устранить...

— Как поживает Рейн?

— Ох... — Лицо Мередит мгновенно расцвело, как только прозвучало имя Рейна. В глазах вновь загорелся теплый свет. — С тех пор, как Атрион раскрыл в нём целительство, я его толком то и не вижу. Мой мальчик обучается у лучших целителей Аэллума.

Краем глаза, я заметила, как осунулись плечи Кея и Дена, услышав об успехах Рейна. Видимо, слова Мередит затронули их старую, болезненную тему.

Хотела бы и я быть такой же... неопределённой... А ведь раньше мне казалось, что нет ничего ужаснее этого.

— В академии сейчас совсем сложно стало. Там сейчас во главе наследничек наш сидит. Тот еще засранец!

Мередит понизила голос до шепота, словно боялась, что ее слова услышат даже стены. Ее глаза сузились, и в них мелькнул едва заметный огонек недовольства.

— С тех пор как Эвиан во главе академии, порядки со-

всем другие стали. Все эти новые правила, дурацкие экзамены, бессмысленные конкурсы... Рейну приходится очень тяжело.

Она вздохнула и махнула рукой, словно отгоняя неприятные мысли.

— Ладно, не будем о грустном. Главное, что он старается, и у него получается. А Эвиан... ну, что с него взять, избалованный сынок. И вообще, ходят слухи, что он не совсем здоров... Говорят, у него с головой не все в порядке, — добавила она тише, — и как такому передавать правление ...

Ингрид, сидевшая рядом, неодобрительно покачала головой, но ничего не сказала. Кейвин и Денли продолжали молча есть, стараясь не вмешиваться в разговор.

— Думаю, вам всем нужно отдохнуть, — сказала Мередит, спустя время. — Пережитое потрясение не проходит бесследно. Ингрид, покажи Элле комнату для гостей. Кейвин, Денли, разложите вещи. А я пока приготовлю травяной чай, чтобы хоть немного успокоить наши нервы.

Мередит принялась хлопотать по дому, создавая атмосферу спокойствия. Ингрид повела меня по узкому коридору, вдоль которого располагались двери в разные комнаты.

— Здесь не так много места, но надеюсь, тебе будет комфортно, — сказала она, открывая дверь в небольшую комнату.

У двери она немного задержалась, ступая с ноги на ногу.

— Может ты все же передумаешь и останешься с нами?

Ингрид с надеждой смотрела на меня, но я покачала головой.

— Спасибо, Ингрид, за гостеприимство и заботу, но я не могу. Нельзя мне здесь оставаться.

Мне было тяжело отказываться от столь редкого проявления доброты, особенно сейчас, когда я так нуждалась в поддержке.

— Но куда же ты пойдешь? Одна, в такое беспокойное время...

Я молчала, чувствуя, как внутри меня борются противоречивые чувства. С одной стороны, мне хотелось остаться, почувствовать себя в безопасности и позволить другим заботиться обо мне. С другой стороны, я понимала, что это невозможно. Никак.

Моё молчание красноречивее любых слов выражало всю сложность моей ситуации. И Ингрид, молча приняв это, оставила меня одну в комнате.

Угостившись чаем, и поблагодарив хозяйку за гостеприимство, я встала из-за стола.

— Что, уже? — спросил Ден, вскакивая с места.

Я кивнула, чувствуя тяжесть каждого слова, которое не решалась произнести. Слова благодарности застряли комком в горле.

– Мне нужно идти, – прошептала я, стараясь не смотреть никому в глаза.

Мередит поджала губы, но спорить не стала. Лишь тихо вздохнула и подошла ко мне, крепко обнимая.

– Будь осторожна, дитя, – прошептала она мне на ухо.

Кейвин и Ден стояли, опутив головы, словно школьники, которых отчитывают за провинность. Я не смогла удержаться и легонько потрепала обоих по плечу.

– Берегите Ингрид, – попросила я. – И друг друга.

Они лишь что-то невнятно пробурчали в ответ.

Последней ко мне подошла Ингрид. В ее глазах плескалась тревога и какая-то тихая печаль.

– Я понимаю, – сказала она, хотя я не говорила ни слова. – Но если что-то случится... если передумаешь... ты знаешь, где нас найти. Мы всегда будем тебе рады.

Она нежно коснулась рукой моей щеки, и стёрла незаметно подкраившуюся одинокую слезу. Уж больно этот жест был похож на мамину ласку.

Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в голосе.

– Мне пора, – сказала я, и, развернувшись, быстро вышла из дома.

Еще не успев сделать и десятка шагов, я услышала тихий оклик:

— Элла, погоди!

Я обернулась. Кейвин неуверенно переминался с ноги на

ногу, теребя в руках небольшую завернутую в ткань вещь.

— Мы тут... — он запнулся, словно не зная, как выразить свои мысли, — в общем, Мередит с тётушкой попросили передать тебе это.

Он протянул мне сверток. Я развернула ткань и увидела небольшой дорожный мешок и краюху свежеиспеченного хлеба.

— Там еще немного вяленого мяса и сыра, — добавил Кейвин, отводя взгляд. — В дороге пригодится.

— Спасибо, Кейвин. Передай Мередит и Ингрид, что я... я очень это ценю.

Он кивнул, слегка покраснев.

— Ну, иди уже, — пробурчал он, отворачиваясь. — А то еще передумаешь и останешься.

Я улыбнулась сквозь слезы и, крепко сжимая мешок с провизией, пошла прочь от гостеприимного домика. На этот раз никто меня не останавливал.

Глава 9

Ноги несли меня в неведомом направлении, куда-то за горизонт. С каждой минутой пути, ощущение тяжести в плечах становилось всё нестерпимее, словно к рюкзаку привязали невидимый груз. И это притом, что я избавилась от доброй половины поклажи. Заботливо подписанные лекарства, предназначенные для Ингрид, были аккуратно сложены в её комнате. А они занимали немалую часть рюкзака, следовательно, всё должно было быть в точности, да наоборот.

Утомленная, прислонилась к шершавой коре старого дерева, и, опустившись на землю, сбросила с плеч ненавистный рюкзак.

Я расстегнула молнию и начала методично извлекать содержимое, одно за другим выкладывая предметы на пожухлую траву. И когда потянулась за яйцом, тут то до меня и дошло. Тяжесть, навалившаяся на плечи, словно каменная плита, исходила именно от него. Оно стало ощутимо тяжелее, неподъёмнее, чем в тот день, когда я нашла его. Тепло, которое раньше согревало ладонь, исчезло. Теперь от него веяло лишь ледяным холодом.

Я попыталась снова с ним заговорить, повертела по всякому и даже вновь игриво царапнула ноготком — ничего. —И что же мне делать с тобой?

Шумно выдохнув, я положила все обратно. И подготовив

несколько монет, которые Ингрид так заботливо протиснула вглубь свертка, я направилась в ближайшую таверну.

Добравшись до невзрачного строения, я замерла перед входом, невольно рассматривая обветшалое здание. Скрипучая вывеска «У Эрнса», удерживаемая лишь ржавыми цепями, угрожающе нависала над головой, словно в любую секунду готовая обрушиться на несчастного, рискнувшего переступить порог.

Потемневшие от времени доски покосились, а краска давно осыпалась, обнажив трухлявую основу. Само название, выведенное некогда яркими красками, теперь еле угадывалось под слоем пыли и копоти. Место доверия не вызывало, но выбора тут особо и не было.

Я толкнула скрипучую дверь. В нос ударил густой запах прокисшего пива, копчёностей и чего-то затхлого, давно не проветривавшегося. Полумрак, царивший внутри, с трудом рассеивался редкими тусклыми свечами, расставленными на грубых деревянных столах. За столами сидели угрюмые посетители, одетые в поношенную одежду. Разговоры велись вполголоса, прерываемые лишь хриплыми смешками и стуком кружек о стол.

За стойкой, протирая засаленную деревянную поверхность, стоял широкоплечий мужчина с багровым лицом и густой, давно не стриженной бородой. Вероятно, Эрнс. Его взгляд, скользнувший по мне, был изучающим и недобрый.

Я робко подошла к стойке.

— Светлого дня! — Громко произнесла, усаживаясь прямо перед ним.

Эрнс хмыкнул в ответ и, не отрывая взгляда, продолжил протирать стойку.

— Мне бы кружку чего-нибудь горячего, — добавила я, чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом.

Эрнс, не говоря ни слова, поставил передо мной глиняную кружку с дымящимся напитком. Запах был приятный, травяной, с легкой медовой ноткой. Я сделала осторожный глоток. Тепло растеклось по телу, немного отгоняя зябкость и тревогу.

— Что привело столь юную леди в такое затхлое место? — хрипло спросил Эрнс, не отрывая взгляда.

— Затхлое место - затхлым душам, — ответила я и сделала еще один глоток напитка, не сводя с него глаз.

Эрнс расхохотался, его громкий смех эхом разнесся по полумраку таверны. Несколько посетителей оторвались от своих занятий и с любопытством посмотрели в нашу сторону.

— Остра на язык, — ухмыльнулся он, обнажив пожелтевшие зубы. — И что же ищешь в моей дыре? За душевным теплом явно не сюда.

Эрнс все еще ухмылялся, когда к нам неспешно подошел высокий, худощавый мужчина. Его лицо скрывала густая тень от надвинутого на глаза капюшона.

Одет он был в темный, добротного вида плащ, который совсем не вязался с общим убранством таверны.

— Эрнс, старина, — проскрипел он, присаживаясь на соседний табурет, — Что это за редкая птица залетела в твою берлогу? Не припомню, чтобы раньше видел эту очаровательную... особу.

Эрнс бросил на незнакомца недовольный взгляд.

— Просто путник, ищущий укрытия от непогоды, — проворчал он, стараясь пресечь дальнейшие вопросы. — Не твое дело, Борд.

Незнакомец, которого Эрнс назвал Бордом, проигнорировал его слова. Он повернулся ко мне, и я отчетливо разглядела его серые, пронизывающие глаза, напоминающие осколки льда.

— Впервые вижу вас в этих краях, миледи. — Он говорил медленно, словно ощупывая каждое слово на вкус. — И как вас угораздило сюда забрести? Боюсь, это место не славится теплым приемом и изысканными развлечениями.

Я постаралась не выказывать ни малейшего волнения, хотя ледяной взгляд Борда заставил меня внутренне поежиться. Сделав еще один глоток горячего напитка, я ответила как можно более небрежно:

— Ищу информацию.

Борд издал тихий, почти неслышный смешок.

— Информацию? — переспросил он. — Интересно. И какого рода информация может заинтересовать такую юную леди? Осмелюсь предположить, это что-то весьма... специфическое.

Эрнс, видя, что разговор принимает нежелательный оборот, с силой хлопнул кружкой о стойку.

— Борд, оставь девчонку в покое, — прорычал он. — У нее свои дела, у тебя — свои. Или тебе больше нечем заняться, кроме как приставать к посетителям?

Борд, похоже, не испугался угрозы Эрнса. Он лишь медленно повернул голову и посмотрел на него долгим, оценивающим взглядом.

— Спокойно, Эрнс, — промурлыкал он. — Просто проявляю дружелюбие к новому лицу. В наши времена это редкость. Не стоит быть таким подозрительным.

Борд снова повернулся ко мне.

— Итак, миледи, — начал он снова, словно ничего и не было. — Какая информация вас интересует? Может, я смогу вам помочь. Я, знаете ли, весьма сведущ в разных... областях.

Его тон был льстивым, но фальшь чувствовалась за версту. Я понимала, что он не собирается помогать мне бескорыстно.

— Благодарю за предложение, — ответила я, стараясь говорить как можно более вежливо, но твердо. — Но я предпочитаю искать информацию самостоятельно.

Тень раздражения скользнула в глубине его глаз, но он мгновенно взял свои эмоции под контроль. Легкая гримаса недовольства исчезла, уступив место натянутой, но вполне убедительной улыбке.

— Как пожелаете, — произнес он, и в этом коротком ответе чувствовалось скрытое напряжение.

Он сорвался с места, не бросив ни слова на прощание, и примкнул к жуткой компании, расположившейся неподалеку. Я облегченно выдохнула, провожая его взглядом, и тут же погрузилась в раздумья о будущем. Если события и дальше будут развиваться в таком ключе, финал будет плачевным, в этом не было никаких сомнений.

Я допила свой напиток, чувствуя, как тепло медленно растворяется, оставляя лишь легкую горчинку на языке. Поставила глиняную кружку на стойку, и монета, звякнув, легла перед Эрнсом. Тот, нахмутив свои густые, косматые брови, продолжал внимательно наблюдать за мной, словно пытаюсь узнать истинные мотивы моего появления в его заведении.

Он выждал несколько долгих секунд, прежде спросить:

— Может, ещё чего тебе надобно, девчонка?

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна усталости и отчаяния. Вопрос Эрнса напомнил мне о безысходности моей ситуации и о том, как далек еще мой путь. Опустив плечи, я произнесла поникшим голосом:

— Ещё было бы хорошо заполучить карту Дорнт-Рея...

Едва последние слова слетели с моих губ, как по спине пробежал неприятный холодок. Инстинктивно почувствовав чужое присутствие, я резко обернулась. И точно – за моей спиной вновь возник Борд.

— Карта Дорнт-Рея, говоришь? — протянул Борд сво-

им скрипучим голосом, словно упиваясь моим замешательством. — Интересный выбор, миледи. Весьма... перспективный.

Он выдержал театральную паузу, словно давая мне время осознать всю двусмысленность его слов. Затем медленно достал из-под плаща свернутый пергамент.

— Так уж и быть, — продолжил он, разворачивая карту прямо перед моим лицом. — У меня случайно завалялась одна. Видимо, судьба.

Пергамент был пожелтевшим от времени, а чернила местами выцвели, но общий вид внушал доверие. Это действительно могла быть та самая карта Дорнт-Рея, по моей памяти из детства.

— И какая же цена за эту... случайность? — спросила я, понимая, что иметь с ним дело - себе дороже.

— Позволяю определить цену вам. Сколько вы готовы заплатить?

В обычной ситуации я бы и не посмотрела в сторону столь неприятного человека, но сейчас обстоятельства были далеки от обычных. В руках этого загадочного человека — карта, единственная, на данный момент, ниточка, ведущая меня к цели. И я не могла позволить себе упустить эту возможность.

В целом, проблем возникнуть не должно. Совершить справедливый обмен – дело нехитрое! Но что я могу предложить Борду? Денег у меня почти не осталось, ценных вещей тоже нет. Однако, думаю, у меня есть кое-что, что могло

бы его заинтересовать.

Не отрывая взгляда от его пронизывающих глаз я медленно наклонилась к рюкзаку.

— У меня нет денег или золота... Но есть одна весьма интересная вещьца...

В этот момент мои пальцы нащупали гладкую, прохладную поверхность яйца. Я бережно обхватила его ладонью и медленно, словно демонстрируя особый артефакт, извлекла из рюкзака.

Оно мерцало в тусклом свете таверны, излучая собственное, внутреннее свечение.

Не подвело....

Выражение лица Борда ничуть не изменилось. Он все так же смотрел на меня, словно хищник, изучая добычу. Но я заметила едва уловимое изменение в его взгляде. В глубине его серых глаз мелькнула искорка любопытства. И этого было достаточно. Возможно, я все-таки нашла, чем заинтересовать этого скользкого типа.

Я держала яйцо перед собой, словно поднося жертву. Бورد молчал, не отрывая от него взгляда. Эрнс за стойкой тоже замер, позабыв даже о своей столешнице.

В таверне воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием свечей и моим собственным сбившимся дыханием.

— Весьма... необычно, — наконец проскрипел Бورد, нарушив молчание. — И что это, позвольте узнать?

— Это яйцо, — ответила я, делая вид, что удивлена его вопросом. — Разве не видно?

Борд скривился.

— Видеть-то видно. Вопрос в другом. Что это за яйцо? И почему оно так... сияет? Впрочем, не важно! Я согласен, — произнес он, натягивая подобие улыбки.

Я почувствовала, как облегчение смешивается с усиливающейся тревогой. Что-то в его внезапном согласии казалось неправильным.

— Отлично, — сказала, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Я протянула яйцо, но Борд, как и прежде, не спешил. Его ледяные глаза изучали меня, словно пытались просчитать каждый мой следующий шаг.

— Сделка есть сделка, прошу, — протянул он взамен мне пергамент и карта благополучно легла мне на руку.

— Что ж, благодарю за угощение, Эрнс, — проскрипел Борд, поворачиваясь к хозяину таверны. — Пора нам откланяться.

Эрнс, не говоря ни слова, кивнул и снова принялся протирать стойку. Борд жестом подозвал к себе свою компанию, и они, переглядываясь, направились к выходу.

— Мерзкие типы... — пробормотал Эрнс, глядя им вслед.

Я быстро свернула карту и спрятала ее в рюкзак. Поблагодарив Эрнста кивком головы, поспешила к выходу. Желание как можно скорее покинуть это мрачное место росло с

каждой секундой.

Скрипучая дверь жалобно застонала, выпуская меня на промозглую улицу. Сумерки сгущались, окутывая все вокруг серым покровом. Холодный ветер пронизывал до костей, заставляя поежиться.

Я ускорила шаг, стремясь как можно дальше уйти от таверны и ее зловещих обитателей, но не пройдя и двух метров, застыла на месте.

Впереди, перекрывая дорогу, стояла компания Борда. Их лица, искаженные злобными ухмылками, не предвещали ничего хорошего.

— Не так быстро, миледи, — пропел Борд, делая шаг вперед. Его серые глаза горели хищным огнем. — Мы ведь еще не попрощались должным образом.

Я медленно выдохнула, собираясь с духом. Панику нужно было держать в узде, иначе я заранее обречена.

— Уже успели соскучиться по моему обществу? Или, может, *случайность* вдруг оказалась не такой уж и случайной?

— Я просто хотел убедиться, что вы не передумали и не захотите вернуть ваше... сокровище.

— Вы же понимаете, что ваше беспокойство не имеет под собой никаких оснований. Сделка была честной.

Глаза Борда сузились.

— Честность — понятие весьма... относительное. Особенно, когда речь идет о столь ценных вещах. Не поделитесь, откуда оно у вас? — спросил он, указывая на одного из его

компании, в руках которого находилось яйцо.

— Нашла, — пожала я плечами. — Это всё?

Борд ухмыльнулся, обнажив ряд неровных зубов. Он обвел взглядом свою компанию, словно давая им негласный сигнал.

— Боюсь, что нет...

Внезапно, подручные Борда сомкнули вокруг меня кольцо. Каждый из них был вооружен — у кого тускло поблескивал кинжал, у кого — грубо сколоченная дубина. Их лица выражали звериную злобу и готовность выполнить любой приказ Борда. Отступать было некуда.

— Позвольте взглянуть, что же ещё вы прячете в своем рюкзаке, миледи?

— С превеликим удовольствием ...

Глава 10

Рука, будто нехотя, потянулась к лямке рюкзака. Медленно, нарочито медленно я опустила его на грязный пол. Бординхмыльнулся, предвкушая легкую добычу. В его глазах читалась самоуверенность, и именно это давало мне призрачную надежду на успех.

Они смотрели на меня сверху вниз, видя лишь перепуганную девчонку, зажатую в угол. В их глазах я была легкой добычей, беззащитной овечкой, обреченной на заклятие. Презрительные ухмылки кривили их лица, подчеркивая уверенность в собственной силе и превосходстве. Они не видели во мне угрозы, не чувствовали опасности, исходящей от той, чье детство было закалено не играми в куклы, а тренировками с холодным оружием.

В следующее мгновение время словно замедлилось. Рюкзак едва коснулся земли, а моя рука, натренированная бесчисленными часами практики, уже нырнула внутрь. Три тонких, отточенных метательных ножа, каждый из которых весил не больше пера, скользнули в пальцы.

Движение было настолько стремительным, что разглядеть его было практически невозможно. Я метнула ножи один за другим, направляя их в болевые точки противников – в основание шеи, под колено, в плечо. Не целилась убить, лишь обездвижить, выиграть драгоценные секунды.

Первый нож вонзился в плечо ближайшего ко мне разбойника. Тот взвыл от неожиданной боли, роняя дубину, и схватился за рану. Второй нож достиг цели, подрубив сухожилие под коленом еще одного из подручных Борда. Тот рухнул на землю, корчась от боли. Третий нож, пущенный с чуть большей силой, вошел в основание шеи третьего бандита. Он даже не успел вскрикнуть, только обмяк и осел на землю, к счастью он был жив, лишь сон настиг его.

Все произошло настолько быстро, что Бورد даже не успел среагировать. Его лицо исказилось от ярости и изумления. Три его верных пса выведены из строя одним стремительным выпадом.

Эта секундная заминка дала мне то, что было необходимо – фору. Я резко оттолкнулась от земли, бросаясь в образовавшийся проход. И, нагнувшись, молниеносно подхватила яйцо, которое, выпав из ослабевших рук одного из подручных, покатилося по мостовой.

Рывок получился стремительным, почти неуловимым. Я выскочила из кольца, оставив позади поверженных разбойников и ошеломленного Борда. Адреналин бурлил в крови, заставляя сердце бешено колотиться. Не теряя ни секунды, я сорвалась на бег. Узкие улочки города, казалось, издевались надо мной своими бесконечными поворотами и тупиками.

Я чувствовала, как они преследуют меня, слышала их грубые крики и топот сапог. Необходимо было найти укрытие, место, где я могла бы перевести дух и спланировать свои

дальнейшие действия. Тяжесть яйца, зажатого в руке, предательски замедляла меня. Каждое движение требовало больше усилий, каждый вдох давался с трудом.

Пробегаю мимо темных переулков и заброшенных лачуг, я ощущала, как силы покидают меня. Ноги заплетались, дыхание сбивалось.

Внезапно, впереди показался тупик. Высокие каменные стены, не оставляли ни малейшего шанса на спасение. Я остановилась, тяжело дыша, прижавшись спиной к холодной стене. Бежать больше некуда.

Проклятье!

Они вышли из тени, словно хищники, почуявшие добычу. Борд был впереди, его серые глаза горели торжествующей яростью. За ним, оцетинившись оружием, стояли его подручные. Даже потеря троих бойцов, похоже, не охладила их пыл.

— Ну что, миледи, загнали в угол? — прорычал Борд, приближаясь ко мне. — А я ведь был так любезен! Ты сама виновата в том, что сейчас произойдет. Впрочем... если ты одумаешься, то я, так и быть, проявлю милосердие. Насколько это возможно, конечно...

— Твоим обещаниям цена – медный грош, – выплюнула я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Жаль, очень жаль ...

Он взмахнул рукой, отдавая приказ. Подручные Борда, оскалившись, двинулись ко мне, готовые разорвать на части.

Отбиваться было нечем. Оставались лишь клинки, но они сильны лишь в борьбе с тёмными. С этой же толпой - бесполезны ...

Я крепче прижала к себе яйцо, словно в нём заключалась вся моя надежда. В голове лихорадочно мелькали варианты, но ни один из них не казался достаточно хорошим.

И вдруг... Я услышала странный, едва различимый звук рядом. И в следующее мгновение кто-то схватил меня за руку. Я не успела даже вскрикнуть, как почувствовала, что всё вокруг закружилось. Воздух словно загустел, обволакивая меня липкой пеленой. Меня тянуло куда-то с невероятной силой, вырывая из реальности. Сознание сопротивлялось, цепляясь за последние обрывки привычного мира. Я видела искаженное лицо Борда, застывшее в немом удивлении, мелькание испуганных лиц разбойников, каменные стены, стремительно уплывающие вдаль. Подобное чувство я испытывала лишь два раза, проходя через портал...

Но кто...

— Ай!

Путешествие сквозь пространство закончилось весьма болезненным приземлением.

Ударившись коленками об пол, я попыталась подняться, но ноги не слушались, подкашивались. Слабость, сковавшая тело, была такой, словно я пробежала марафон.

Перед глазами всё еще плыло, но постепенно зрение возвращалось. Я огляделась.

Это точно был не тупик, из которого меня только что вытащили. Вместо высоких каменных стен вокруг простиралась... помойка. Вонь стояла невыносимая. Гниющие овощи, прокисшее мясо, какие-то тряпки и обрывки бумаги — всё это живописно разбросано вокруг. И над всем этим пиршеством кружили жирные мухи...

— Потрясающе! — саркастически протянула я, сплевывая попавшую в рот грязь.

Обернулась, чтобы продолжить прерванный сарказм, но осеклась.

Впрочем, чему удивляться? Тот, кто меня вытащил, явно не был принцем на белом коне...

— Будь как дома, — с самодовольной улыбкой заявило знакомое мне уже тёмное существо.

— О, непременно постараюсь, — отозвалась я, с отвращением глядя на окружающее меня зловоние.

Я осторожно подняла яйцо с пола, удивляясь тому, насколько же оно прочное. В голове невольно засел вопрос «А яйцо ли это на самом деле?»

Чего только оно не пережило, но на нём ни трещинки... Удивительно!

Существо, тем временем, заботливо подтолкнуло ко мне небольшую грудку... кхм... «еды». У меня даже дернулся глаз от такой заботы.

— Угощайся! — жизнерадостно пропищало существо. — Недавно выпало!

"Недавно выпало... откуда?" — этот вопрос так и остался невысказанным. Мне было страшно услышать ответ. Удержать рвотные позывы требовало неимоверных усилий. Сохранить подобие вежливости казалось непосильной задачей.

— Большое спасибо, — выдавила я, — Но, пожалуй... я не голодна.

Не голодна настолько..

Выбрав относительно чистый участок земли, я без сил опустилась на него.

— Ты помог мне ... почему?

Существо на мгновение задумалось, почесало свой острый подбородок и выдало ответ, который меня обескуражил:

— Человечки хотели навредить. Тебе было страшно.

— Все это время ты следил за мной, — утвердительно произнесла я, не дожидаясь ответа. Меня не пугало его наблюдение, скорее вызывало любопытство. Что именно заставило его следить? Темная Аура?

— Тёмная аура, — произнёс он, подтверждая мои догадки.

— Я не такая, как ты, — сказала я жестче, чем планировала. Слова вылетели прежде, чем я успела их обдумать. Вдруг стало важно это подчеркнуть, провести четкую границу.

— Ты не такая, как я, — таким же недовольным тоном выдаёт оно мне.

— Вот и порешали! — выпаливаю, скрещивая руки на груди.

Существо, до этого внимательно изучавшее меня взглядом, вдруг резко прекратило свой "анализ". Оно просто отвернулось, демонстративно отводя взгляд.

Неужто обиделся?

Внутри нарастало неприятное чувство вины. Все же он спас меня, проявлял что-то наподобие заботы... Поблагодарить бы стоило, а не нос воротить...

— Эй, создание тёмного мира, — окликнула я его.

Он остановился, слегка повернув голову, но не оборачиваясь полностью. Его поза выражала настороженное ожидание.

— Спасибо тебе, — продолжила, — За спасение, за ... гостеприимство.

В момент моей благодарности, существо словно проснулось. Его поза из настороженной вдруг стала маниакально-деятельной. Он резко развернулся и, издав короткий радостный писк, бросился к ближайшей куче отбросов.

То, что последовало дальше, было похоже на безумный танец. Существо рыскало по помойке, подбирая самые гадкие, самые отвратительные объедки. Прогнившие фрукты, огрызки костей, покрытые плесенью куски хлеба – всё летело в его охапку. Он хватал их с жадностью, словно это были сокровища.

Я наблюдала за этим зрелищем с нарастающим ужасом. Желудок скрутило в тугой узел, а в горле появился неприятный привкус.

Наконец, набрав полную охапку зловонной снеди, существо вернулось ко мне, сияя от гордости. С энтузиазмом, достойным лучшего применения, он водрузил свою добычу прямо ... передо мной.

— Это самое лучшее! — пропищал он, нетерпеливо подпрыгивая.

Я с трудом сглотнула подступившую тошноту.

— Это... действительно выглядит восхитительно, — выдала я, стараясь придать своему голосу как можно больше энтузиазма. Получилось, мягко говоря, неубедительно. — Но, знаешь, у меня сейчас немного другие планы. Может быть, позже, когда я немного приду в себя, мы обязательно устроим пир?

Существо нахмурило свой морщинистый лоб. Казалось, оно искренне не понимает, почему его щедрое предложение отвергают.

— А пока, — продолжила я как можно более бодро, — Мне бы очень хотелось узнать... где мы вообще находимся? Что это за место?

— Меня привлёк запах, — пожал он плечами. — Но одно знаю точно, мы всё ещё в Эвергарде.

— Это хорошо, — произнесла я, развернув перед собой большую карту и углубившись в её изучение. Мой взгляд скользил по линиям и отметкам, пока я обдумывала дальнейшие действия. Не отрываясь от карты, я с любопытством спросила: — Как тебе удалось воспользоваться порталом,

чтобы попасть сюда? И вообще, как ты путешествуешь по этим землям? Насколько мне известно, магический барьер должен препятствовать проникновению тёмных существ на эту территорию. Как ты обошёл его защиту?

Омерзительный хруст донесся до меня, и одновременно с этим прозвучал его голос:

— Я лиф ... ммм... шледовал за тобой...

Я перевела на него взгляд и вновь едва подавила тошнотворный порыв. Невольно съежилась, стараясь отстраниться от исходящей от него вони и зрелища гниющей еды, застрявшей между его зубами.

Я сосредоточилась на карте, пытаюсь сориентироваться. Дорнт-Рей был огромен.

— Врата седьмого круга... где же они? — пробормотала я вслух, задумчиво и внимательно осматривая каждый уголок вокруг Аэллума. Мой взгляд скользил по замысловатым линиям, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку.

— Они совсем рядом, — внезапно заявило существо, которое неожиданно оказалось слишком близко ко мне.

— Кто они? — спросила, не отрывая взгляда от карты, боясь потерять нить рассуждений.

— Врата.

Я медленно перевела взгляд с карты на существо, пытаюсь осмыслить услышанное.

— Ты знаешь, где находятся Врата седьмого круга? — с затаенной надеждой уточнила я.

Существо энергично закивало головой, подтверждая мои догадки.

— Расскажешь?

— Покажу, — последовал лаконичный и однозначный ответ.

— Ну уж нет, — отрезала я, в голове уже прокручивая возможные последствия. — Не хватало мне только, чтобы доблестная стража Эвергарда меня сковала по рукам и ногам, обвиняя в сговоре с тёмными силами. И без того проблем хватает, спасибо ...

— Сейчас человечки не видят меня, — с простотой и невозмутимостью пропищало существо, словно предлагая гениальное решение проблемы.

— Но я ведь тебя... — начала было я, но запнулась на полуслове.

Прекрасно... Очередное, безоговорочное и неоспоримое доказательство того, что я каким-то образом отношусь к этой проклятой тёмной стороне.

Я тяжело вздохнула, откладывая карту в сторону. Ситуация складывалась абсурдная, но, похоже, другого выхода у меня не было. Чтобы добраться до Врат седьмого круга, мне придется положиться на это... создание тьмы. И неважно, что это подозрительно пахнет сделкой с дьяволом. Ну или же с его мелкой частью...

— Ладно, — сдалась я, поднимаясь на ноги. — Веди. Но помни: никаких глупостей. Если ты попытаешься меня об-

мануть...

Существо издало короткий смешок, похожий на скрип половиц.

— Не бойся. Я просто хочу помочь.

Его слова звучали... почти искренне. Или мне просто очень хотелось в это верить.

— Помочь? — переспросила я, скрывая за скептической интонацией крохотную искру надежды. — С чего бы вдруг?

Он неловко пожал плечами, и я внезапно заметила, как на его темной, почти угольной коже, едва заметно проступил какой-то смутный оттенок, напоминающий румянец.

— Мне... нравится твоя аура, — пробормотал он, словно признаваясь в чем-то постыдном. — И ты нравишься.

— Каждый может вот так ... учуять мою ауру? — спросила я, стараясь скрыть за безразличием растущее беспокойство.

— Такие как я - могут.

— Ладно, идем, — отмахнулась я, стараясь не думать о последствиях.

Существо, словно только и ждавшее этого момента, ловко выскочило из зловонной кучи и направилось к едва заметной узкой щели в стене, образованной обвалившимися кирпичами. Я последовала за ним, стараясь не задерживаться и не испачкаться в мерзкой грязи, покрывавшей все вокруг. Каждый шаг отдавался ощущением липкой мерзости, и я искренне надеялась, что когда-нибудь смогу забыть это

место.

Узкий и пыльный проход, едва позволяющий протиснуться боком, вывел нас на задворки города. Вокруг царила атмосфера запустения и разрухи: покосившиеся дома с выбитыми стеклами, облезлые стены, заколоченные досками окна, горы мусора. Казалось, что эта забытая всеми часть Эвергарда находится вне зоны внимания не только властей, но и самой судьбы. Даже солнечный свет, казалось, избегал этих мест, оставляя их в полумраке.

Глава 11

— Долго еще? — спросила я, когда мои ноги уже начали гудеть от усталости.

— Почти пришли, — ответило существо, указывая на высокую башню, возвышавшуюся над окружающими домами. — Врата там.

Башня выглядела заброшенной и обветшалой. На ее стенах виднелись трещины, а крыша частично обвалилась. Вокруг валялись обломки камней и строительного мусора.

— И что, Врата прямо там? — недоверчиво спросила я. — Просто так, посреди города?

Существо кивнуло.

Я ожидала увидеть вовсе не это. В моём представлении они должны были располагаться в каком-нибудь величественном храме, окружённом мистической аурой, а не в полуразрушенной башне посреди городского запустения. Ощущение было такое, будто меня собираются провести через заднюю дверь склада, а не в священное место.

Мы подошли ближе, и зрелище не стало более воодушевляющим. Фасад башни был покрыт слоем вековой грязи, а окна зияли черными дырами, словно глазницы черепа. Ветер свистел сквозь проломы в стенах, разнося запах сырости и гнили.

Мы подошли к основанию башни. Единственный вход был

завален обломками. Существо ловко преодолело завал и исчезло в темноте.

— Эй, ты куда? — крикнула я, но в ответ слышала лишь эхо.

Пришлось лезть через завал самостоятельно. С трудом протиснувшись сквозь обломки, я оказалась в темном и сыром помещении. В воздухе витал затхлый запах плесени.

— Здесь кто-нибудь есть? — позвала я, но в ответ снова слышала лишь эхо.

Внезапно передо мной возникло существо. Оно стояло в луче света, падающем из отверстия в крыше, и указывало на каменную стену.

— Врата здесь.

Я подошла к стене. На ней не было ничего необычного, лишь старые, выцветшие фрески, изображающие какие-то религиозные сцены.

— Где? Я ничего не вижу, — сказала я, ощупывая стену руками.

Существо издало короткий вздох и приблизилось ко мне. Оно протянуло ко мне свою когтистую лапу и прикоснулось к одному из участков фрески.

В этот момент я почувствовала знакомый прилив энергии. Воздух вокруг меня загустел, а фреска начала расплываться, словно ее нарисовали акварелью.

Передо мной открылся проход. Небольшой, едва заметный портал, мерцающий тусклым светом.

— Вот, — довольно произнесло существо, отдёргивая руку и отходя в сторону.

— Ну не-ет, — протянула я, — ты первый, а я следом.

— Ты берешь меня с собой? — Голубые глазки, ярким пятном выделявшиеся на фоне всего остального, вдруг засветились такой наивной, почти детской надеждой, что я на секунду растерялась. Он действительно такой наивный? Или это все часть какой-то хитроумной игры?

Я прищурилась, пристально изучая это существо. Все его естество кричало о тьме, о чем-то чуждом и враждебном. Когти, торчащие из-под маленькой лапы, острые зубы, темная энергия, резкий запах зловония, исходящий от него... И эти невинные, лазурные глаза? Будто осколок неба в адском пекле.

«Всё же он дитя тьмы», - пронеслось у меня в голове. А тьме нельзя доверять. Ни при каких обстоятельствах.

— Давай, — махнула я рукой в сторону портала. — Покажи мне, что ты не зря потратил моё время. Первый шаг за тобой.

Комично кружась вокруг себя, словно заводная игрушка, он едва не задел обломки камней, но проворно увернулся, сохраняя при этом выражение неподдельной радости.

Остановившись у самого края портала, который мерцал тусклым, недобрый светом, существо обернулось ко мне.

— Куда мы направимся? — спросил он, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

Прежде чем я рискнула приблизиться, в моей памяти всплыли обрывки воспоминаний. Насколько мне было известно, недостаточно просто подойти к этим вратам и надеяться на удачу. Чтобы пройти сквозь их мерцающую поверхность, требовалось нечто большее, чем простое желание. Необходимо воссоздать в своем разуме образ того места, куда ты стремишься попасть. И только после этого, наполнив свой голос не просто желанием, а непоколебимой уверенностью и намерением, произнести вслух название этого места.

— Наша цель - Аэллум. Справишься? — Хотела было спросить я, да не успела...

Существо, не дожидаясь моего вопроса, сорвалось с цепи, и с радостным визгом устремилось в мерцающий портал.

Стиснув зубы, на миг закрыла глаза, собираясь с духом. Адреналин хлынул в кровь, вытеснив страх и сомнения. Решение было принято. Не раздумывая, я рванулась вперед, вслед за исчезающей тенью существа. Чем глубже портал поглощал меня, тем сильнее искривлялось пространство вокруг. Звуки сменялись какофонией, свет мерцал хаотично. Все чувства обострились до предела.

Я влетела в портал, в последний момент успев заметить, как изображение на стене полностью исчезло, оставив после себя лишь холодный, серый камень.

Мир завертелся калейдоскопом красок и ощущений. В следующее мгновение мы уже стояли в холле, очевидно, ка-

кого-то не дешёвого гостевого дома. Сохранить равновесие удалось чудом, а вот моему тёмному спутнику повезло меньше: он кубарем покатился прямо на ближайший кофейный столик, едва не отправив его в полёт.

Столик, к счастью, выстоял, однако поднятый шум привлёк внимание немногочисленных постояльцев. Несколько человек, до этого мирно занимавшихся своими делами, обернулись в нашу сторону с явным недоумением.

Женщина за стойкой сфокусировала всё своё внимание на мне, не упуская ни единой детали. Её взгляд скользнул по моему лицу, задержался на грязной одежде и, наконец, остановился на моих руках, которые я тщательно обтирала об кофту. Она явно оценивала меня, и, судя по ее выражению лица, оценка была не в мою пользу. Губы искривились в презрительной гримасе, а голос, прозвучавший надменно и резко, эхом разнесся по залу:

— Свободных мест нет!

Стиснув зубы, я попыталась сохранить остатки самообладания и гордо выпрямилась.

— Не очень-то и хотелось, – пробормотала я себе под нос, разворачиваясь к выходу, намереваясь покинуть это негостеприимное место для аристократов.

Но судьба, похоже, решила, что на сегодня унижений недостаточно. И секунду спустя, под ногами предательски заскользил ковер.

Ноги, словно обретя собственную волю, поехали по ковар-

ному покрытию, и я, потеряв равновесие, рухнула вперед, на глазах у изумлённой публики.

Мой взгляд уперся в пару высоких, идеально начищенных до ослепительного блеска сапог, возвышающихся над моей поверженной фигурой. Сверху донеслось тяжелое дыхание и грубый, приказной тон:

— С дороги, — прозвучал голос, не оставляющий места для возражений. Чувствовалось, что он принадлежит человеку, привыкшему к беспрекословному подчинению.

Подняв голову чуть выше, я увидела часть камзола, богато расшитого серебряной нитью. Замерев, я начала поднимать глаза еще выше, а сердце вдруг бешено заколотилось, словно предчувствуя неминуемую встречу.

Наконец, мой взгляд встретился... с ледяными, пронзительными глазами. Глубокие, серо-зелёные глаза смотрели на меня с плохо скрываемым презрением. Лицо незнакомца было аристократически-бледным с чётко очерченными губами и высоким лбом, обрамленным прядями иссиня-черных волос. Он был высок, статен и излучал какую-то нечеловеческую силу и властность.

Он окинул меня презрительным взглядом, не скрывая своего отвращения к моему потрёпанному виду. Казалось, сейчас он растопчет меня, как назойливого жука. В этот момент из-за его спины выдвинулся другой мужчина. Он был чуть ниже ростом, одет скромнее, но в его чертах тоже проглядывали аристократические корни.

Он протянул мне руку.

— Позвольте помочь, — произнес он тихим, обходительным голосом.

— Сама, — прохрипела я, поднимаясь на ноги.

К моему удивлению, мужчина не стал настаивать. Он лишь чуть отступил, наблюдая за моими мучениями с нескрываемым интересом. А вот первый... он по-прежнему сверлил меня презрительным взглядом.

Ощущая себя под микроскопом, я с трудом выпрямилась и попыталась отряхнуть пыль с колен. Получилось не очень, но другого выхода у меня не было. Нужно было уйти отсюда, как можно скорее.

— Прошу прощения за беспокойство, — процедила я сквозь зубы, стараясь смотреть прямо перед собой.

Резко развернувшись, я направилась к выходу, стараясь идти ровно и не споткнуться снова. За спиной я чувствовала их взгляды. Это жгло хуже любого огня. Я практически бежала к двери, мечтая оказаться на улице, вдали от этих выскомерных аристократов.

Я жадно вдохнула уличный воздух, пытаюсь прогнать привкус унижения. За спиной остались надменные взгляды и презрительное молчание. Но бегство не принесло облегчения. Обида и злость клубились внутри, заставляя сжимать кулаки.

Взгляд упал на темную фигурку, присевшую у самой стены дома. Словно забыв обо всем на свете, существо ковыря-

лось в земле, изучая какой-то жалкий сорняк, пробившийся сквозь камни мостовой. Его лазурные глаза выражали неподдельный интерес к этому невзрачному растению.

Я стянула рюкзак и залезла в самый дальний карман, где хранились мои последние монеты. Сердце неприятно кольнуло, когда я высыпала их на ладонь. Скучная горстка меди и пара серебряных монет. Хватит ли этого хотя бы на кусок хлеба и теплого напитка?

— Очень на это надеюсь..

— Куда идём? — спросило меня существо, оторвавшись от своего занятия.

— Ты куда собрался, туда и иди, — процедила я сквозь зубы. — Некогда мне с тобой возиться.

Я развернулась и пошла по улице, вглядываясь в вывески. Спустя время, мой взгляд привлекла небольшая таверна с заманчивым названием "Сытый странник". Само название звучало как обещание утешения и покоя.

Не раздумывая ни секунды, повинувшись исключительно инстинкту самосохранения, я дернула на себя скрипучую дверь и юркнула внутрь. Теплый, пропитанный ароматами жареного мяса, свежего хлеба и дымящегося эля воздух, мгновенно окутал меня, словно мягкое одеяло. Я закрыла глаза, на мгновение забыв обо всех невзгодах, и позволила себе насладиться этим коротким моментом блаженства. Холод, казалось, отступил, усталость немного утихла, а голод перестал быть таким нестерпимым.

Почувствовав на себе оценивающие взгляды, я немного смутилась, но постаралась не подавать виду. Подойдя к стойке, я откашлялась и тихо произнесла:

— Светлого дня! Не могли бы вы мне подсказать, что у вас есть перекусить за... ммм... скромную плату?

Трактирщик окинул меня долгим взглядом, скользнув по моей грязной одежде и усталому лицу. В его глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие, или может быть... просто интерес?

— За скромную плату, говоришь? — пробасил он, почесывая затылок. — Ну, есть у меня для тебя похлебка из бобов и вчерашний хлеб.

Я выложила монеты на стойку. Трактирщик внимательно их пересчитал.

— Присаживайся вон туда, у стены. Сейчас принесу.

Я поблагодарила трактирщика и, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, направилась к указанному месту у стены. Не прошло и нескольких минут, как трактирщик уже вернулся с моим скромным заказом. Он поставил передо мной большую глиняную тарелку, наполненную густой, ароматной похлебкой, рядом положил щедрый кусок черного хлеба, с хрустящей корочкой, и дополнил все это дымящейся кружкой эля. Сердце на мгновение наполнилось благодарностью к этому добродушному человеку.

С тихим вздохом облегчения я принялась медленно есть, стараясь растянуть удовольствие от каждого глотка. Теплый,

насыщенный бульон, приправленный душистыми травами, приятно согревал изнутри, разгоняя остатки холода и усталости.

Сытный обед почти подошел к концу, а с ним и минуты относительного покоя и безопасности, когда дверь таверны с грубым скрипом распахнулась, впустив внутрь двоих мужчин. Мое сердце пропустило удар, а по спине пробежал неприятный холодок, мгновенно разрушив уютную атмосферу.

Вошедшие были облачены в безупречную форму: прилегающие серебристые мундиры, сшитые из плотной, лоснящейся ткани. На плечах красовались жесткие накладки, отливающие холодным блеском металла. На груди у каждого стражника красовался серебряный перевязь, на котором висела тяжелая, окованная сталью рукоять меча. Сами мечи были спрятаны в искусно сделанных ножнах из черной кожи, украшенных серебряным тиснением. На руках, чуть выше локтей, виднелись массивные серебряные браслеты, несомненно, мощный элемент защиты. Такой же всегда носил с собой мой папа - бывший глава стражей Аэллума.

До меня донёсся тихий шёпот со столика неподалеку. Пара пожилых путников, сидевших бок о бок, переглянулась с опаской.

— В последнее время слишком уж много их стало во круг... Ищут чтоль кого? — пробормотала женщина, поправляя шляпу на голове.

Ее спутник, крепкий мужчина с обветренным лицом, приглушенно ответил:

— Говорят, что-то случилось... Связано с мощной магической вспышкой рядом с Темным Лесом. Видать, нечисть какая прорвалась, или артефакт опасный нашли. Кто его знает...

Выходит, опасения Мередит оказались беспочвенными. Римиус Ронн, вопреки её тревогам, вовсе не тратит время впустую. Что ж, остаётся лишь надеяться, что в процессе кропотливого изучения источника этой внезапной и необъяснимой вспышки, они не наткнутся на мою скромную персону.

Стражи, тем временем, не обращая внимания на притихших посетителей, направились к стойке за пенным напитком.

Глава 12

С тех пор, как я ступила под сень "Сытого Странника", день окончательно сдал свои права ночи. В таверне время текло незаметно, убаюкивая теплом жарко натопленной печи и ароматом свежеиспеченного хлеба. Но всему хорошему приходит конец. С тяжелым сердцем я признала, что пора двигаться дальше.

Нехотя, словно прощаясь с другом, я покинула этот островок покоя и вновь погрузилась в ночную прохладу. Я шла, полагаясь лишь на интуицию и слабую надежду на то, что найду место, где можно провести эту ночь без ощущения постоянной тревоги и страха.

Одна ночь... Всего одна...

Уже завтра я надеялась найти отца, отправиться в то место, где когда-то была счастлива со всей своей семьёй.

Ночь была густой, словно чернильное варево. Луны не было видно, и звезды мерцали как далекие искорки, не давая ровным счетом никакого света. Потому я решила долго не бродить и к счастью, мне попало на глаза огромное дерево – старый дуб, чьи ветви раскинулись, словно руки, готовые обнять и защитить. Под ним было относительно сухо, и слой опавших листьев обещал хоть какое-то подобие мягкой постели. Но стоило мне остановиться, как холод напомнил о себе. Я судорожно обняла себя руками, пытаюсь удержать

остатки тепла. Тщетно. Холод проникал в самую глубь, сковывая мышцы, забирая силы. "*Всего одна ночь*", – снова подумала я, но в этот раз в голосе разума слышалось отчаяние.

Сон не шел, но я закрыла глаза, представляя себе завтрашний день и волнительную встречу с отцом. Будет ли он рад мне? Смогу ли я увидеть в его глазах ту же любовь, что и прежде? Или же он встретит меня с упреками и обидой, напоминая о боли и потерях, которые мы все пережили? Возможно, за все эти годы он сумел построить новую жизнь, забыть о прошлом, найти покой и счастье, не получая от нас вестей. А я, словно тень из прошлого, вернусь и разрушу его хрупкое равновесие.

Страшная мысль посетила мой разум, словно ядовитый цветок, распустившийся в ночной тьме. Возможно, я и вправду проклятие. Проклятие для всех, кто меня окружает. Мама... Отец... Все, с кем я была близка, страдали, теряли ... умирали. Быть может, мое появление вновь принесет лишь горе и разочарование.

Эта мысль жгла сильнее холода, сковывавшего тело. И хоть я отчаянно гнала ее прочь, она цеплялась вновь, отравляя надежду и веру в лучшее.

Внезапно, сквозь пронизывающий холод, я почувствовала... тепло, словно маленькое солнышко зажглось рядом со мной. Не веря собственным чувствам, я приоткрыла глаза и оглянулась.

В нескольких шагах от меня, свернувшись калачиком на

опавших листьях, покоилось темное пятнышко. В полумраке сложно было разобрать, но я сразу узнала своего тёмного спутника. Оглядевшись, я заметила странную игру света и теней вокруг нас. словно невидимая стена отделяла нас от окружающего мира. Проведя рукой перед собой, я почувствовала легкое покалывание. Вокруг нас был купол. Невидимый, но ощутимый купол, который был создан с целью согреть меня.

И снова он здесь. Мой незванный защитник.

Усталость отступила, уступив место сложному переплетению чувств. Благодарность, страх, любопытство – все смешалось в один клубок. Он всегда появлялся в самые трудные моменты, окутывая меня своей странной, тёмной заботой.

Я молча смотрела на свернувшееся пятнышко, пытаюсь угадать его мысли, понять его намерения. Безмолвная фигура отвечала лишь теплом, исходящим от невидимого купола. Ледяной ветер завывал за пределами купола, напоминая о суровой действительности, от которой он меня оберегал.

Поддавшись внезапному порыву, я тихо прошептала:
— Спасибо...

Не знаю, услышал ли он меня, понял ли мои слова. Но в этот момент, словно в ответ, купол слегка расширился, окутывая меня еще большим теплом.

— Не плачь больше, — произнёс он внезапно.

— Что? Я не ...

Я запнулась, внезапно осознав, что действительно плачу.

Тихие, незаметные слезы текли по щекам.

— Смотри.

Я недоуменно нахмурилась.

— Куда смотреть? Я не понимаю...

Существо приподнялось. Длинный, тонкий палец взметнулся вверх, указывая на ночное небо.

— Туда... Посмотри туда.

На этот раз в его голосе звучало не только приглашение, но и настоятельная просьба. Я послушно подняла голову, ища в бескрайнем черном полотне что-то, что ускользало от моего взгляда.

Бесчисленные звёзды мерцали холодной красотой, разбросанные по небосводу словно горсть бриллиантов. Но ничего особенного, ничего, что могло бы привлечь внимание моего спутника.

— Я ничего не вижу, — с досадой прошептала. — Просто звезды.

Существо тихо вздохнуло, и я почувствовала легкое прикосновение к своей руке.

— Закрой глаза, — велел он. — Освободи свой разум от забот. Позволь мне направить твой взгляд.

С сомнением, но все же подчиняясь, я опустила веки. В голове постепенно воцарилось спокойствие. И вдруг, я увидела это. Сначала едва заметный блеск, потом яркую вспышку. Среди множества звезд засияла одна, особенная. Она пульсировала золотистым светом, словно маяк, зовущий ме-

ня издалека.

Открыв глаза, я с удивлением обнаружила, что мой взгляд сам собой устремился в ту же самую точку на небе. Звезда горела ярче остальных, словно говоря: «Иди ко мне».

— Видишь? — прошептал мой тёмный спутник. — Теперь видишь?

Я кивнула, не в силах отвести взгляд от завораживающего сияния. Что это за звезда? И почему она казалась такой знакомой, такой зовущей?

— Красивая ...

— И ты красивая, — прошептало мне в ответ существо.

С усилием отрывая взгляд от манящего золотого сияния, я посмотрела на своего необычного спутника. Он больше не казался пугающей тенью, порождением ночного кошмара.

Его глаза сияли в ночи, словно два осколка чистого неба, отражая мерцание далеких звезд. Эти глаза смотрели на меня с такой мудростью, с таким пониманием, что я застыла, потеряв дар речи. Возможно, он и не был таким уж и тёмным, как мне казалось раньше.

«Возможно, – подумала я, – тьма не всегда зло»

Я смотрела в его голубые глаза, чувствуя, как в моей душе рождается что-то новое. Благодарность, уважение, и даже... что-то похожее на привязанность.

Устроившись удобнее на спине, запрокинув голову и устремив взгляд на золотую звезду, я почувствовала, как ее свет проникает в самую душу, успокаивая и вдохновляя. В

безопасности, под защитой невидимого купола, созданного существом, я позволила себе на мгновение забыть о прошлом и не думать о страхах будущего.

Тишину ночи нарушил мой тихий вопрос:

— У тебя есть имя?

Вопрос вырвался сам собой, искренне, рожденный желанием узнать больше об этом существе, ставшем моим ночным хранителем. Я смотрела в ночное небо и ждала ответа.

Прошла долгая, томительная минута. Я уже начала сомневаться, что он откликнется, как вдруг он произнёс, почти неслышно:

— Тени... называют меня по разному. Но у меня есть имя... Кода.

— Кода, — повторила я тихо, пробуя имя на вкус. — А семья у тебя есть?

— Нет. У меня нет семьи. Никогда не было.

В его голосе звучала такая тоска, такая вселенская печаль, что мое сердце сжалось от жалости.

— А у тебя есть? Семья?

— Не знаю... То есть она есть... Это сложно, Кода, — тихо произнесла я, отводя взгляд. Золотая звезда, казалось, померкла, словно разделяя мою грусть.

— Мне пришлось оставить маму, — вырвалось у меня невольно. Озвучить то, что и так терзало меня каждую секунду, я не осмеливалась. Не хотела признавать то, что её, возможно, уже нет в живых. — А отец, я ищу его ... Но я не

знаю, ждёт ли он меня.

— Ты боишься, — констатировал Коды, и это не было вопросом.

— Да, — призналась я. — Боюсь. Боюсь, что он меня не примет. Боюсь, что я разрушу его новую жизнь. Боюсь, что я для него стала... чужой.

— Не бойся, — жалобно прошептал Коды и я вдруг осознала, насколько отчаянно я нуждаюсь в этих словах.

— Я изменилась. Он изменился. Мы оба изменились.

— Любовь не меняется, — возразил Коды, энергично качая головой.

Я невольно рассмеялась.

— А ты, я смотрю, у нас знаток по любовным делам, — усмехнулась я. — Давай спать, завтра длинный день.

Удивительно, но душевный разговор с существом из тёмного мира, возле старого дуба и под звёздным небом, пошёл мне на пользу. Я долго не могла уснуть, но тепло, исходящее от купола, и умиротворяющее мерцание золотой звезды сделали своё дело. Сон подкрался незаметно, унося меня в мир сновидений, где не было места страхам и сомнениям.

Проснулась я от пения птиц и ярких лучей солнца, пробивающихся сквозь листву. Купола больше не было, а Коды и след простыл. Поднявшись на ноги, я потянулась, разминая затекшие мышцы. Ночь на твёрдом полу и камнях, хоть и в тепле, дала о себе знать.

Собрав свой нехитрый скарб, я оглядела место ночлега,

проверяя, не осталось ли чего. И тут я заметила кое что... рядом с тем местом, где я спала, лежала небольшая, аккуратно свернутая кучка... тряпок? Недоуменно нахмурившись, я подошла ближе. С опаской развернув сверток, застыла в изумлении. Это была одежда. Чистая, новая, словно только что из лавки. Не веря своим глазам, я развернула вещи.

Сверху лежало простое, но элегантное платье из плотной, льняной ткани глубокого синего цвета. Длинные рукава, скромный вырез, длина – чуть ниже колена. Под платьем был толстый, вязаный свитер из мягкой, серой шерсти. Высокий ворот закрывал шею от ветра, а длинные рукава заканчивались плотными манжетами. Он казался таким уютным и теплым, что мне тут же захотелось его надеть.

Не верю... просто не верю...

Кода позаботился даже об этом... Конечно же, я понимала каким путём он это всё достал. Чистая, совершенно новая одежда, явно не по средствам ни мне, и уж тем более ни тёмному существу, которое сопровождало меня. Это было воровство, чистой воды.

И положено было бы, скривившись, отбросить подарки, ощутить стыд от того, что собираюсь облачиться в краденое. Правильно было бы испытать уколы совести, укорить Коду за его бесчестный поступок и себя – за намерение воспользоваться плодами его преступления.

Но ... моя совесть молчала. Никаких угрызений совести. Никакого чувства вины.

По всей видимости, холода и страх давно притупили во мне все моральные ориентиры.

Заметив укромный уголок, я торопливо сменила свои изношенные тряпки на новое платье и свитер. Из старого лохмотья остались лишь перчатки. Стоило мне лишь запахнуть мягкий ворот свитера, как в поле зрения возник Кода, явно довольный собой. Он гордо нёс что-то в зубах, и это "что-то" вызывало у меня тревогу. Я присмотрелась повнимательнее, и меня пробрала дрожь. То, что он держал в зубах, не просто шевелилось – оно отчаянно пыталось вырваться!

– Я нафол нам еды, – прозвучало приглушённое бормотание сквозь стиснутые зубы Коды. Звук был неразборчив, но его намерения были более чем очевидны. И прежде чем я успела что-либо предпринять, он выплюнул свою «добычу» прямо к моим ногам.

Это была мышь. Живая, трепещущая от ужаса мышь. Её маленькое тельце судорожно подёргивалось, шерстка взъерошилась, а чёрные глазки лихорадочно бегали в поисках спасения. В тот же миг мышь, воспользовавшись неожиданной свободой, юркнула в ближайшие кусты, исчезнув в густой траве словно и не бывало.

— Кода, — замаялась я, — это очень мило с твоей стороны, но давай договоримся - впредь никакой живности и помоек, идёт?

Кода удивленно моргнул, затем смущенно повесил голову.

— Идёт, — ответил он, с грустью глядя туда, где скрылся

его несостоявшийся завтрак.

Я вздохнула, сдерживая улыбку. Нельзя же было его совсем расстраивать.

— Спасибо тебе за одежду. — Я демонстративно покрутилась перед ним. — Она очень красивая и теплая. Я... я ужасно тебе благодарна за всё.

Кода тут же восторженно, словно расцвел от моих слов. Его глаза засияли.

— Но больше ничего не воруи, ладно? Я понимаю, ты хотел помочь, но... это неправильно. Теперь же пора вернуться домой... Ты со мной?

Его тёмное лицо расплылось в подобии улыбки, а тело слегка подпрыгнуло от радости.

Он кивнул, энергично и несколько раз подряд, словно боясь, что я передумаю.

*Дорогие мои читатели, буду рада вашей обратной связи
Это очень важно для меня и поможет понять, в правильном ли я направлении. Всех люблю! ##*

Глава 13

— Как я выгляжу? — уже в который раз спрашиваю своего попутчика.

— Великолепно! — отвечает Кода, который уже и не смотрит в мою сторону. Ну точно достала беднягу. Но справиться с волнением перед встречей было выше моих сил.

Отыскать бывший дом не составило никакого труда. Он словно маяк, укоренился в памяти, и вот, спустя столько лет, снова предстал передо мной во всей своей былой красе. Дом Даррмонов возвышался среди остальных. Он не просто стоял, он жил, дышал веками, окутанный флёром аристократизма. Серый камень его стен впитал в себя отблески рассветов и закатов. Величественные, стрельчатые окна казались глазами, внимательно наблюдающими за миром, а башенки и шпили, словно корона, венчали эту каменную симфонию, напоминая о былом величии и знатности рода Даррмон.

Даже воздух здесь ... и тот другой. Более густой, пронизанный запахами мха, прелой листвы и отголосками давно минувших дней.

Ноги словно приросли к земле. Отсюда я бежала много лет назад, и вот теперь стою у порога, не осмеливаясь переступить черту. И Кода исчез, как назло... Наверняка учуял очередную мышь. Ну хоть кто-то должен наслаждаться жизнью, пока я тут борюсь с внутренними демонами.

Собравшись с последними силами, я сделала несколько шагов вперед. Кованые ворота, украшенные некогда фамильным гербом Даррмонов, возвышались передо мной. Холодный металл отрезвлял. Глубоко вздохнув, я нажала на кнопку звонка. Тишина. Казалось, время замерло в ожидании. Я осмотрела сад, всё выглядело иначе, совсем не так, как я помнила. Наконец, нарушив тягостное молчание, послышались шаги. Ворота отворились, и на пороге показалась незнакомая женщина средних лет.

На мгновение, дикая мысль пронеслась в голове: вдруг это новая семья отца? Может стоит развернуться ...

— Светлого дня, — всё же выдавила я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. — Я хотела бы увидаться с Главой рода Даррмон.

Женщина удивленно вскинула брови, окинув меня изучающим взглядом.

— Даррмоны? Боюсь, вы ошиблись адресом. Они не живут здесь уже лет десять.

— Но... — я запнулась, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Не подскажите, где я могу найти отц... Ронаса Даррмона?

— Кем вы им приходитеесь? — женщина подозрительно осмотрела меня с головы до ног.

— Дальняя родственница. Так вы знаете что-нибудь о его нынешнем местоположении?

— Знаю, как же не знать... — Она слегка приоткрыла ка-

литку, жестом приглашая меня войти. — Судьба этой семьи весьма трагичная, ну вы наверное в курсе, что произошло одиннадцать лет назад?

Я кивнула, с горечью рассматривая сад. Все заросло дикими травами, а некогда ухоженные клумбы превратились в хаотичное нагромождение сорняков.

— Ронас Даррмон всегда был высокоуважаемым стражем. Да что уж там... сам король считал его достойным и не раз предлагал место первого советника.

«Король был частым гостем этого дома», — подумала я, вспоминая их весёлые вечера, наполненные смехом и звоном бокалов, их дерзкие планы, в которых империя расцветала под их совместным руководством...

Сердце сжалось от нахлынувшей боли.

— Но у судьбы свои планы, знаете ли... После того, как юная Эллаиза Даррмон оказалась одной из этих ... кхм ... тёмных, — добавила она шёпотом. — Бедному отцу пришлось убить своё чадо, заодно и жену, которая, обезумев от горя, встала между ними, пытаясь защитить дочь.

— Что было дальше? — прошептала я, тщетно пытаясь усмирить дрожь, сковавшую всё тело.

— А дальше бывший глава стражей исчез. Долгое время от него не было вестей, все уж подумали — обезумел. Не легко ведь жить с таким грузом на сердце... Однако, спустя некоторое время вернулся.

Исчез? Сразу после нашего побега? Возможно, он искал

нас с мамой, но не сумел отыскать и вернулся обратно.

— И где? Где он сейчас живёт?

— Где живёт, увы, мне не ведомо. Знаю лишь, что сейчас он является циандом в Академии Эбблфорн, там же, где обучается его сын.

Ридан... Ридан обучается в самой престижной академии Донт-Рея...

Интересно, кем он стал... Наверняка, стражем, как и отец.

— Спасибо, я отняла ваше время. Всего вам доброго, — пробормотала я, поворачиваясь, чтобы уйти, но в последний момент обернулась. — Простите, еще один последний вопрос... кому сейчас принадлежит этот дом?

Женщина вздохнула, словно ей тоже было больно смотреть на разруху, воцарившуюся здесь.

— После трагедии дом долгое время пустовал. Сейчас же он принадлежит нынешнему главе стражей.

— Римиус Ронн? — неверяще спросила я.

— Именно так.

— Благодарю.

Я покинула до боли родной двор, чувствуя, как рушится последняя надежда на встречу с отцом.

Цианд в академии... не верится. Мой отец, некогда один из самых влиятельных людей Донт-Рея, чьё слово имело силу и вес, теперь довольствуется скромной ролью преподавателя. Но что еще более странно и необъяснимо, так это вездусущее присутствие Римиуса. Он заполучил титул, а после

завладел и домом. И я глубоко сомневаюсь, что все это – простое совпадение.

Я шла по знакомой дороге, все глубже увязая в мыслях. Я сумела вернуться в Аэллум, отыскать наш дом... старый дом. И застряла на полпути, так и не добравшись до цели. Но могу ли я сдатьсь вот так?

Академия Эбблфорн... Сама мысль о том, чтобы туда попасть, казалась абсурдной. Это же неприступная крепость, куда вход заказан простым смертным. Тем более... мне. Путь туда был закрыт всеми возможными печатями.

В престижную Академию допускались лишь избранные: те, чей интеллектуальный уровень значительно превосходил средний, и в большинстве своем – одаренные маги, демонстрирующие выдающиеся способности к манипулированию стихиями и плетению заклинаний. После тщательного отбора магической элиты, Академия, стремясь к гармоничному равновесию сил, добирала перспективных целителей, обладающих даром исцеления и восстановления, а также отважных стражей, чья физическая сила и стратегическое мышление позволяли им оберегать Академию от внешних угроз. Особое значение придавалось редким и исключительным сплетениям, таким как шар-рин, обладатели которых пользовались особым уважением и чьи уникальные таланты считались бесценным даром для Академии.

Медленно расхаживая из стороны в сторону, я не сразу заметила Коду, примостившегося на ступеньках неподалеку.

Ни говоря ни слова, он молча наблюдал за моими движениями.

Я присела рядом с ним, обдумывая возможные варианты. Пройти туда силой? Безумие. Подкупить кого-то? Сомневаюсь, что это сработает, да и я слишком бедна для таких целей. Проникнуть тайно? Возможно, но как? Академия охранялась лучше, чем королевская сокровищница.

— Как же всё сложно, — выговорила я, обращаясь к небесам. И словно в ответ на мои горестные слова, перед глазами возникло аппетитное, румяное яблоко.

— Спасибо, — пробормотала я, принимая угощение. — Откуда оно у тебя?

Откусив сочный кусок, я закрыла глаза от удовольствия.

Кода лениво потянулся и зевнул, обнажив острые зубы. Станный он какой-то сегодня. Обычно его лазурные глаза искрились озорством, сейчас же они казались тусклыми, словно затянутыми дымкой. Он выглядел вялым и измотанным, совсем не похожим на себя.

— Кода, ты в порядке? — обеспокоенно спросила я, откладывая яблоко.

Он лишь слегка повел ушами в ответ, не поднимая головы.

— Ты плохо выглядишь, — добавила я, касаясь его головы. Она оказалась прохладной, почти ледяной.

— Энергия... много энергии ушло, — вяло сказал он, едва шевеля губами. Голос звучал слабым.

— Энергия? Не понимаю...

Не раздумывая, я подхватила его на руки. Он был до смешного легким, словно невесомая пушинка, готовая улечь от малейшего дуновения ветра. С каждой секундой он становился все слабее, его тело обмякало у меня в руках.

Много энергии ушло...

— Кода? — позвала я, отчаянно пытаюсь понять причину его недомогания. — Куда же делась твоя энергия...

Энергия... Точно! Всю ночь он подпитывал купол, чтобы я не замёрзла. Защитный барьер, окутывающий нас непроницаемой стеной тепла, существовал благодаря его магической силе.

— Ах, Кода... — выдохнула я, сжимая его в объятиях. Вина обрушилась на меня тяжелым грузом. Я была настолько поглощена своими переживаниями, что не заметила, как он жертвует своими силами ради моего комфорта.

Кода прильнул ко мне сильнее, и я почувствовала, как его холодное тельце постепенно согревается. Прошло несколько томительных минут, прежде чем он слегка пошевелился, словно пробуждаясь от глубокого сна.

Его лазурные глаза, еще недавно тусклые и безжизненные, вновь заискрились озорными огоньками, отгоняя прочь тень уныния. Вялость, сковавшая его движения, казалось, испарилась без следа, уступив место прежней игривости и резвости.

— Тебе лучше? — с надеждой спросила я, не отпуская его из объятий.

— Твоя энергия, — промурлыкал он, потягиваясь во всю длину своего небольшого тельца. Маленькие острые зубки блеснули в озорливой улыбке. — Теперь я как новенький! Заряжен на все сто!

— Ах так, значит, — с облегченным смехом выдохнула я, чувствуя, как огромный камень скатывается с моего сердца. — Я, кажется, не давала тебе разрешения на коварное энергопоглощение!

Кода, кажется, принял мои слова слишком буквально. Он хитро прищурился, а затем вывернулся из моих рук и ловко спрыгнул на землю. Наблюдая за его смешными попытками извергнуть из себя мою энергию, я рассмеялась в голос. Он забавно подпрыгивал, трясся всем телом и даже попытался выплюнуть невидимый шар, но, конечно же, безуспешно.

— Ладно-ладно, на этот раз я прощаю тебя, — проговорила я, все еще смеясь. — Но больше так не делай, иначе оставлю тебя без своей «великой ауры».

Кода, казалось, понял угрозу. Он тут же притих и уставился на меня своими огромными лазурными глазами.

— Хорошо, — пропищал он виновато. — Больше не буду. Я вздохнула, примирительно погладив его по голове.

— Вот и славно.

Моя радость тут же улетучилась. Вместо нее в душе вновь поселилась холодная тревога. Разум то и дело возвращался к нерадостным мыслям, прокручивая в голове все возможные сценарии и препятствия. Слишком уж сложной и рискован-

ной казалась поставленная задача. Много неизвестных переменных, мало времени и ресурсов.

И тут... будто подарок с небес, мимо меня, подталкиваемая нежным, почти невесомым ветерком, лениво тянулась по земле помятая бумага. Я замерла, словно зачарованная, наблюдая за ее плавным танцем. Бумага кружилась, немного цепляясь за редкую, еще не пожухлую траву, словно дразня меня, прежде чем окончательно остановиться у моих ног.

Я медленно наклонилась и подняла её.

— КОДА! — Вскрикнула, поворачиваясь к своему маленькому другу. — Кажется, у нас появился шанс...

Шанс пробраться в академию без каких-либо уловок или рискованных действий! Как будто Вселенная решила немного поиграть со мной, разбавляя мрачные повороты судьбы неожиданными искрами надежды. Сейчас самое важное — не упустить этот шанс.

Я вновь уставилась на клочок бумаги в своих руках, не веря своей удаче. На ней, выведенные каллиграфическим почерком, красовались следующие строки:

«Академия Эбблфорн»

Академия Эбблфорн извещает о проведении отборочного этапа для неопределённых, желающих оказать содействие в организации и проведении Первого Межмировского Турнира,

участниками которого станут исключительно студенты. Востребованы ассистенты, обладающие разносторонними навыками: от организации логистического пространства до поддержки участников соревнований.

Проявите инициативу и целеустремленность, и, возможно, ваше усердие не останется без должного внимания!

Отборочный тур будет проводиться на территории Академии в соответствии со строгими критериями. Вопросы оплаты и условий проживания будут рассматриваться в индивидуальном порядке после успешного прохождения предварительного этапа. Не упустите возможность стать частью столь знаменательного события и продемонстрировать свои лучшие качества!

С уважением, ваша Лада Крисман!

Глава 14

«Что же за турнир такой», — думала я, пока мы с Кодой неспешно двигались в сторону платформы.

Неопределённых никогда не задействовали в таких делах. Очевидно, масштабы происходящего настолько значительны, что им потребовалось привлечение помощи из внешних источников, что является весьма необычным шагом. К тому же, турнир соберёт студентов с различных академий.

В одном я была уверена абсолютно точно: за всей этой затеей с турниром стоял никто иной, как кронпринц. Мелькнуло воспоминание о разговоре с Мередит, которая как-то обмолвилась о том, что принц намеренно вовлекает студентов в подобные мероприятия. По мне, так это вовсе и не плохо. Напротив, это могло послужить отличной формой стимуляции к развитию, своеобразным толчком, выталкивающим за границы привычного комфорта. Ведь именно в таких условиях, когда ты вынужден конкурировать с другими талантливыми студентами, проявляются скрытые резервы.

Возможность испытать себя в нестандартной ситуации, научиться быстро адаптироваться и принимать решения под давлением — разве это не ценный опыт? Конечно, от кронпринца можно ожидать чего угодно, но, если смотреть на это с положительной стороны, турнир может стать настоящей проверкой на прочность и стимулом к дальнейшему со-

вершенствованию своих навыков.

Я поймала себя на мысли, что и сама бы не прочь поучаствовать.

Однако, энтузиазм тут же встретил холодный душ со стороны внутреннего голоса, который скептически прозвучал. *«твои метания острых предметов оценят разве что на кухне»*

Этот голос обычно играл роль здравомыслящего советчика, напоминая о рисках и возможных последствиях, но в этот раз почему-то мне хотелось его заглушить.

Когда хранил молчание, лишь изредка подавая признаки внимания коротким взглядом. Его невозмутимость, казалось, заражала спокойствием, и я невольно замедляла шаг, чтобы соответствовать его ритму.

— Как думаешь, я смогу пройти отбор?

— Раскрой им всю свою силу, и каждый из них преклонится перед тобой.

Я невольно вздёрнула бровь, удивлённая такой похвалой и разразилась смехом.

— Пряма́к таки преклонится ... Пускай хотя бы не вышвырнут меня на первом этапе, мне и этого достаточно.

— Не стоит недооценивать свои возможности, — спокойно ответил он. — Ты склонна к этому, но я знаю, на что ты способна.

Я закатила глаза с улыбкой.

— Да ладно тебе, Кода. Я, конечно, польщена твоей верой в меня, но давай будем реалистами. Я едва ли смогу сразиться один на один с подготовленным бойцом. Мои навыки больше подходят для... менее прямолинейных ситуаций.

— Но ни один из них не уничтожит одним ударом полчище смердюков.

— Смер... кого?

— Вы называете их угграми, — уточнил Кода.

— Ах, так это ж не моя заслуга вовсе, а ... Стоп, погоди... Откуда ты знаешь про уггров? Тебя ведь там не было.

Кода задвигал ушками, явно нервничая.

— Ты следил за мной с самого начала, — констатировала я.

Кода опустил взгляд на землю, его уши продолжали подергиваться. Он казался таким... виноватым.

— Угу, — пробормотал он. — Аура ...

— Вот только не начинай про мощную ауру, — пробурчала я. — Топай быстрее.

Мы ускорили шаг, и вскоре впереди показалась знакомая платформа. Портал для перемещения в Аэллуме.

Воспоминания кольнули ностальгией. Мне доводилось ранее уже использовать его. Мама, стараясь привить мне светские манеры, брала всегда с собой на званые ужины. Тогда я еще не понимала значимости этих встреч, засматриваясь на замысловатые узоры порталных арок и желая оказаться в ином месте.

Я застыла в оцепенении, и вовсе не из-за нахлынувших воспоминаний... Количество народа просто поражало воображение.

Неопределенные. Именно они густой массой облепили платформу, словно голодные птенцы, слетевшиеся на запах еды. И это неудивительно. Турнир стал для них, таких же изгоев, как и я, редкой возможностью не просто заявить о себе, но и заработать. В Аэллуме мало кто считал неопределенных полезными членами общества, а уж давать им шанс проявить себя – и вовсе нонсенс. Но готова ли была я бороться со всеми этими людьми за место в академии?

Я выдохнула, словно ныряя в ледяную воду.

— *Готова!* — вырвался мой ответ тихим шёпотом.

Готова бороться с толпой голодных до признания неопределённых, готова столкнуться с самодовольными студентами академий, готовых растоптать любого, кто встанет у них на пути. Готова рискнуть всем, чтобы достигнуть цели.

Вдохнув поглубже, я начала протискиваться сквозь плотную толпу неопределённых. Это было похоже на плавание против течения. Люди толкались, заслоняли обзор, дышать становилось всё труднее.

— Простите! — выкрикнула я, стараясь не наступить кому-нибудь на ноги. — Разрешите пройти!

Не все реагировали сразу. Многие были слишком сосредоточены на своих мыслях, переполнены тревогой и возбуждением. Кто-то злобно огрызнулся в ответ, не желая уступать

ни пяди пространства.

Но я упорно двигалась вперед, прокладывая себе путь локтями и упорством. Впереди маячил просвет, край платформы, ведущий к portalу.

— Куда направляетесь? — спросил без энтузиазма страж низшего разряда, регистрирующий прибывающих и убывающих.

— Академия Эблфорн, отбор персонала.

Страж кивнул, не выражая ни малейшего удивления. Видимо, сегодня он только и делал, что отправлял людей на отбор.

— Имя, ранг? — спросил он, потянувшись за пером.

— Неопределенная, Элла Диггл, — соврала, мысленно извиняясь перед Ингрид.

— Протяните ладонь, — потребовал страж, не поднимая головы.

Ладонь? Будет проверять на наличие метки, ну конечно ... Я почувствовала, как предательский холодный пот мгновенно прошиб лоб, пока мои дрожащие пальцы судорожно стягивали проклятую перчатку, выставляя напоказ тёмный, зловещий рисунок на коже.

Вдох...

Внутри всё сжалось в тугую комок, когда я, стараясь сохранять видимость спокойствия, медленно протянула руку к проверяющему, на мгновение задержав дыхание. Страж, казавшийся воплощением равнодушия, оторвался от своих

бумаг и провёл какой-то пластиковой карточкой по моей ладони.

Выдох...

Затем он что-то быстро вписал в свой терминал, даже не удостоив меня взглядом, и вновь приложил карточку к моей руке.

Вдох...

Ожидание казалось вечностью. Наконец, страж оторвался от терминала. На его лице не отражалось никаких эмоций. Он протянул мне небольшую карточку.

— Проходите. Следующий!

Я судорожно выдохнула. Метка осталась незамеченной. Благословенная мамина защита все еще работает, ограждая меня от пристального внимания. Дрожащими пальцами взяла карточку и крепко сжала ее в руке. Ноги будто стали ватными, но я заставила себя двигаться вперед, в направлении портала. Собравшись с духом, шагнула в мерцающую арку. В следующий миг мир вокруг меня перевернулся, и я исчезла в ослепительном потоке света.

Оказавшись по ту сторону портала, я едва успела удержаться на ногах. Голова закружилась от резкой смены обстановки, а в ушах звенело. Передо мной открылся совершенно иной мир, о котором я могла только мечтать.

Академия предстала во всем своем великолепии. Величественные здания, словно выросшие из самой земли, тянулись ввысь своими остроконечными башнями, украшенными причудливой резьбой. Светлые камни сияли под лучами солнца, а витражные окна переливались всеми цветами радуги.

— Великолепно, — выдохнула я, не в силах отвести глаз.

Здесь также было оченьлюдно и шумно. В воздухе вибрировало напряжение, предвкушение и легкий оттенок страха — неизбежные спутники столь важного события.

— Не толпимся, займите свои места! Да что же это такое... — раздался над толпой взволнованный женский голос.

Внимание сразу же переключилось на невысокую женщину, которая, казалось, вот-вот взорвется от переизбытка энергии. На вид ей было около сорока, с короткой стрижкой и острым взглядом из-под нахмуренных бровей. Одета она была в практичную форму, перехваченную в талии широким поясом. На кончиках ее пальцев вспыхивали слабые искорки, выдавая в ней мага.

Она носилась с одной стороны в другую, жестикулируя и выкрикивая распоряжения, пытаясь хоть как-то организовать собравшуюся толпу неопределенных. Внутри академии нас пока не спешили приглашать и пользуясь случаем, я снова принялась зачарованно разглядывать невероятную картину, открывшуюся передо мной.

Здесь и правда было прекрасно... Настолько, что забыва-

лось о главной цели моего прибытия. Изящные арки, увитые плющом, мерное журчание фонтанов, статуи мифических существ, застывшие в вечной охране. Всё это создавало атмосферу таинственности, словно я попала в сказку.

Какого же здесь учиться, подумалось мне. От этой мысли мурашки против воли пробежали по коже, словно предчувствие чего-то волшебного и неизведанного. Я невольно задумалась над тем, как бы сложилась моя жизнь, если бы Атрион увидел во мне мага... Или же стража...

Я невольно усмехнулась собственным грезам, понимая их несбыточность. Мои мечты – всего лишь иллюзия, сладкая и горькая одновременно.

В это время женщина-маг наконец-то, казалось, добилась хоть какого-то подобия порядка. Она встала на небольшое возвышение, чтобы ее было лучше видно и слышно.

— Итак, — начала она, откашливаясь. Ее голос неожиданно разнёсся по площади, звонкий и четкий, усиленный, вероятно, несложной магией звука. — Добро пожаловать в академию Эбблфорн! Меня зовут Синтия Рудс, и я буду отвечать за проведение первого этапа отбора. Вы все – неопределенные, ищущие возможность проявить себя. Что же, давайте не будем тратить время впустую и сразу перейдем к делу.

Она сделала паузу, обводя взглядом толпу. В ее глазах читалось не только строгость, но и какое-то мимолетное разочарование, словно она уже заранее скептически относилась

к нашим способностям.

— Первый этап будет состоять из проверки ваших основных навыков. Мы оценим вашу физическую подготовку, выносливость и умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям, — с каждым словом ее тон становился все более деловым. — На этом этапе дальше всего пройдут сто пятьдесят человек.

И всего-то? Ничтожно мало, учитывая сколько нас тут собралось и сколько ещё за пределами академии.

Она выразительным жестом указала рукой на внушительных размеров старинные деревянные двери, расположенные в противоположном конце площади.

— Отбор будет проходить в тренировочном зале. Прошу проходить организованно, группами по двадцать человек. Дальнейшие указания вы получите от мистера Рейгла. Прошу, следуйте за мной.

Ее слова послужили сигналом к движению. Толпа неуверенно заколыхалась и начала медленно двигаться в направлении указанных дверей. Я тоже, сглотнув нервный комоч, присоединилась к потоку людей. Организованностью, конечно, и не пахло. Все толкались, стараясь занять место поближе к началу, но Синтия, казалось, предвидела такую реакцию.

— Без паники! Если вы думаете, что, прорвавшись к дверям первыми, получите преимущество, то ошибаетесь. Все равны перед испытанием! — ее голос снова прозвучал громко

и четко, останавливая хаос.

Пришлось сбавить пыл. Я огляделась по сторонам, оценивая своих потенциальных соперников. Передо мной вырисовывалась не самая радужная картина: в основном, здесь были весьма крепкие парни, чьи внушительные бицепсы и широкие плечи недвусмысленно намекали на их физическое превосходство. Я искренне надеялась, что природа, щедро одарив их мускулатурой, немного обделила умом, поскольку в грубой физической силе я им всем явно уступала. Придется хитрить и полагаться на ловкость и смекалку, если я хочу пройти этот этап отбора.

Наконец, мучительная очередь дошла и до моей двадцатки. Массивные деревянные двери с тяжелым скрипом распахнулись, открывая вид на огромный тренировочный зал, от одного взгляда на который начинало учащенно биться сердце.

Глава 15

Внутри было просторно и светло. Высокий сводчатый потолок поддерживали мощные колонны. По периметру зала располагались зрительские трибуны, на которых уже расположились несколько наблюдателей, лениво наблюдающих за происходящим

В самом центре зала стоял высокий, худощавый мужчина в строгом, безукоризненно выглаженном костюме. Он выпрямился во весь рост, поджав губы, и внимательно оглядел входящую группу неопределенных, оценивая их, как товар на рынке. Его взгляд был холодным и пронзительным, не предвещающим ничего хорошего.

— Разбейтесь на пары, — произнёс он, решив, что мы не заслуживаем элементарного приветствия. — В течении трёх минут вам надо будет выбить своего противника за пределы круга. Проигравший немедленно покидает зал.

Я впала в ступор. Выбить? Да уж, они особо то и не церемонятся тут... Значит, никакого командного духа, только ты и твой противник. Оглядевшись, поняла, что пары уже практически сформированы. Мне ничего не оставалось, как занять свободное место напротив высокого, жилистого парня с короткой стрижкой. На его лице застыло выражение холодной уверенности и превосходства, как будто он заранее знал исход поединка.

Прекрасно ...

Парень молча уставился на меня, всем своим видом показывая, что я для него всего лишь заморыш.

«Ничего, я тебе покажу заморыша», – мысленно огрызулась я, сверкая глазами.

Мужчина в костюме хлопнул в ладоши.

— Начали!

Мы прошли в отведённый для нас круг. Мой соперник с поразительной скоростью рванул в мою сторону, как разъяренный бык. Я едва успела среагировать и слегка увернуться от его первого, сокрушительного удара. Было очевидно, что парень был намного сильнее меня физически, это ощущалось сразу, даже без тесного контакта.

Я отчаянно уворачивалась от его градом сыплющихся ударов, из последних сил стараясь сохранить равновесие и не вылететь за пределы злосчастного круга, чувствуя, как предательский холодный пот струится по лицу и мешает сосредоточиться. Нужно было что-то придумать, иначе меня просто вытолкнут из круга, как слабую овцу.

Я лихорадочно соображала, пытаюсь найти хоть какой-то выход из этой ситуации. Сила в этой схватке была явно не на моей стороне, так что нужно было искать другое преимущество. В голову пришла мысль: использовать его же агрессию против него самого.

Когда он снова ринулся на меня, ушла в сторону, позволив ему пролететь мимо, а затем резко подставила ногу. Па-

рень, увлеченный атакой, не успел среагировать и споткнулся. Он потерял равновесие, но невероятным усилием смог удержаться на ногах, хотя и пошатнулся.

Это был мой шанс! Я не стала терять времени и, пока он был дезориентирован, быстро сократила дистанцию. Он был выше меня, и лобовая атака была бы глупостью. Вместо этого я внезапно пригнулась, уходя из под захвата, и резко ткнула пальцами в болевую точку под коленом.

Парень взвыл от неожиданной боли и рефлекторно схватился за ногу, делая неверный шаг назад. "Есть!" - пронеслось в моей голове, когда он неуклюже переступил черту круга.

Он, ошарашенный, посмотрел на меня с нескрываемым гневом, а затем на линию, отделяющую его от продолжения "игры". Не веря в произошедшее, он окинул взглядом мужчину в костюме, надеясь на какой-то протест, но тот лишь холодно кивнул головой, указав на выход.

А я махнула в его сторону рукой на прощание, натянув глупую улыбку на лицо. Он процедил сквозь зубы что-то нечленораздельное, но не стал спорить. С достоинством, насколько это позволяла разочарованно скривившаяся физиономия, парень покинул зал.

Я так и осталась стоять в кругу, не понимая, куда мне идти дальше. Но, как оказалась, идти никуда и не надо.

— Разбиваемся вновь на пары, живо! — скомандовал мужчина, оставшимся в кругах участникам. — Правила те

же.

Вот это поворот! Только я успела прийти в себя, как меня снова отправляют в бой. Вот уж совсем не дружелюбное место... Я посмотрела на другие круги. Некоторые победители выглядели измотанными, другие, наоборот, полны энергии.

Ко мне в круг шагнул парень. Высокий, с самоуверенной ухмылкой. Смерив меня презрительным взглядом, он бросил, словно кость собаке:

— Только горько не плачь, когда вылетишь.

Я вскинула брови, изумленно взглянув на это чудо самоуверенности. И ответила слащавым голосом:

— Как бы горько тебе не стало...

Костюм, не дав нам насладиться обменом любезностями, скомандовал:

— Начали!

Парень расплылся в хищной улыбке, и тут же, без предисловий, ринулся в атаку. В его глазах читалось явное желание поскорее закончить этот бессмысленный, как он считал, бой.

Я уклонилась от первого удара, почувствовав, как воздух рассекает щеку. Однако, второй удар попал прямо в цель. Его кулак врезался мне в лицо, обжигаящей болью пронзив левую сторону. Мир на мгновение померк. Я почувствовала, как по лицу стекает что-то теплое и липкое. Кровь.

— Зараза, — выплюнула я.

Сквозь пелену боли я ощутила прилив ярости. Адреналин не просто бурлил, он прожигал меня изнутри, застав-

для мышцы дрожать от напряжения. Сейчас или никогда. Он вновь замахнулся, уверенный в своей победе, в том, что сейчас я вылечу из круга, как пробка из бутылки. Его самоуверенность пахла перегаром – дерзкая, опьяняющая. Но моя воля к победе оказалась сильнее.

Он ринулся вперед, широко расставив руки, намереваясь схватить и выкинуть меня из круга. Это был его шанс, и одновременно - его фатальная ошибка.

Я дождалась момента, когда он максимально приблизится, и резко метнулась вбок, уходя с линии его атаки. Одновременно с этим, собрав всю энергию в кулак, нанесла выверенный, точный удар в солнечное сплетение.

Не было времени на раздумья, на сомнения. Только чистая, безудержная ярость и желание победить.

Парень охнул, согнувшись пополам от неожиданной боли. Воздух выбило из легких, в глазах потемнело. Он попытался удержаться на ногах, но сил уже не было.

Мой второй удар, короткий и хлесткий, пришёлся в подбородок. Его голова мотнулась назад, и он, теряя равновесие, полетел за пределы круга

Я стояла над ним, тяжело дыша, с горящими от адреналина глазами. Во мне не было злорадства, лишь холодный, торжествующий огонь победителя.

Позади я услышала громкие аплодисменты. Обернувшись, заметила мужчину в очках, с трибун. Он смотрел прямо на меня, натянув на лицо довольную улыбку.

— А тут веселее, чем я думал, — произнес он, не сводя с меня взгляда. Его голос, несмотря на некоторое расстояние, отчетливо достиг моего слуха. Он небрежно кивнул, как бы подтверждая свои слова, и его улыбка стала еще шире, отчего на щеках обозначились глубокие морщины.

— Не задерживаемся, — хлопнул мистер костюм, — проходим!

Он указал на одну из дверей, расположенной в противоположной части зала, и мы поспешили в указанном направлении. Всё происходило с такой стремительной скоростью, с такой отработанной четкостью, словно организаторы этого процесса изо всех сил стремились поскорее завершить его. Многим явно был не по душе тот факт, что неопределённые заполонили академию.

Мы самостоятельно прошли внутрь и оказались в огромном зале, где уже собралась добрая половина участников этого странного отбора. Заняли свободные места и принялись ждать.

— Здорово ты его, — обратился ко мне парень, устроившись рядышком. — Последний удар был что надо. Аж самому почувствовалось.

Он изобразил в воздухе, как мой кулак врежется ему в подбородок, сопровождая это странным звуком.

— Спасибо. Повезло просто, — усмехнулась я.

— Да какое там "повезло", — фыркнул парень. — Ты его уделала как надо. Я вот, если честно, думал, тебе сразу ко-

нец. Он здоровый такой, бугай.

— Видимо, не все решают габариты.

— Это точно, — согласился парень. — Меня, кстати, зовут Лео.

— Элла.

— Приятно познакомиться, Элла, — Лео протянул руку, и я, немного поколебавшись, ответила на рукопожатие. Его ладонь оказалась на удивление теплой и немного шершавой.

Лео был... интересным. Рыжие, взъерошенные волосы торчали во все стороны. Веснушки, густо усыпанные по лицу, придавали ему мальчишеский вид. Да и сам он казался хрупким, с такими же хрупкими, тонкими запястьями. Видимо, в злосчастном кругу ему также повезло как и мне. Или же чудеса силы духа...

Не успела я вдоволь налюбоваться этим странным контрастом, как в передней части зала появилась новая пятёрка. Не стовариваясь, они расселись рядом с нами, занимая свободные места. Никто не решался заговорить, тишину нарушали лишь тяжелые вздохи и приглушенные стоны тех, кто получил особенно болезненные удары.

Вслед за первой пятеркой появилась вторая, третья... волна за волной, зал постепенно заполнялся. Кто-то садился в одиночестве, кто-то сбивался в небольшие группы. Вокруг меня образовалась небольшая компания. Слева устроился Лео, справа — высокая девушка с темными волосами и решительным взглядом, представившаяся Мирой. Напротив нас

сидели двое парней: здоровяк по имени Борис, с добрыми глазами и обезоруживающей улыбкой, и худой, нервный парень по имени Макс, который постоянно оглядывался по сторонам, словно ожидая нападения. Нервишки ему здорово потрепало ...

— Уж боюсь представить, что они уготовили следом, — вздохнула Мира, переводя взгляд с одной двери на другую.

— Главное, чтобы без травм, — пробормотал Борис, потирая ушибленную руку. — А то я что-то размяк совсем.

Лео покосился на меня и тихо спросил:

— Как лицо? Сильно болит?

Я коснулась пальцами щеки.

— Терпимо, — ответила, уже знатно подустав от происходящего.

Зал наполнился гулом голосов, когда количество собравшихся перевалило за сотню. Вот снова отворилась дверь и новая группа вошла в зал. Я подняла глаза к потолку, задумавшись о том, где пропадает Кода, как вдруг погас свет.

На возвышении показался человек в костюме, и все тут же затихли, ожидая дальнейших инструкций. В полумраке его фигура казалась еще более зловещей и властной. Он откашлялся, создавая эффект звенящей тишины в зале.

— Мои поздравления первым ста пятидесяти кандидатам! — Начал он. — Вы проявили себя с лучшей стороны и успешно преодолели первый этап отбора. Что ж, не будем терять времени и незамедлительно перейдём ко второ-

му, не менее важному испытанию! На первом этапе мы убедились в вашей ... удовлетворительной физической подготовке и хитрости. Теперь наша задача – оценить вашу эмоциональную устойчивость и способность сохранять хладнокровие в самых непредсказуемых и напряжённых ситуациях. Нам нужны люди, способные сохранять ясность ума и принимать взвешенные решения, несмотря ни на какое давление обстоятельств.

Он хлопнул один раз и тотчас перед нами возникла мерцающая стена. Не просто стена, а некое мерцающее чудо, сотканное из переливающихся различных цветов. Она пульсировала, играла оттенками, словно калейдоскоп, собранный из звездной пыли и радужных искр.

Эфемерная, будто портал в другой мир, манящий своей неземной красотой и таинственной глубиной.

— Это что, портал? — прошептали за спиной. — Куда они хотят нас отправить?

— Это психоматрица, — угрюмо уточнил Лео. — Не имеет ничего общего с порталом.

— Психо... чего?!

Мира ткнула локтем в бок Бориса, в тот момент, когда облаченный в строгий костюм распорядитель, прошёлся едким взглядом по нашей группе и продолжил:

— Перед вами одна из форм психоматрицы, — подтверждает он слова Лео. — По ту сторону вы столкнётесь лицом к лицу с тем, что больше всего вас пугает. Ваши самые глу-

бокие страхи и потаённые слабости. Единственный способ пройти испытание — это победить свой страх. Другого пути нет. Те, кто не сможет этого сделать, будут исключены. У вас будет достаточно времени, чтобы осознать, что с вами происходит, и найти способ победить свой кошмар. Как только вы переступите черту, обратного пути не будет. Попытки обмана системы приведут к непредсказуемым последствиям для всех.

В зале повисла гнетущая тишина, взрываема лишь нервным перешептыванием. Атмосфера, ранее пропитанная духом соперничества, сменилась тревожным ожиданием. Никто не спешил первым окунуться в пучину неизвестности.

— Чтож, приступим! Проходим по группам из пяти человек, по прежней очерёдности.

Я с тревогой смотрела, как пятеро обреченных поднимаются со своих мест. Разношерстная компания, словно приговоренная к казни, направилась к Психоматрице. Каждому из них надели браслеты на руки и направили к проходу. Зал замер в ожидании. Их фигуры, одна за другой, растворялись в калейдоскопе.

Все взгляды были прикованы к пульсирующей стене, словно пытаясь разглядеть, что происходит по ту сторону. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем психоматрица вновь ожила и оттуда вернулся лишь ... один из пяти.

— Куда делись остальные? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Как я уже говорил ранее, те, кто не справится — ис-

ключены. — отрезал он. — Следующая группа!

Вторая группа, побледневшая, но подчинившаяся, поплелась к мерцающему порталу. И снова... лишь один вернулся назад.

Что ж за страхи у них там такие ...

Я невольно задумалась о том, чего боюсь на самом деле. Страх у меня было предостаточно, однако самым глубинным, самым пугающим был страх потерять контроль. Потерять себя... во тьме...

Мои размышления были прерваны резким голосом Лео: — Элла, наша очередь.

Я вздрогнула, выныривая из пучины раздумий. Лео нетерпеливо переминался с ноги на ногу, глядя на меня с тревогой и ожиданием.

Мы молча направились к мерцающей стене и на наши запястья нацепили такие же металлические браслеты. По всей видимости, они контролировали и передавали наши мысли и эмоции. Не задерживаясь, я сделала шаг вперед, и моё тело пронзила волна холода. Яркие цвета закружились вокруг, словно водоворот, затягивая в небытие.

Психоматрица медленно поглощает меня, и я низвергаюсь в первозданный хаос – ни времени, ни пространства, лишь вакуум, где страх обретает материальную форму.

Глава 16

Холодно...

Я очнулась в кромешной тьме.

Вокруг меня была лишь давящая, всепоглощающая пустота, такая густая, что кажется, будто её можно потрогать. И этот липкий страх, проникающий под кожу, сковывающий каждый мускул.

Вдалеке замерцал огонек. Сначала едва различимый, но постепенно он рос, становился ярче, пока не превратился в бледный, дрожащий свет. Инстинктивно я потянулась к нему.

С каждым шагом свет становился все более отчетливым, и вместе с ним проявлялись контуры комнаты. Знакомые очертания...

Нет, не может быть...

Сердце забилося с утроенной силой, в горле пересохло.

— Мам... — тихо позвала я, глядя на родное, любимое лицо.

Дыхание перехватило. Ноги подкосились, и я рухнула на колени, не в силах сдвинуться с места. Не может быть. Я видела её последний раз именно такой. Больную, слабую, угасающую.

— Мам? — позвала я громче.

Тишина. Лишь мерное тиканье часов, повисших над кро-

вацию, нарушало гнетущую тишину.

Я поползла ближе, подтягиваясь руками, словно раненый зверь. Каждый дюйм давался с невероятным трудом. Страх парализовал меня, заставляя снова и снова переживать ту страшную ночь. Слёзы застилали глаза.

Вот я уже рядом с кроватью. Подняла дрожащую руку и коснулась одеяла. Холод. Безжизненный холод. Мама медленно повернулась ко мне и посмотрела с укоризной.

— Почему ты оставила меня? — прошептала она, и её слова, словно ледяные иглы, пронзили мое сердце.

Нет! Это не может быть правдой! Я делала все, что могла! Я боролась за неё до последнего вздоха! Мама знает это... знала..

— Я не хотела... не хотела тебя оставлять, — произнесла я, захлёбываясь слезами.

Лицо матери исказилось в гримасе.

— Ты слабая... Ты ни на что не годна! Ты всегда будешь одна...

Внезапно позади неё оказался отец. Он медленно подошел к маме и приобнял её за плечи.

— Папа...

— Не называй меня так, — бросил он, скривившись. — Нам следовало сразу от тебя избавиться! Ты проклятие! Ты уничтожила нас!

Нет... нет...

Его слова эхом отдавались в моей голове, усиливая панику

и ужас. Я чувствовала, как контроль ускользает от меня, как тьма медленно поглощает меня целиком.

Я закрыла глаза, пытаюсь укрыться от кошмара и почувствовала как его холодные пальцы сжимают моё горло, лишая воздуха.

Я задыхалась. Холодные пальцы сомкнулись на горле, перекрывая кислород. В глазах начали мелькать черные точки. Голос отца звучал все громче, проклиная и обвиняя меня. Мама, как безучастная тень, стояла рядом, подтверждая каждое его слово.

Паника. Отчаяние. Безысходность.

Странная вибрация пронзила мою руку. Металлический браслет, надетый перед входом в психоматрицу, начал неистово вибрировать. Сначала слабо, потом все сильнее, пока не превратился в звенящую пульсацию.

Я проиграла.

В голове вспыхнули мамины слова, которые она повторяла каждую ночь перед сном, крепко внедряя их в моё сердце.

«Ты самая светлая душа в этом мире, Элла. Самая светлая, запомни это.»

Ее голос... теплый, любящий, такой знакомый.

Я вспомнила ее объятия, теплые и надежные, ее смех, заразительный и радостный. Ее любовь, безграничную и безусловную.

Это была *моя* мама. Настоящая. Та, которая любила меня несмотря ни на что. Та, которая никогда бы не позволила,

чтобы мне причинили боль. Она всегда была на моей стороне.

Сконцентрировавшись на воспоминаниях о маме, я попыталась почувствовать ее тепло, ее поддержку. И оно пришло. Словно нежный ветерок, оно коснулось моего сердца и наполнило меня светом.

Оттолкнув от себя наваждение, я открыла глаза. Я больше не видела перед собой свою искаженную горем мать и озлобленного отца. Передо мной стояли лишь две меркнущие тени, питавшиеся моим страхом и чувством вины.

Фигуры зашипели от света, их силуэты начали таять, словно сгорая. Браслет на моей руке перестал вибрировать, но я чувствовала его тепло, согревающее мою кожу. Он будто служил проводником между мной и реальным миром, напоминая о том, что нужно двигаться дальше.

И я двинулась. Сделала глубокий вдох, собираясь с силами, и шагнула в свет.

— Бесподобно, — смаковал Лео, чуть ли не облизывая пальцы. — Кормят здесь конечно изумительно.

— Здорово, — промычала я в ответ. Есть мне совсем не хотелось, и потому моя тарелка оставалась не тронутой. Худое, измученное лицо мамы отчётливо всплывало перед глазами, не давая покоя.

— Элла? Эй, ты тут вообще? — Лео, заметив мою отрешенность, обеспокоенно нахмурился и, не дождавшись ответа, бесцеремонно щелкнул пальцами перед моим лицом. — До тебя как до жирафа, честное слово! Вроде сидишь тут, рядом, а словно в другой галактике паришь. О чем задумалась? И не ешь совсем...

Я помотала головой, пытаюсь отогнать навязчивые воспоминания.

— Все в порядке. Просто немного устала.

Лео скептически приподнял бровь.

— Устала? После двух минут в психоматрице? Да ты сегодня побила все рекорды! Слышал, что даже у студентов таких результатов не было. Я про эти матрицы знаю немного... Они здорово психику ломают. Я вот чуть не умер на месте, когда мне в ухо паук залез, еле выбрался оттуда! Придавил тварь!

Лео съежился, отложил в сторону обеденный прибор и обхватил себя руками за плечи, вновь переживая свой ужас. Он потряс головой, словно пытаюсь вытряхнуть оттуда остатки этого кошмара.

Паук...

Всё у меня не как у нормальных людей ...

— У тебя хоть что было? — с любопытством спросил Лео, вернувшись в реальность.

— Мама, — зачем-то призналась я.

— Ох, Элла... Я... соболезнаю, — произнес он тихо. —

Это, наверное, было тяжело.

Я молча кивнула.

— Жестокие у них методы, — пробурчал Лео, заталкивая последний кусок мяса в рот.

Я вновь кивнула, все еще погруженная в тягостные воспоминания.

— Знаешь, — нарушил он молчание, — я, конечно, в таких делах не особо шарю, и не знаю, чего тебе там привиделось, но мне кажется, что... — он замялся, подбирая слова, — что важно помнить, что это была всего лишь симуляция. Матрица играет на твоих страхах, использует самые болезненные точки. И то, что ты сейчас сидишь здесь, говорит о том, что ты справилась с этим. Голову выше! И давай, ешь. Нужно набраться сил, чтобы надрать задницу ещё ... — Он запнулся, высчитывая людей вокруг себя. — ... сорока двум участникам.

Лео говорил так просто и прямолинейно, что это немного отрезвляло. Но дело было вовсе не в симуляции. Я так сильно скучала по маме... И то, что мое последнее воспоминание о ней такое болезненное, давило мне на грудь.

— Ты прав, — сказала я, потянувшись к салату. — Это была просто симуляция. И я справилась.

— Вот это другой разговор! — Лео ободряюще улыбнулся. — Так держать! Главное – не заикливаться на негативе. Лучше подумай о том, что мы почти в финале. Еще немного, и мы получим обещанную награду.

Ещё немного, и я встречаюсь с отцом...

Я слабо улыбнулась в ответ.

— Мы должны попасть в десятку, чего бы нам это не стоило.

— Десятку? — удивилась я.

Лео кивнул, с видом знатока подперев рукой щеку.

— Угу. Кто-то из ребят слышал обрывки разговора вчерашних счастливиц, тех, кто прошел отбор. Но вот вывести суть следующего испытания, к сожалению, не удалось.

Он замолчал, задумчиво почесывая подбородок.

— Знаешь, иногда мне кажется странным всё это. Да и отбор проходит так стремительно... Обещают нам золотые горы, хорошую работу, достаток, а на деле... Кто знает, что нас ждет? Может, мы тут просто мясо для каких-нибудь экспериментов?

Внезапно, тяжелая рука легла на плечо Лео. От неожиданности он дернулся всем телом и замер, словно зверь, загнанный в угол. А я недоуменно уставилась на мужчину в очках. Того самого, чьи скромные аплодисменты получила в тренировочном зале.

— Эксперименты? Ну, знаете, тут как посмотреть, — протянул он, с хитринкой в голосе. — Мы, конечно, называем это интенсивным курсом повышения квалификации и личностного роста... Но, если честно, доля правды в ваших словах есть. В конце концов, как еще узнать предел человеческих возможностей, если не проверить их на практике? Ко-

нечно, все строго добровольно, под строгим наблюдением и с соблюдением всех... ну, почти всех этических норм. Так что да, можно сказать, что мы тут немного... экспериментируем. Но в самых что ни на есть научных целях, исключительно во благо человечества, разумеется!

Он подмигнул и понизил голос до шепота:

— И, поверьте, финальный этап... — он сделал многозначительную паузу, — ...станет для вас настоящим откровением. Так сказать, апогеем всего пройденного пути.

Лео, все ещё ошарашенный появлением незнакомца, прокашлялся и с деланным весельем произнёс:

— Я ж это... шучу! Просто размышлял вслух, так сказать, пытаясь скрасить тяготы нашего нелегкого пути к... — он запнулся, — ...к лучшей жизни!

Незнакомец, слегка польщенный реакцией Лео, расплылся в широкой улыбке, обнажив ровные, неестественно белые зубы.

— Ну, шутки в сторону, позвольте представиться: Профессор Велнор.

— Лео, можно просто Лео.

Велнор перевел взгляд на меня, и его улыбка стала еще шире, словно он ждал нашей встречи с особым нетерпением.

— А вы, я полагаю, Элла. Впечатлен вашим потенциалом.

Его слова прозвучали как комплимент, но в них чувствовалась какая-то холодная, расчетливая оценка. Словно он видел во мне не человека, а лишь набор качеств, полезных

для его целей.

— Спасибо, — ответила я коротко, стараясь не выдать своего беспокойства.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся Велнор. — Просто старайтесь и дальше оправдывать наши ожидания. Нам нужны люди, способные направлять наших студентов в верном направлении. А теперь, позвольте вас покинуть. Мне еще нужно подготовиться к следующему этапу.

— Я чуть было сам себя не захоронил, — пробормотал Лео, глядя вслед удаляющейся фигуре профессора. — Станный он, не находишь? «Исключительно во благо человечества», — передразнил он, поднимая указательный палец вверх.

Я ухмыльнулась, пожав плечами. Профессор и правда был странный. И этот его пристальный взгляд...

— Ладно, хватит тут теории заговора разводить, — хлопнула его по плечу. — Пойдем лучше раздобудем какую-нибудь информацию о следующем этапе.

— Мысль здравая, — подхватил Лео.

Но не успели мы встать, как в помещении раздался скрежет металла. С потолка начали опускаться стальные сетки, разделяя пространство на множество ячеек. Через мгновение столовая, залитая неестественным светом, моментально превратилась в подобие зоопарка, где каждая пара участников оказалась заперта в стальной клетке.

— Что это, черт возьми, такое? — прорычал Лео, нервно

оглядываясь по сторонам.

Попытки сломать сетку не увенчались успехом — стала казаться непробиваемой.

Над головой раздался знакомый голос, транслируемый через громкоговорители:

— Приветствую вас на следующем этапе! Как видите, ваши передвижения теперь несколько... ограничены. Но не стоит предаваться отчаянию! Я уверен, что вы справитесь. Отыщите выход, чтобы выбраться из клетки. Считайте это небольшой, но, надеюсь, полезной подсказкой. Все необходимое находится рядом. И поторопитесь! Только первые пять команд пройдут вперёд.

В столовой воцарилось напряженное молчание, нарушаемое лишь сдавленными ругательствами и нервным дыханием. Лео принялся осматривать клетку, ощупывая прутья и пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

— Может, здесь есть какая-нибудь дыра? — пробормотал он, проводя ладонью по стыкам между прутьями. — Или какой-нибудь замок? Ведь не могли же они нас просто так запереть!

Я тоже осматривалась, но мой взгляд был прикован не к прутьям, а к окружающему пространству. Подсказка... Где она может быть? Что-то очевидное, но в то же время замаскированное... Мои глаза скользили по стенам, по потолку, по полу... и вдруг, зацепились за обычный дверной проем.

Внезапно меня словно озарило.

— Лео... Лео, посмотри на выход! — прошептала я, указывая пальцем на... выход.

Да, именно на него. На самый обычный, ничем не примечательный дверной проем, расположенный неподалеку от нашей клетки.

Лео изумленно застыл, глядя на меня, потом перевел взгляд на дверь и, наконец, осознал.

— Да ты гений! — воскликнул он.

«Отыщите выход, чтобы выбраться из клетки»

Все оказалось намного проще... Над проёмом виднелись две небольшие фигуры - круг и квадрат. Это и есть наша подсказка.

— Все необходимое находится рядом... — пробормотала я, нервно оглядываясь. — Так, Лео, давай сосредоточимся. Нам нужно вспомнить, где мы видели эти фигуры. Все, что нам нужно, находится где-то поблизости.

Лео, с новыми силами, начал осматривать окружающее пространство. Он заглядывал под столы, проверял остатки еды, внимательно изучал пол.

— Проклятие! Да что здесь может быть?! Стол, да грязная посуда...

В этот момент мой взгляд невольно зацепился за тарелку. Простая, белая, слегка шербатая... круглая! Надежда вспыхнула ярким пламенем, прогоняя тьму отчаяния.

Я медленно подошла к столу, словно боясь спугнуть удачу. Подняла тарелку, ощущая в ладони ее прохладную тя-

жесть. Посмотрела на Лео. В его глазах читалось то же самое – проблеск надежды, рожденный из безысходности. Он понял меня без слов. Мысль о круге, о первом пазле, связывающем нас с выходом, передалась безмолвно.

— Допустим, круг есть, — сказал Лео, его голос был напряжен от волнения и концентрации. — Но где нам искать этот чертов квадрат? Время уходит! — он снова окинул взглядом клетку.

Мы, словно по негласному сигналу, уставились на квадратный стол и кинулись очищать его от всего, что на нём стояло. И вот, финальный рывок! Лео схватил края белой скатерти и резким движением сорвал её со стола. Ткань взлетела в воздух, словно знамя долгожданной победы, открывая нам то, что скрывалось под ней. В самом центре стола мы обнаружили проём, идеально круглый. Я, не медля ни секунды, аккуратно опустила наш «круг» в отверстие. Стальные стены тронулись с места и медленно поползли вверх, к потолку.

Мы сделали это.

Глава 17

Аэллум.

В самой вышине Донт-Рея, где пики строений пронзали небесную лазурь, расположились верховные маги, фундамент ордена. Совет Аэллума. Семь фигур, облаченных в мантии глубоких и сокровенных оттенков, восседали вокруг круглого стола из обсидиана, чья поверхность была испещрена древними рунами, каждая из которых пульсировала слабой, едва уловимой магической энергией.

— Звезда великого мага вспыхнула в эмпиреях, — провозгласил один из членов совета, его голос, высеченный временем и опытом, отозвался эхом в безмолвии небес.

— Какова природа его силы? — спросил юный архимаг, в его голосе звучало неподдельное любопытство, смешанное с осторожностью.

— Его мощь превосходит все, что мы видели прежде! — воскликнул третий, — Подобная мощь не проявлялась со времен сотворения мира! Это дар небес!

— Однако... — прервал восторг низкий и тревожный голос одного из магов совета. — Приграничье охвачено смятением. Нечисть активно пробирается к нашим землям, минуя барьеры. Возможно ли, что эти события как-то связаны между собой?

Взоры всех магов устремились к Аринусу, главе Сове-

та, плоту мудрости и надежды, чья сила была безгранична, как сама магия. В глубине его глаз, обычно спокойных, как звездное небо, мелькнуло отражение сомнений.

— Возможно, — медленно произнес он, его голос был полон раздумий. — Какие сведения у нас есть с границы? Удалось ли обнаружить источник столь мощного выброса магии?

— Нет, пока ещё нет, — последовал ответ.

Маги выжидающе смотрели на Аринуса, ожидая его решения. Тишину прервал сухой, почти безжизненный голос Эолина, старейшего из Совета, хранителя древних знаний и пророчеств. Его глаза, запавшие глубоко в глазницы, казались, видели то, что скрыто от остальных.

— Звезда эта — предвестник перемен, — прошептал он. — Ярость и созидание сплелись воедино в ее свете. Это не дар, а испытание.

— Испытание? Что ты имеешь в виду, Эолин? — спросил Аринус, его голос был полон уважения.

Старейшина медленно поднял свою костлявую руку, указывая на звездное небо над ними.

— Она как осколок. Осколок зеркала души, разбитого в самом начале времен.

Смущенный шепот прокатился по кругу магов. Старик, как всегда, говорил загадками.

— Каждое живое существо несет в себе частицу этого зеркала. И Тот маг, чья звезда зажглась столь ярко, сумел со-

брать воедино невероятное количество осколков. Эта мощь привлекает тьму, как свет привлекает мотыльков. Нечисть, нападающая на границы, лишь предвестники настоящей бури.

— Ты хочешь сказать, что эта сила представляет опасность? — спросил молодой архимаг, в его голосе звучал юношеский страх.

— Сила сама по себе нейтральна, — ответил Эолин, — но то, как ее используют, способно вознести или уничтожить. Вопрос в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.